2169
37

ЦЕНТРАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД ГРУЗИНСКОЙ ССР
... OFFICE of the Min. of HOME AFFAIRS of the GEORGIAN SSR

М. А. ПОЛИЕВКТОВ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПО КАВКАЗУ

1800—1830 гг.

Тбилиси
1946

И69 37

საქართველოს სსრ შსს საარქივო სამმართველო
АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ МВД ГРУЗИНСКОЙ ССР
RECORD OFFICE of the Min. of HOME AFFAIRS of the GEORGIAN SSR

М. А. ПОЛИЕВКТОВ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПО КАВКАЗУ

1800—1830 гг.

Тбилиси
1946

მ. ა. პოლიევქტოვი

ევროპელი მოგზაურები კავკასიაში

1800—1830 წ.წ.

ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 976439

თბილისი
1946

М. А. ПОЛИЕВКТОВ

ЕВРОПЕЙСКИЕ ПУТЕШЕСТВЕННИКИ ПО КАВКАЗУ
1800—1830 гг.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа непосредственно примыкает к первой моей работе об европейских путешественниках по Кавказу[1] и преследует те же чисто справочные цели. Являясь прямым ее хронологическим продолжением, она охватывает первые три десятилетия XIX века—1800—1830 гг.

В тех же географических пределах, как и в названной работе, берется здесь „Кавказ", в смысле культурно-исторического целого; в таком же смысле понимаются термины „Европа" и „европейский"[2], и, наконец, исходя из тех же установок, определяются и хронологические пределы данной работы.

Перешеек между Европой и Азией, Кавказ и пролегавшие через него пути издавна были объектом борьбы из-за него между его близкими и дальними соседями. В связи с этим стояло и появление на Кавказе в новое время европейских путешественников: почти каждое такое путешествие на Кавказ или через Кавказ было, прямо или косвенно, разведочной экспедицией, долженствовавшей подготовить почву к освоению в той или другой форме отдельных кусков Кавказа[3]. К началу XIX века Кавказ становится добычей колониальной экспансии царизма. Такой захват Кавказа был результатом наступательного движения царизма на юг широко развернутым фронтом

---

[1] Полиевктов М. А. Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу. Тиф. 1935; изд. Научно-исслед. ин-та кавказоведения им. акад. Н. Я. Марра АН СССР.

[2] „Кавказ" понимается в данном случае, конечно, не как географический термин, но как некоторое культурно-историческое целое. Это несколько расширяет географические пределы Кавказа. Южная граница Кавказа, как культурно-исторического целого, идет (конечно, условно) от юго-восточного угла Черного моря (Трапезунд) до юго-западного угла Каспийского моря (Решт), северная граница—от устья Дона к устью Волги, захватывая все пространство между нижними течениями обеих этих рек, по ломанной линии Азов-Сталинград-Астрахань. То же самое следует сказать здесь и о терминах „Европа" и „европейский". В данном случае под этими терминами понимается тот культурно-исторический комплекс, „который сложился после распада Западно-Римской империи в Западной Европе, и в который постепенно втянулась и Восточная Европа, главным образом в лице России" (см. назв. соч., стр. 4).

[3] Срав. в назв. соч. стр. 7—13 („Вводный очерк").

от Балкан до Закаспия и обусловливался экономическими интересами втянутого в рынок крупного русского дворянства.

Адрианопольский мир с Турцией 1829 г. сигнализировал такое установление доминанты русского царизма на всем юге Восточной Европы, и не случайно многие путешественники, которых в это время привлекает Кавказ, берут его за одни скобки то с Черноморьем, то с Закаспием (Армстронг, Олькок, Тэбу-де-Мариньи, Энгельгард; с другой стороны—Бларамберг, Конноли, Эйхвальд):„... от Урала до Дуная—до большой реки..." В первые десятилетия XIX в., однако, установление русского царизма на Кавказе было, прежде всего, борьбой за определенную стратегическую базу и только с конца 1820-х гг. начинаются первые попытки систематической колониальной эксплоатации Кавказа. Этот первый—„военный"—период русского царизма на Кавказе и составляет заключительный момент настоящего очерка.

С начала XIX в. число европейских путешественников по Кавказу быстро возрастает. Если за время с XIII в. по исход XVIII в. их насчитывается около 200, то только за первые три десятилетия XIX в. число их доходит до сотни. Разумеем, конечно, только таких, которые оставили по себе какую-либо продукцию—научные изыскания, литературные описания, зарисовки, географические карты, коллекции и т. п. Одновременно с этим меняется и самый характер путешествий по Кавказу. До исхода XVIII в. путешествие на Кавказ было сопряжено с очень большими трудностями и, обычно, превращалось в рискованную экспедицию. В большинстве случаев именно это и были экспедиции с определенными разведывательными заданиями: путешественники, попадавшие сюда случайно, тем более ехавшие сюда просто для времяпрепровождения, насчитывались тогда единицами. С XIX в. картина меняется. Прогресс техники транспорта (в этом отношении очень большое значение имела разработка прямой магистрали через хребет—Военно-Грузинская дорога) и наступившая сравнительно большая безопасность путешествия, в особенности для чужеземцев, облегчали поездки на Кавказ. На Кавказе появляются туристы и число едущих на Кавказ „по своей надобности", как тогда обозначали в подорожных, значительно возрастает. Далеко не всякого путешественника по Кавказу можно рассматривать теперь как разведчика, имеющего своим заданием подготовить политическое или экономическое освоение отдельных областей Кавказа: многие из них имеют своею целью просто поделиться, как туристы, своими впечатлениями об этой малоизвестной „экзотической" стране и тем самым уже выполняют определенный социальный заказ[1].

[1] Сопост с этим назв. соч., стр., 2—3.

За исключением немногих, более или менее случайно попадавших на Кавказ, как, например, авантюриста Медокса, бродившего по свету в поисках заработка, К. Стегемана или пленного поляка Новацкого и некоторых других, все эти путешественники, „разведчики" и „туристы" дают очень много для освещения жизни Кавказа в первые десятилетия XIX в.

Отдельные моменты установления русского царизма на Кавказе находят свое отражение у Бергмана, Соколова в его „Путешествии в Имеретию", Тучкова, супругов Фрейганг, Ротье, отчасти у Галена, Грибоедова, Дивыдова, Красовского и сопровождавшего его автора „Отрывка из дневника путешествия для осмотра Эриванской области", Машкова, Бартоломея и Бларамберга. Особенно полно освещен один момент этого утверждения—посольство 1817 г. Ермолова в Иран, о чем нам сообщают ведшие „дневные записки" этого посольства его „советники"—упомянутый выше Соколов и Негри, сам Ермолов и его личный адъютант Муравьев, чиновник посольской канцелярии Бороздна и входивший в состав этого посольства офицер квартирмейстерской части Коцебу. К этому же моменту относится, в сущности говоря, и дневник П. Ермолова. Одновременно с этим ведется разведочная работа в целях колониальной эксплоатации Кавказа, прямое продолжение академических разведок XVIII в. Гмелина, Гильденштедта и Палласа. Таковы разведки Л. Стегемана, Стевена, Ротье, Серристори, Годе, Гурьева, Шовица; в более широком масштабе—Клапрота и, в особенности, Энгельгардта. С середины 1820-х гг. эти разведки окончательно развертываются в программу систематического обследования всех русских владений на Кавказе. Весьма показательны в этом отношении: поездка на Кавказ Эйхвальда; экспедиция Купфера, Ленца, Мейера, Менетрие и помощника последнего—Вознесенского; экспедиция Паррота и его сотрудников—Бегагеля и Федорова. Здесь же надо упомянуть гидрографов Каспийского и Черного морей—Басаргина и Колодкина; Будищева, Мантанари и привлекавшегося морским ведомством к гидрографическим работам астронома Вишневского. В особую группу выделяются получившие в эту эпоху особенно актуальное значение бальнеологические обследования минеральных источников Пятигорья—Гааза, Нелюбина, Добродеева, Савенко, упомянутого Годе, до известной степени Киммеля. С основанием в 1823 г. „Тифлисских Ведомостей", русское правительство обзавелось на Кавказе как-бы постоянным информационным центром, где, наряду со всякого рода другим разведочным материалом, помещались и путевые заметки Гордеева Зубарева, Санковского и др. Этнографические данные мы находим и в книге путешественника Павлова. Александр Гумбольдт, приглашен-

ный русским правительством для обследования, в интересах „науки и государства", Урала и Алтая, также захватил в своем путешествии со своими спутниками Розе и Эренбергом небольшой уголок Кавказа.

Доминанта русского царизма на Черном море и ее установление на Кавказе встревожили Англию и Францию. Это положение поставило русскую царскую политику лицом к лицу, прежде всего, с Англией, которая, начиная еще с франко-русского проекта 1801 г. сухопутной экспедиции в Индию (чтобы не итти в более отдаленные эпохи), все время зорко следила за русским продвижением в Закавказье, противоборствовала ему и старалась упрочить свое собственное влияние в Иране. Это англо-русское соперничество на Кавказе находит в эту эпоху свое отражение у таких путешественников, как Олькок и Армстронг, Александер, Джонсон, Кеппель, Кларк, Конноли, Лайлл, Лемзден, Мигнен, Монтис, Морьер и Портер. Со стороны Франции стратегические разведки на Черном море и на Кавказе в 1820-х гг. вел Божур; гидрографические работы—знаменитый кругосветный мореплаватель Дюмон-д Юрвиль, собравший, между прочим, в это время большую ботаническую коллекцию, и капитан Готье (де-Риньи). С другой стороны, установление колониального режима русского царизма на Кавказе, вне какой-бы то ни было политической расценки этого факта, открывало для Запада самые разнообразные перспективы. Одни, как, например, Беланже, Гамба, Иегер, Лагорио, Скасси, Тэбу-де-Мариньи и, до известной степени, повидимому, Дюпре, стараются использовать здесь этот режим в экономических интересах западно-европейского капитала. Другие, как Бессе, по мере того как царизм и с севера и с юга проникает в глубь Кавказа, устремляются сюда в целях лингвистических и этнографических изысканий. В условиях установления режима русского царизма, наконец, и в особенности после возникновения в России Библейского общества, на Кавказ проникают протестантские миссионеры — Гендерсон, Смис, Двайт и др., которые в своих записках, письмах и донесениях в центральные органы их организаций дают очень большой материал для освещения жизни Кавказа и притом далеко выходящий иногда за пределы их миссионерских интересов. Сюда же можно отнести и поездку сарептских гернгутеров Цвика и Шиля к калмыкам. Особую группу составляют так сказать подневольные путешественники по Кавказу—декабристы Бестужев-Марлинский, Лачинов и Пущин.

К 1820-м гг. заметно увеличивается наплыв на Кавказ туристов. Поездки на „Минеральные Воды", а оттуда заодно „в Грузию" (в большинстве случаев только в Тбилиси), делаются модой. Списки „приезжающих на Минеральные Воды", какие мы находим у Рядо-

жицкого и Свиньина, в этом отношении весьма интересны. Некоторые из посетивших Минеральные Воды (Гааз, Киммель, Нелюбин) снабжают свои книги маршрутами с обозначением проездных цен, описанием ночлега на отдельных станциях и другими практическими советами. К 1822 г. какой-то сообразительный и услужливый путешественник публикует „Руководство для проезжающих Кавказские горы". Возвращающийся „из Тифлиса" с небольшим чемоданом, „который до половины был набит путевыми записками о Грузии" (Лермонтов, „Герой нашего времени")—бытовое явление того времени. Некоторые туристы соединяют путешествие по Кавказу с посещением Крыма, как, например, анонимный автор „Писем о Крыме, об Одессе и об Азовском море". Все такие путевые записки весьма разнокачественны—от совершенно пустопорожних (Гераков) до высокохудожественных (Пушкин, Чернецов). Но почти во всех таких записках можно найти интересные данные о Кавказе. К этому времени устанавливается несколько проторенных маршрутов поездки на Кавказ: магистраль—Новочеркасск, Ставрополь, Георгиевск, Горячеводск, Минеральные Воды (этот отрезок магистрали описан у Киммеля, Феттера и, с незначительными вариантами, у Радожицкого), дальше по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси (Н. Н., Х. Ш., Феттер, также Портер) и дальше до Джульфы. Едущие на Минеральные Воды от Астрахани обычно направлялись на Кизляр, иногда прямо вдоль Кумы, через Владимировку, на Георгиевск (Гераков, Н. Н.). Ставрополь являлся узловым пунктом магистрали и ответвления пути на Екатеринодар и Тамань—для соединявших поездку на Кавказ с посещением Крыма (Гераков, Х. Ш.). Этим путем ехал и Пушкин, возвращаясь с Минеральных Вод во время своего путешествия 1820 г. на Кавказ, имевшего такое большое значение для его художественного творчества; в 1829 г., во время своего „Путешествия в Арзрум", он пересек Кавказ по магистрали до Карса и дал высокопоэтические зарисовки всего этого пути.

* * *

Весь материал в работе расположен в алфавитном (русском и латинском) порядке—по именам путешественников. Объединения между ними хронологические и топографические даны в приложенном к книге справочном аппарате: тематические объединения облегчаются перекрестными ссылками, введенными в текст самих статей. В каждой отдельной статье сообщаются, по возможности, биографические данные о самом путешественнике и обрисовываются те условия, какими было вызвано его путешествие. Далее следуют даты пребывания данного лица на Кавказе, время совершения путешествия

и его маршрут—детальный по Кавказу и в основных чертах за его пределами; наконец, даются краткая аннотация и характеристика сообщения о данном путешествии. Все это, конечно, „по мере возможности".

Каждая статья снабжена соответствующей библиографией: 1) публикация сообщений данного путешественника о его путешествии; 2) издания, в которых имеются о нем биографические и библиографические сведения и которые были использованы для настоящей статьи; 3) специальные, посвященные данному путешествию, исследования и, в отдельных случаях, 4) труды, освещающие данный исторический момент. Поскольку оказалось возможным на основании опубликованной литературы, каждой такой библиографии предпосылаются указания на местонахождение материалов, относящихся к данному путешествию: рукописей, различного рода коллекций и т. п. Если в публикации сообщений данного путешественника о его путешествии имеются особые приложения—карты, рисунки, статистические таблицы и т. п., то сведения о таких приложениях обычно даются в основном тексте статьи и только в отдельных случаях, как, например, если эти приложения варьируются в различных изданиях, эти сведения перенесены в библиографию.

* * *

Настоящий справочник ни в какой мере не может претендовать на исчерпывающую полноту—ни в смысле списка вошедших в него путешественников, ни в смысле—и это в данном случае особенно надо подчеркнуть—сообщаемых о них сведениях. Научная литература о путешественниках по Кавказу более ранних эпох гораздо более богата и лучше разработана, чем литература о путешественниках XIX в. Работая над этими последними, чаще приходится погружаться в сырье—иногда для установления какой-нибудь биографической даты, нередко просто для предварительного выяснения, может ли данное лицо, вообще, претендовать на наименование „путешественника" по Кавказу. Настоящий справочник, как и предшествующая вышеназванная работа, составлялся почти целиком в Тбилиси; только в течение нескольких недель, урывками от других работ, удалось поработать над ним в библиотеках Ленинграда. Каждый, кому приходится работать в тбилисских книгохранилищах, знает о том предупредительном отношении, каким окружен здесь работающий; знает он, как с каждым годом улучшаются в этих книгохранилищах внешние условия работы, но ... библиотечные фонды накопляются не в один день. Особенно остро чувствовался при подготовке настоящей работы недостаток в тбилисских библиотеках

старой русской периодики и различных специальных справочных изданий. Автор заранее принимает с благодарностью все указания на пробелы в его работе и на допущенные им промахи и ошибки.

Со стороны всех научных учреждений и, в первую очередь, библиотек Тбилиси и Ленинграда, в которых автору приходилось работать над этим справочником, со стороны всех, к кому он обращался за советами, указаниями или справками, он неизменно встречал самое внимательное отношение и искреннее желание помочь ему в его работе. Всем этим учреждениям и отдельным лицам автор приносит здесь свою искреннюю благодарность.

Автор

30 октября 1940 г.
Тбилиси.

БАРТОЛОМЕЙ Федор Федорович (1 июня 1800—1 января 1862; погребен в Старом Петергофе), офицер русской службы. 1813, тринадцати лет, уже в чине коллежского регистратора, поступил в лейб-гвардии саперный батальон; 1819 переведен в Конно-Пионерный эскадрон. 1826, в чине полковника, причислен к миссии кн. Меншикова в Иран, после чего участвовал в Турецкой войне 1828—29. 1830—1831 в Польше. 1835, в чине генерал-майора, причислен к МВД. 1839—1846 псковский военный губернатор. 1847 аландский комендант. 1849 и до конца жизни комендант Брест-Литовской крепости.

После Бартоломея остался его дневник „посольства князя Меншикова в Персию".

Посольство в 1826 А. С. Меншикова в Иран было, по существу, продолжением посольства 1817 Ермолова и имело своим заданием договориться о спорных пограничных областях, с уступкой которых по Гюлистанскому трактату 1813 шахское правительство не примирялось и часть которых оставалась еще неразмежеванной (см. Ермолов А. и Ермолов П.). Посольство Меншикова запоздало. Во время его пребывания у шаха Фет-Али военные действия со стороны Ирана уже начались и посольство на своем обратном пути было задержано в плену, из которого ему удалось выбраться лишь с большим трудом, при содействии английского посла Макдональда-Кинейр, маскировавшего тем самым антирусскую политику английской дипломатии в Иране.

Посольство направлялось в Иран тремя путями: сам Меншиков с большею частью миссии ехал прямо на Тбилиси и оттуда на Ганджу и Шушу; подарки, и в том числе громоздкая хрустальная кровать, были отправлены по Каспийскому морю; Бартоломею и еще двум чиновникам посольства было предписано ехать Черным морем на Редут-Кале и Тбилиси.

Выехав из Петербурга 5 февраля, Бартоломей, через Могилев, Киев и Николаев, проехал в Севастополь (7 марта), откуда на специальном фрегате прибыл к 23 марта в Редут-Кале. Отсюда его путь шел на Кутаиси и по Военно-Имеретинской дороге, через горы, в Тбилиси, куда он прибыл к 5 апреля и где съехался с Меншиковым. Из Тбилиси Меншиков отправил его 20 апреля вперед

себя в Тавриз к наследному принцу Аббас-мирзе, управляющему в то время Иранским Азербайджаном. Путь Бартоломея до Тавриза шел на Кариклис (ныне Кировакан), через Безобдал, Ереван с заездом в Эчмиадзин, на Давалу, Норашен и Нахичевань, пограничные места, которые по Гюлистанскому трактату перешли к России и не оспаривались Ираном. В Тавризе Бартоломей оставался с 2 по 15 мая. Здесь при нем пришло известие, что русское командование начало укреплять пограничный пункт Баш-Абаран и что, поэтому, иранские войска сосредоточиваются на русской границе. Во избежание каких-либо недоразумений, которые могли бы осложнить предстоявшие переговоры, Бартоломей решил, по соглашению с Аббас-мирзой, выехать с донесением об этом навстречу Меншикову. Он проехал на Ахару к Араксу, через который переправился по Худоферинскому мосту, оставив вправо Асландузский брод, и здесь встретился 22 мая с Меншиковым, который отправил его в Тбилиси. Бартоломей проделал верхом путь от Аракса, через Шушу и Ганджу, до немецкой колонии Анненфельд и 29 мая прибыл в Тбилиси. Он выехал обратно из Тбилиси в Тавриз 3 июня прежним маршрутом, но где уже „все приняло воинственный вид", был в Тавризе к 12 июня и отсюда следовал с посольством до Султание, где 28 июня состоялся прием посольства у шаха Фет-Али и где посольство оставалось до 12 июля Обратный его путь шел опять на Тавриз, где оно (посольство) фактически оказалось уже в плену, откуда ему удалось выбраться только 28 июля, и лишь к 5 сентября, после больших перипетий (лично Бартоломей совершенно больной) добралось до Тбилиси. К 20 октября посольство было в Гандже—Елисаветполе (ныне Кировабад), чем и заканчивается дневник Бартоломея.

Написанный хорошим литературным языком, в котором чувствуется уже веяние стиля пушкинской эпохи, дневник Бартоломея заключает в себе ряд интересных моментов, в особенности если учесть, что Бартоломей проезжал через такие места, которые сравнительно мало описывались другими путешественниками—путь от Аракса до Тбилиси через Карабаг. Экспрессивно написан пейзаж пути—подъезд к Кутаиси, подъем на Безобдал, путь через иранскую провинцию Карадаг. Из отдельных пунктов более подробно описываются Редут-Кале, Караклис, Ереван, Эчмиадзин, Норашен, Худоферинский мост, крепость Шуша. За пределами Кавказа много места отводится Тавризу, его окрестностям, с описанием нравов его жителей. Есть интересные замечания о войсках Аббас-мирзы, обучаемых на европейский лад английскими инструкторами и, наконец, ряд деталей о пребывании в Иране посольства Меншикова.

В основу дневника Бартоломея, принадлежавшего его внуку, В. А. Бартоломею, и переданного этим последним в редакцию „Русской старины", положены краткие заметки в памятной книжке автора, которые он тогда же начал обрабатывать в более подробное описание. Эта работа осталась незаконченной: в такой разработанной форме дневник обрывается на записи 21 июня в загородном дворце Уджан. Через 12 с лишком лет Бартоломей вернулся к этой работе и закончил ее в виде краткого, сжатого очерка, в основе которого лежат все те же заметки его памятной книжки. Принадлежат ли все подстрочные примечания самому Бартоломею или некоторые из них внесены редакцией—сказать трудно: дневник опубликован в археографическом отношении вообще неудовлетворительно К дневнику приложен портрет Бартоломея, относящийся к 1840 гг. Кроме дневника Посольства в Персию Бартоломею принадлежит еще „Походный журнал 1831" (Журнал И. Военно-Истор. О-ва 1910).

Посольство князя Меншикова в Персию в 1826 г. (из дневника генерал-лейтенанта Ф. Ф. Бартоломея), РС, 1904, апр.—май. Биографические и библиографические сведения о Бартоломее—в предисловии к этому дневнику и в НЭС. О посольстве Меншикова в Иран—в самом дневнике и у Baddeley, стр. 154 след., а также в Актах, VI и II passim).

БАСАРГИН Григорий Гаврилович (?—6 августа 1853), русский гидрограф. Получил образование в Морском корпусе, и 1805, гардемарином в эскадре вице-адмирала Сенявина, участвовал в осаде крепости Тенедоса и в сражении при острове Лемносе. 1810 мичман; 1812—1814 у берегов Англии, Франции и Голландии и участвовал в блокаде крепости Флиссинген. Около 1822 переведен в каспийскую флотилию; 1823—1826, в чине капитан-лейтенанта, производил гидрографические работы по западному берегу Каспийского моря с описью отдельных рейдов, результатом чего были карты этого моря, 1837 переведен в балтийский флот. С 1842 до самой смерти—главный командир астраханского порта; с 1844—астраханский военный губернатор.

Работы Басаргина на Каспийском море стояли в связи с наступлением в то время русского царизма на Кавказ и на это море (см. Колодкин).

Басаргин Г. кап.-лейт.: 1. Плоская карта от Ленкорани до устья р. Куры, 1831; 2. Атлас волжских устьев и части западного берега Каспийского моря, 10 лист 1837—1841; то и другое—издание гидрографического департамента Морского Министерства. Биографические сведения о Басаргине—ОМС, VI, и РБС (1900).

БАСИН Е., повидимому, из Тотьмы (срав. ниже). В начале XIX в. служил на Кавказе в 3-м. батальоне Кавказского гренадерского полка; сотрудник „Вестника Европы".

Басину принадлежит письмо от 19 марта 1805 из Ананура в Тотьму, к его брату. Дано краткое описание пути от Петербурга до Тбилиси. Сравнительно много места отведено описанию Ганджи, города, который, по мнению автора, „теперь лучший из всех грузинских строением и местоположением". Сообщается о взятии Ганджи Цициановым и об его походе на Ереван.

Басин Е. Другое письмо из Грузии в Тотьму. „Вест. Евр.", ч. 22; 1805, № 13, стр 66—76; „письмо" Басина помещено непосредственно за „письмом" Вороничейкова (см.), чем, очевидно, и объясняется данный ему в журнале заголовок.

БЕСТУЖЕВ Александр Александрович (23 октября 1797 в Петербурге—7 июня 1837 у мыса Адлер на Кавказе), писатель (псевдоним Марлинский), декабрист. Учился в Горном корпусе, но вышел до окончания курса и 1816 поступил юнкером в лейб-гвардии драгунский полк; 1820—адъютант главноуправляющего путями сообщения Бетанкура, 1823—принца Александра Виртембергского; 1825—штабс-капитан. Член „Северного общества" декабристов; принимал активное участие в выступлении 14 декабря на Сенатской площади. Осужден по I разряду и приговорен к каторжным работам на 20 лет; срок сокращен до 15 лет. После приговора отправлен в крепость Роченсальм, а затем 1826 обращен прямо на поселение в Якутск. В конце 1829 определен рядовым, но с правом выслуги, на Кавказ в 41 егерский полк и вскоре после этого в дербентский гарнизон. Участвовал в сражении при Байбурте и под стенами Дербента; 1833 переведен в Черноморские линейные батальоны; участвовал в экспедициях против горцев. За боевые заслуги произведен в прапорщики. Убит при занятии мыса Адлер. Тело Бестужева не было найдено, что дало повод к различным домыслам.

Как писатель, Бестужев („Марлинский" — от дворца Марли в Петергофе, где стоял эскадрон драгунского полка, в котором служил Бестужев) в своих критических статьях и беллетристических произведениях является представителем романтизма. Деятельно сотрудничал во многих журналах того времени и был близок с Грибоедовым (см.), Пушкиным (см.), Вяземским и др. 1823 и 1824 издавал, вместе с Рылеевым, альманах „Полярная звезда". Литературная деятельность Марлинского продолжалась и во время ссылки.

Во время его подневольных скитаний по Кавказу им были написаны из кавказской жизни—„Аммалат-Бек", „Красное покрывало", „Рассказ офицера, бывшего в плену у горцев", „Мулла-Нур" и др.

Собрание сочинений А. Бестужева (Марлинского) и отдельные его произведения издавались неоднократно. Биографические и библиографические сведения о нем—РБС; С. Венгеров. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых, т. III, СПБ. 1892, Алфавит декабристов, и во всех энциклопедических словарях. Оценка его литературной деятельности — Н. К. Котляревский, Декабристы кн. А. И. Одоевский и А. А. Бестужев-Марлинский, СПБ. 1907. О Бестужеве на Кавказе — А. А. Бестужев (Марлинский) на Кавказе. „Нов. Обозр." № 1493 (1888); В. Потто. Очерк жизни и деятельности А. А. Бестужева на Кавказе. „Кавказ" 1897 №№ 3, 5, 322, 344 и 345; Е. Вейденбаум, Александр Бестужев на Кавказе. Там же, 1898 № 29, и „Кавказские этюды", Тифл. 1901. Срав. В. Савинов, Куда девался Марлинский? „Семейный круг" 1858, № 1.

БОРОЗДНА Василий Петрович (18 февраля 1793 в сел. Медведкове Стародубского уезда—1850-е гг.), из украинских дворян. Начал службу 1809 канцеляристом стародубского подкоморского суда; 1814 в Коллегии Иностранных Дел, 1816—1817 чиновник посольской канцелярии в посольстве А. Ермолова в Иран, после чего вышел в отставку и служил по дворянским выборам—подкоморием Новозыбковского уезда. 1837 снова на государственной службе—в департаменте горных и соляных дел, откуда перешел в Государственный банк; 1843 директор I-го отделения Экспедиции государственных билетов, где был на службе еще 1848.

Бороздне принадлежат: „Видение престарелого сибирского жреца во время народной битвы при Лейпциге в 1814 г.", и „Краткое описание путешествия российско-императорского посольства в Персию".

Чиновник посольской канцелярии Бороздна, повидимому, принимал какое-то участие, скорее всего чисто техническое, в „Дневных записках" о путешествии посольства 1817 в Иран, который составлял советник этого посольства Соколов. Он использовал канву этих „Записок" в своем „Кратком описании путешествия" самостоятельно, однако, ее обработав. Живо и образно описывает он весь путь посольства от Тбилиси до Султание (маршрут посольства см. А. Ермолов), уделяя, сравнительно с другими, писавшими об этом путешествии, больше внимания таким пунктам, как Эчмиадзин, Ереван, Нахичевань, Маранд, Тавриз, Султание и другие, более мелкие. Повествование о путешествии прерывается описательными экскурсами—о жилищах и об одежде жителей Ирана; о политическом устройстве иранского государства и, в конце, о природных богатствах

Ирана, его торговле, числе жителей, нере, нравственности и т. п. Все это сильно сдобрено quasi-философскими размышлениями автора и излагается в высокопочтительном тоне по адресу „его превосходительства", т. е. ген. Ермолова. К книге приложены: имена шахских сыновей и имена разных персидских чиновников (срав. Ермолов, Муравьев, Негри, Соколов, Kotzebue, а также Halen).

В. Бороздна. Краткое описание путешествия российско-императорского посольства в Персию в 1817 году. СПБ. 1821. Биографические и библиографические сведения о Бороздне — в РБС. Дальнейшая библиография см. Ермолов.

БУДИЩЕВ Иван Матвеевич, русский гидрограф начала XIX в. Получил образование в Морском корпусе, откуда 1791 выпущен сержантом; 1792 в плавании по Балтийскому морю; 1793 мичман с переводом в Черноморский флот. В течение более 20 лет производил гидрографические работы и составлял описания берегов Черного и Азовского морей, был основателем депо карт Черноморского флота, которым и заведывал 1809—1826; 1799 лейтенант; 1821 капитан 2-го ранга.

Работы Будищева стояли в связи с наступлением в то время русского царизма на Черное море, а тем самым и на западный Кавказ, что и завершилось к 1829, когда по Адрианопольскому трактату с Турцией владения России на Балканском полуострове протянулись до самого южного (Георгиевского) гирла Дуная, а на Кавказе до пристани св. Николая, на юг от Поти, и когда черноморские проливы были объявлены открытыми как для русских судов под купеческим флагом, так и для купеческих судов других держав (ст. III, IV и VII названного трактата). Результатом этих работ Будищева были: его Атлас Черного и Азовского морей и Лоция или морской путеводитель.

Атлас Будищева заключает в себе карты: меркаторскую Черного и Азовского морей; северной части Таврического полуострова от Севастопольского порта до устья р. Днестра; южной части того же полуострова от Севастополя до устья р. Кубань; западной части Черного моря от Одессы до Константинопольского пролива; анатолийского берега от Константинопольского пролива до мыса Тегерембе; черномор ких портов, рейдов и заливов (всего 27 карт на 4 листах), между прочим, рейдов Синопского и Трапезундского и заливов Геленджикского и Суджуккальского (Новороссийского), всего Азовского моря, а также профили берегов.

Картами Будищева пользовался Taitbout de Marigny (см.); продолжателем его работ был Манганари (см.).

Будищев И. М. лейт.: 1. Атлас Черного и Азовского морей. СПБ. изд. 1805, 1807 и 1809; 2. Лоция или морской путеводитель; содерж. описания, фарватеров и входов в порты, заливов на Азовском и Черном морях, в проливах Воспорском и Византийском находящихся; с присовокуплением рассуждения о ветрах и течениях, I—II, СПБ., 1803 и 1813 (?). Биографические сведения о Будищеве—ОМС III. Текст Адрианопольского трактата—у Т. Юзефовича.

ВОРОНЧЕНКОВ М. В начале XIX в. служил на Кавказе (в Кабардинском полку?); сотрудник „Вестника Европы".

Воронченкову принадлежит письмо от 7 февраля 1804 г. из Телава в Астрахань. Дано описание Военно-Грузинской дороги, Тифлиса и дороги от Тифлиса до Телава. Все—очень коротко.

Воронченков М. Письмо из Грузии в Астрахань. Вестн. Евр., ч. 22, 1805, № 13, стр. 60—65 (срав. Басин).

ГЕРАКОВ Гавриил Васильевич (1775 в Москве—2 июня 1838 в Петербурге). По происхождению морейский грек, получил образование в греческом корпусе в Петербурге, по окончании которого 1791 был оставлен в нем преподавателем; 1797—1809 преподаватель истории в первом кадетском корпусе в Петербурге. С 1812 служил сначала в МФ, позднее в Сенате и исполнял различные поручения по МЮ; много занимался писательством. Как писатель Гераков — полное ничтожество, постоянная мишень острот, насмешек и эпиграмм своих современников.

1820—1821 Гераков совершил большое путешествие по России, которое захватывало и Кавказ. Литературным результатом этого путешествия были его: „Путевые записки по многим российским губерниям" и „Продолжение" этих записок.

Выехав из Петербурга 2 июня 1820, Гераков с одним своим знакомым, „молодым русским дворянином Г. В. Д.", спустился по Волге до Астрахани, куда прибыл к 8 июля и оттуда 14 июля отправился на Кизляр, Наурy, Моздок и Владикавказ. 23 июля путешественники отправились по Военно-Грузинской дороге в Тифлис, но, из-за неисправности пути, доехали только до Ларса и на другой день вернулись во Владикавказ. Дальнейший маршрут — Георгиевск (Минеральные Воды), Ставрополь, Екатеринодар, Тамань, откуда 15 августа Гераков переехал в Керчь. Продолжая свое путешествие

(Крым, Одесса, Киев, Москва, Новгород), Гераков вернулся к 25 января 18.1.

Посвященные „почтеннейшему нежнейшему полу" (которому отводится здесь много места), „Путевые записки" Геракова очень мало дают; здесь гораздо больше дешевых сентиментальных размышлений, чем конкретных наблюдений. На жизнь местного населения Гераков смотрит свысока, гораздо более интересуясь здесь русским чиновничеством и офицерством, среди которых у него оказалось много знакомых. Не попав в Тифлис, он не был этим огорчен: ему хотелось только повидать своих старых знакомых—Ермолова и экзарха Феофилакта.

В „Путевых записках"—много упоминаний о различных лицах, с которыми Гераков встречался в пути—известный ген. Н. Раевский, английский ориенталист Lumsden (см.) и др., и в этом отношении они, несомненно, имеют некоторое справочное значение.

Гераков Г. Путевые записки по многим Российским губерниям и продолжение оных 1820 и 1821, I—II. СПб. 1828 и 18.0. Биографические и библиографические сведения о Геракове—в РБС (1914).

ГОРДЕЕВ Григорий Сергеевич (20-е гг. XIX в.), землемер Казенной Экспедиции Верховного грузинского правительства. До своего появления на Кавказе бывал (учился?) за границей, в Саксонии. Много путешествовал, большей частью по делам службы, по Закавказью, преимущественно в районах Военно-Грузинской дороги, Осетии, Кахети, Сомхети и др. Деятельный сотрудник „Тифлисских ведомостей" (см. Санковский), и 1832, вместе с Санковским и Зубаревым (см.), издатель литературного отделения этой газеты. Один из сотрудников „Обозрения Российских владений за Кавказом", где ему принадлежит описание „Дистанции горских народов". Из статей Гордеева в „Тифлисских ведомостях", отразивших на себе его путешествия по Закавказью, надо отметить след.: 1. „Письма к другу" (9—11 апреля 1829 из Телава)—путь от Тифлиса до Марткопи; ночлег в Мариенфельде (здесь—воспоминание о Саксонии); Муганло, Хашми, Мухраванская гора, монастырь св. Саввы; историческая справка о русско-кахетинских взаимоотношениях; древняя крепость Верана; довольно картинное описание Телава и Алавердского монастыря; 2. „Описание бури на Военно-Грузинской дороге" (на пути из Ананура в Кайшаури 14 июня 1830?); 3. „Поездка из Польши за Кавказ"—путь от Моздока до Тифлиса; Моздок, национальная пестрота его населения; сатирическое описание „преобразователей Гру-

зии, русских коллежских асессоров, едущих в Грузию на год"; Владикавказ; картина гор; замок осетинского феодала, поручика русской службы Девлет-мурзы Дударова; Ларс, Дарьял, Степанцминда, Крестовый перевал и т. д. В этом очерке автор называет себя поручиком артиллерии; 4. „Караязская степь и древние грузинские пустыни св. Иоанна Крестителя и св. Давида Гареджийского"—Караязский лес; „святыни" пустыни Иоанна Крестителя; прошлое пустыни Давида Гареджийского; легенды об его основателе; перечень тех, кто погребен у Давида Гареджийского; 5. „Ледник Мнаи-Дон" (в Осетии, недалеко от Крестовой горы). Быть может, ему же принадлежат анонимные „Письма из Осетии", автор которых был там со своим отрядом. Гордееву принадлежат довольно едкие замечания на „Письма" Х. III. (см.).

Гордеев Григорий (чаще сокращенно: Гр. Горд., Горд-в): 1. Письма к другу. Т. В. 1824, №№ 18 и 19; 2. Описание бури на Военно-Грузинской дороге (из путевых записок), там же 1830 № 5; 3. Поездка из Польши за Кавказ (отрывок из путевых записок), там же, 1830, №№ 18, 19, 20, 22—24; 4. Караязская степь и древние грузинские пустыни св. Иоанна Крестителя и св. Давида Гареджийского, там же 1832, №№ 1, 2 и 3; 5. Ледник Мнаи-Дон, там же, 1832 № 3; 6. Анонимные „Письма из Осетии", там же, 1830 №№ 72—74, 77, 78, 84, 85 и 87; перепеч. в „Русск. инвал.", 1830 №№ 271, 273, 275. Биографические сведения о Гордееве весьма скудные— Месяцеслов и общий штат Российской империи на 1830, 1831 и 1832 гг. и в его собственных сочинениях; Обозрение российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях, II, стр. 79, СПБ. 1836. срав. Акты VIII стр. 596, и IX, стр. 518.

ГРИБОЕДОВ Александр Сергеевич (4 января 1795 в Москве—30 января 1829 в Тегеране; погребен 18 июня того же года в Тбилиси на склоне горы Мтацминда, в пантеоне, у св. Давида), русский драматург и дипломат. Получил образование в Московском университете. 1812 поступил волонтером в дворянский полк гр. Салтыкова и, по окончании войны 1812, продолжал военную службу до 1816, когда вышел в отставку. 1817 в Коллегии Иностранных Дел, 1818 секретарь при русском поверенном в делах в Иране и вскоре после этого секретарь по иностранной части при главноуправляющем Грузией и командующем отдельным корпусом на Кавказе А. Ермолове. Конец 1823—май 1825 в отпуску из Тбилиси в Москве и Петербурге. В январе 1826 арестован в крепости Грозный по делу о тайных обществах, увезен в Петербург, но 4 июня того же года освобожден из-под ареста „с аттестатом" и вернулся в Грузию. При Паскевиче заведывал отделом сношений с Турцией и Ираном.

1828 главный участник заключения Туркменчайского мира с Ираном; был послан в Петербург с текстом трактата, после чего был назначен полномочным посланником в Иран. В Иране Грибоедов занял неуступчивую позицию в резких формах по отношению к шахскому правительству, что раздражало иранскую общественность, и без того не прощавшую ему Туркменчайского мира, и что было использовано соперничавшей в то время в Иране английской дипломатией. 30 января 1829 фанатизированная духовенством многотысячная толпа разгромила здание русского посольства в Тегеране и перебила почти весь состав миссии; во время этого разгрома погиб и сам Грибоедов. Грибоедов был женат (с 22 августа 1828) на Нине Александровне Чавчавадзе (4 сентября 1812—28 июня 1857), дочери известного грузинского поэта Александра Гарсевановича Чавчавадзе.

Кроме „Горе от ума" (написано 1816—1824; впервые, по цензурным условиям, только несколько сцен в „Русской Талии" 1825; впервые исполнено на сцене 1827, в присутствии самого Грибоедова, русскими офицерами в Ереване в сардарском дворце) и некоторых других (между ними—„Грузинская ночь", около 1828, сохранились только две сцены и краткий очерк содержания), Грибоедову принадлежат еще „Путевые записки" 1818—1827.

„Путевые записки" Грибоедова были извлечены первым собирателем и исследователем грибоедовских текстов Д. А. Смирновым из т. н. „черновой тетради" Грибоедова, которую Смирнов получил от друга Грибоедова—С. Н. Бегичева. Около 1870 эта „черновая тетрадь" погибла во время пожара в имении Смирнова. Новейший публикатор сочинений Грибоедова проф. Н. К. Пиксанов внес некоторые изменения в смирновскую редакцию „Путевых записок" в смысле перераспределения отдельных их частей и их датировок. „Путевые записки" в том виде, как они опубликованы, распадаются на ряд отдельных очерков: 1. От Моздока до Тифлиса (1818); 2. От Тифлиса до Тегерана (1819); 3. Путешествие с шахом (1819); 4. Рассказ Вагина (русского военнопленного, поступившего на службу в иранское войско); 5. Возращение в Тавриз; 6. Беседа с Аббас-мирзой (1819); 7. Путешествие из Тавриза в Тифлис (1819); 8. Ананурский карантин (1819); 9. Дневник возвратного путешествия в Персию (1820); 10. Отдельные заметки; 11. Крым (1825); и 12. Эриванский поход (1826). Форма изложения „Путевых записок" самая разнообразная: это—то связное повествование, то краткие заметки „на память", намеки, требующие порою расшифровки, то ежедневные записи, то письма,—как-бы черновой материал для дальнейшего окончательного литературного оформления. Но и в таком незаконченном виде „Путевые записки" заключают в себе много интересного: путь че-

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА

рез Кавказ в Иран; русско-иранские отношения; Аббас-мирза, Ермолов; рассказы о Цицианове; о кахетинском восстании 1812; наконец—автобиографический материал: литературные взаимоотношения Грибоедова.

„Путевые записки"—в полном собрании сочинений А. С. Грибоедова под редакцией и с примечаниями проф. Н. К. Пиксанова, т. III, стр. 30—82, Пгр. 1917, изд. разряда изящной словесности А. Н. (Академическая библиотека русских писателей, вып. 9). Перепечатаны, в части, относящейся к Кавказу и Ирану, с пропусками и, вообще очень небрежно, с заменой примечаний проф. Пиксанова, примечаниями И. К. Ениколопова, в издании: А. С. Грибоедов. Путевые записки. Заккнига. s. l. et d.; с рисунками тбилисского художника нашего времени В. Кроткова; срав. Д. А. Смирнов. А. С. Грибоедов. Черновая тетрадь Грибоедова. „Русское слово" 1859 №№ 4 и 5; поправки и дополнения к этой статье—там же, № 6. Биографические и библиографические сведения о Грибоедове—в его биографиях в различных изданиях его сочинений, а также в БЕ, НЭС, БСЭ и ЛЭ. О Грибоедове на Кавказе и в Иране—А. Берже. А. С. Грибоедов в Персии и на Кавказе. 1818—1823. „Русс. стар"., 1874 № 10, и „Кавказ", 1874 №№ 138 и 140, и И. Ениколопов—„А. С. Грибоедов в Грузии и Персии". Заккнига, 1929, см. также Акты, VI, 1—2, и VII (по указателю) и в III томе названного выше академического издания сочинений Грибоедова.

ГУРЬЕВ, бергешворен Горной Экспедиции Верховного Грузинского Правительства. 1829 вместе с начальником названной экспедиции Алексеем Михайловичем Карпинским, служившим на Кавказе по горной части еще при Мусине-Пушкине (180), руководил горными изысканиями в Казахской и Шамшадинской дистанциях и в Елизаветпольском округе и составил описание этих изысканий. Эти изыскания имели целью проверить и углубить более ранние изыскания золота в этих районах 1801, 1802, 1803, 1814 и 1820. Изыскательская партия Карпинского и Гурьева оставила Тбилиси 8 мая и прошла, следуя правым притоком Куры, к Акстафе (12 мая), где и производились изыскания до 20 мая. Дальнейший путь партии шел Делижанским ущельем к северному берегу озера Гокча (Севан). Отсюда, через ущелье Тоглуджа и сел. Кулали, к Шамхорскому столбу и в Елизаветпольский округ, где производились изыскания до 12 июня. Обратный путь шел на Заглик и Баян к Шамхору.

Помещенное в первоначальной редакции в „Горном журнале" „Описание" Гурьева было позднее опубликовано в „Актах" на основании рукописи из б. архива Горной экспедиции. „Описанию" предпослано введение (обнаруживается, к слову сказать, большая эрудиция автора), посвященное вопросу о методах геогностических изысканий в условиях такой малоисследованной страны, как Кавказ.

Далее идет подробное, насыщенное содержанием, географическо-геогностическое описание всего пройденного пути от Делижана (маршрут Тифлис—Делижан в „Выписке из журнала" Карпинского), местами не лишенное художественной изобразительности (ландшафт сев. берега оз. Гокча). В конце присоединен отдельный очерк „О золотых россыпях" на Кавказе. „Описание" Гурьева, вместе с „Выпиской из журнала" Карпинского, дает очень много для ознакомления с историей и техникой горных работ в Закавказье в начале XIX в.

Гурьев: 1. Путешествие по Казахской и Шамшадинской дистанциям и Елизаветпольскому округу в 1829 г. „Горный журнал," 1830, ч. 4, стр. 19 след. (введения нет; с примечаниями члена Горн. ученого комитета): 2. Геогностическое описание Казахской и Шамшадинской провинций и Елизаветпольского округа. Акты, VII № 98; срав. там же, № 98: „О розысканиях в Казахской дистанции. Выписка из журнала горной партии, веденного берг-гауптманом Карпинским".

ДАВЫДОВ Денис Васильевич (16 июля 1784 в Москве—29 апреля 1839 в своем имении Верхняя Маза в Симбирской губ), генерал русской службы, партизан 1812, военный писатель и поэт. Получив домашнее образование, поступил 1801 в кавалергардский полк; 1804 за сатирические стихи был переведен из гвардии в армейский Белорусский гусарский полк, но уже 1806 снова в лейб-гвардии гусарском полку. Участник войн: 1807 с Наполеоном, 1808 со Швецией, и 1809 с Турцией (все время при Багратионе); 1812 в Ахтырском гусарском полку (впоследствии его командир), участник войны 1812 и заграничных походов 1813 и 1814. 1812 организатор тыловых партизанских действий против неприятеля. По возвращении в Россию служил в разных войсковых частях и 1823 вышел в отставку. 1826 снова на службе; участник войны с Ираном на Кавказе (очень короткое время начальник войск, расположенных на границе Эриванского ханства и строил крепость Джелал-Оглу) и войны 1831 с Польшей. 1832 окончательно вышел в отставку и до конца жизни проживал в своем симбирском имении.

Как военный писатель, Давыдов известен, главным образом, своим сочинением „Опыт теории партизанского действия" (М. 1821), в котором использовал свой собственный опыт и проанализировал партизанские действия предшествующих кампаний. В широких кругах Давыдов снискал известность, прежде всего, как поэт. Поэзию Давыдова высоко ценили Пушкин и Белинский. Последний считал его „самым ярким светилом второй величины на небосклоне рус-

ской поэзии". Давыдов оставил большое количество записок и воспоминаний. Один из отрывков таких воспоминаний относится к его поездке 1826 на Кавказ.

Выехав из Москвы 15 августа 1826, Давыдов ехал на Елец (18 августа), Ставрополь (24 августа) и Владикавказ, который оставил 30 августа; далее Давыдов ехал по Военно-Грузинской дороге вместе с Грибоедовым (см.). Воспоминания обрываются на описании Крестового перевала.

Главный интерес этих небольших, незаконченных, но очень содержательных воспоминаний в передаче той растерянности, какая охватила русское правительство при известии о внезапном вторжении Аббасс-мирзы в Карабаг и его быстром движении к Тбилиси. Вместе с этим чувствуется начинающаяся уже интрига против Ермолова. В воспоминаниях—много об Ермолове, Паскевиче, к которому Давыдов, в общем, относился отрицательно, и о Грибоедове, которого он высоко ставил как писателя, но которого осуждал за его поведение 1826 и 1827. Передаются, с чужих слов, подробности о смерти Грибоедова.

Давыдов Д. В. Воспоминания о 1826 г. Первоначально в альманахе „Русская беседа" 1841, т. II; позднее в его Собрании сочинений, с вводной статьей и примечаниями А. О. Круглого, изд. 1893, (прилож. к журналу „Север"), т. 2, стр. 183—200. Биографические сведения о Давыдове—в РБС (1905).

ДОБРОДЕЕВ Иван Ермилович (1803 в Тамбове—?), военный врач. По окончании тамбовской семинарии поступил 1821 в Московский университет, который окончил 1825 и где получил 1829 докторское звание. Служил в егерском и нижегородском пехотном полках, позднее в жандармском полку в Варшаве. Около 1828 был на Кавказе, результатом чего была его статья о кавказских минеральных водах.

Написанная „для М. А. Маркуса" (пользовавшийся известностью московский врач, 1790—1865; с 1837 лейб-медик), заключает в себе описание лечебных заведений Пятигорска, начиная с только что открытых Николаевских ванн, о которых говорится очень подробно и обстоятельно; дается также описание источников: Александровского, Ермоловского, Елизаветинского, Михайловского, Варвациевского, Калмыцкого и Сабанеевского. Статья довольно существенна для истории строительства и топографии Пятигорска (срав. Нелюбин, Радожицкий, Савенко, Свиньин, Х. Ш., Besse, Godet, Haas, Kimmel и Kippfer).

Добродеев И. О хозяйственных заведениях при Кавказских минеральных водах. „Вест. Евр.", 1825, №№ 17 и 18. Биографические сведения о Добродееве—Змеев I.

ЕРМОЛОВ Алексей Петрович (1772—11 апреля 1861; погребен в Орле), командующий войсками отдельного Кавказского корпуса и главноуправляющий Грузией. Из старой дворянской фамилии; был с малолетства записан в лейб-гвардии Преображенский полк; боевую деятельность начал под начальством Суворова 1796; в чине капитана впервые на Кавказе в иранском походе гр. Зубова. 1798, при имп. Павле, подвергся опале, был заключен в крепость и затем сослан в Костромскую губ., но при Александре I снова восстановлен на службе; 1805—1812 выдвинулся как боевой генерал в войнах с Наполеоном; 1812—один из выдающихся участников Бородина. 1817 назначен на Кавказ; в том же году—полномочный посол в Иране. Жестоко и деспотично проводил колониальную политику царизма (военные действия в Чечне, Дагестане и на Кубани; присоединение Карабага, Ширванского ханства и Абхазии; подавление восстания в Имерети, Мегрелии и Гурии; улучшение Военно-Грузинской дороги), но пользовался большой популярностью среди кавказских войск. Боевая слава Ермолова, его оппозиция реакционной политике 1820 гг. создали ему репутацию „либерала" (между прочим, и среди декабристов, которые строили на нем свои расчеты) и вызывали к нему недоверие и нелюбовь Николая I. Представления Ермолова об увеличении войск на Кавказе оставлялись без внимания. Когда 1826 неожиданно разгорелась новая война с Ираном, на Кавказ был послан Паскевич на правах второго командующего войсками, но с правом непосредственно от себя доносить обо всем императору, что создавало фальшивое положение для Ермолова. В марте 1827 Ермолов вышел в отставку, удалился от всех дел и последующие годы своей жизни проживал, главным образом, в своем орловском имении и в Москве.

Ермолов оставил после себя большое количество воспоминаний и записок и обширную переписку с разными лицами. Как „путешественник по Кавказу", он выступает перед нами в своем „Журнале посольства в Персию" (см. Бороздна, Муравьев, Негри, Соколов, Kotzebue, а также Halen).

По Гюлистанскому мирному трактату 1813 Иран вынужден был уступить России ханства Карабагское, Ганджинское, Шекинское, Ширванское, Дербентское, Кубинское, Бакинское, Талышское (в той его части, которая во время предшествующей войны была оккупирована

русскими войсками), и признать власть России над всем Дагестаном, Грузией, Имерети, Мегрелией, Гурией и Абхазией. Правительство шаха Фет-Али и, в особенности, наследный принц Аббас-мирза, в управление которому был отдан Азербайджан, не могло, конечно, примириться с потерей почти всего иранского Кавказа и сделало попытку вернуть себе хотя бы часть утраченного путем переговоров, в расчете, быть может, на то, что у России продолжали оставаться связанными руки в Европе. 1814 в Петербург был послан Мирза Абдул-Гассан Хан. Царское правительство, уклоняясь от прямого ответа (отказ, в сущности говоря, был уже предрешен), возложило эту миссию на Ермолова, назначенного на Кавказ командующим войсками отдельного Кавказского корпуса. Объехав предварительно пограничные места, „дабы удостовериться, можно ли без вреда уступить что-либо персиянам", Ермолов 17 апреля 1817 во главе посольства выехал из Тбилиси и ехал по следующему маршруту (в транскрипции подлинника): Лори, Гумри (26 апреля), Талынь, Эчмиадзин (1 мая), где был демонстративно-торжественно встречен армянским духовенством, Эривань (3-го), Нахичевань, Маранд, Софиан, Тавриз (9-го), где состоялся прием у наследного принца Аббас-мирзы, Уджан (28-го), Шингил-Абат (7 июня, где у него был с визитом английский путешественник полковник Johnson (см.), который „весьма скромно сообщил... мысли свои касательно некоторых из путешественников, описавших Персию не с самою строгою истиною", и которому Ермолов дал необходимые для дальнейшего пути бумаги в Тифлис, на Линию, в Россию и в Варшаву, Миана (23-го), Зенган, Саманарха около Султание (5 июля; посольство от Тавриза двигалось очень медленно, чтобы дать время шаху прибыть из Тегерана в Султание, где должна была состояться встреча). Торжественный прием у шаха состоялся в Султание 31 июля; переговоры, чередующиеся с празднествами, продолжались до конца августа, когда был заключен договор о дружбе между Россией и Ираном. 29 августа посольство двинулось обратно прежним путем на Тавриз, где снова долго задержалось у Аббас-мирзы, и Эривань, откуда на этот раз ехали, без заезда в Эчмиадзин, прямо на Баш-Абаран, Караклис и Тифлис, куда вернулись 10 октября.

Частный, по существу, „Журнал посольства в Персию" Ермолова, который он писал „для того, чтобы прочесть... как шутку, друзьям моим, или с тем, чтобы впоследствии привести на память события, несомненно любопытные", во многом дополняет официальные документы, относящиеся к этому посольству и опубликованные в „Актах" и, в некоторых частях, „Дневные записки" этого посольства, которые вел советник посольства Соколов. В этом „Жур-

нале" в Ермолове говорит не только русский полномочный посол, но и командующий войсками на Кавказе, на которого возложена обязанность охранять этот край от внешних посягательств.

Его путевые заметки—это заметки человека, изучающего данный район, как возможный в недалеком будущем район военных действий. Он изучает иранское войско—его численный состав и его боеспособность; попутно сообщает об англичанах, а заодно и о французах в рядах иранской армии, главным образом в войсках Аббас-мирзы, и об их взаимоотношениях между собой. „Журнал" Ермолова раскрывает перед нами закулисную сторону происходивших переговоров, знакомит с рядом лиц иранского правительства —с самим шахом Фет-Али, наследным принцем Аббас-мирзой, о котором автор отзывается с симпатией, несмотря на происходившие между ними трения; каймаком Мирзой-Бизирком, первым министром Абдул-Васхабом и др. Этот „Журнал" во многом помогает уразуметь ближайшие последующие события. К „Журналу" приложены тексты речей, произнесенных на приеме у шаха и при прощальной аудиенции.

Ермолов А. П. I. Журнал посольства в Персию. Чтения. 1863, кн. II; английский перевод: The Journal of general Jermolov's Embassy to Persia in the Jear 1817. Morning Chronicle Jan. 17-th, 1824; 5 выписок из журнала российского посольства в Персию 1817. Отеч. Зап. 1827, ч. 32, № 92, и 1828, ч. 33, №№ 92 и 93. Библиография записок и воспоминаний Ермолова и его писем к разным лицам Минцлов, II—III, № 1101 (есть ошибки: „Дневник сношений с разными лицами в Закавказье" принадлежит ген. П. Н. Ермолову; см). Биографические сведения об Ермолове—БЕ, НЭС и БСЭ, а также у Baddeley, гл. гл. VI—X. Обзор мероприятий Ермолова за время его управления Кавказом и список его главных сотрудников здесь. Акты, VI, ч, I, стр. I—XIII (весь VI том этого издания посвящен времени Ермолова; здесь ч. II, раздел „Персия", опубликованы официальные документы, относящиеся к его миссии 1817 в Иран: полный личный состав миссии—стр. 121; высочайшая инструкция Ермолову 1816 июля 21, дополнительная статья к ней и memoire additionel—стр. 122—129, 134, 135; и реестр подарков, посылаемых в Иран, стр. 132 и 133, и др.). Гюлистанский трактат— у Т. Юзефовича, стр. 208—214 О посольстве 1817—А. Берже. Посольство Ермолова в Персию. „Русск. стар", 1877, т. I, и А. С. Ермолов в Персии, там же, 1909, кн. 5 и 6; см. также Бутков, III, стр. 400—405.

ЕРМОЛОВ Петр Николаевич (1787—1874), генерал-майор. Начал службу в Семеновском полку. Участник Отечественной войны 1812 и войн 1813 и 1814. 1816—1817 маршал чрезвычайного посольства в Иран, после чего до 1824 служил в Грузии, где командовал Грузинским гренадерским полком. 1823 назначен для определения границ между Россией и Ираном на основании Гюлистанского мира

1813. 1824, в чине генерал-майора, вернулся в Россию, где командовал бригадой. 1827 вышел в отставку.

По некоторым сведениям, Ермоловым было составлено описание иранской армии.

Сохранился „дневник" Ермолова за время командировки для уточнения границ между Россией и Ираном. Этот „дневник" — журнал официальной переписки Ермолова по делам размежевания. Журнал охватывает переписку за время с 14 июля по 27 декабря 1823 и заключает в себе отпуски писем к главнокомандующему Грузией А. П. Ермолову, П. И. Могилевскому, секретарю русской миссии в Иране Амбургеру, иранскому наследному принцу Аббас-мирзе, иранским комиссарам по размежеванию Субган-Кули-хану, Мамад-Багир-хану и Мамад-Гуссейн-хану, эриванскому сардарю Гуссейн-Кули-хану и др., а также переводы на русский язык писем Мамад-Багир-хана и наследного принца к П. Н. Ермолову и Могилевскому и визиря Муса-хана к Мамад Багир-хану. Работы комиссии остались без результата, размежевание достигнуто не было. Отчетное донесение Ермолова к главнокомандующему излагает все перипетии работ, слагая всю ответственность за неудачу на иранское правительство.

„Дневник" Ермолова является одним из основных источников по истории русско-иранских взаимоотношений за данное время и заключает в себе некоторые топографические подробности о том пути от Караклиса в Барбаках до притока Аракса Капан-чая, который успела пройти разграничительная комиссия.

Дневник сношений ген.-м. Петра Николаевича Ермолова с разными лицами за Кавказом во второй половине 1823. Сообщ. Н. П. Ермолов. Чтения 1871, к. 1, и отд. М. 1871; срав. Энгольм. Карта пограничной черты между Россией и Персией по Гюлистанскому трактату 1813, с показанием на ней спорных пространств и генеральная карта Талышинского ханства. Кав. Сбор. XXI СПБ. 1900. Биографические сведения об Ермолове в предисловии к названной публикации; об Энгольме—РБС (1912). Гюлистанский мирный трактат 12 октября 1813 — у Т. Юзефовича, Договоры России с Востоком, политические и торговые. СПБ. 1869. Данный момент русско-иранских взаимоотношений—у Жигарева, ч. I (кратко); подробное описание переговоров по определению границ между Россией и Персией в 1823. Кав. Сбор. XXIV. Тиф. 1903.

ЗУБАРЕВ Дмитрий Елисеевич (около 1802—28 окт. 1850, погребен на Волковом кладбище в Петербурге), чиновник для особых поручений (с 1828?) Казенной Экспедиции Верховного Грузинского Правительства, и 1833 советник той же экспедиции. Позднее, в 1840-х гг., председатель Енисейского губернского правления и, наконец,

в последние годы жизни председатель Енисейского губернского суда. На Кавказе довольно заметный чиновник, усердно выполнявший предначертания Паскевича в его колониальной политике. Много путешествовал, большей частью по делам службы, по Закавказью. Деятельный сотрудник „Тифлисских ведомостей" (см. Санковский) и 1832, вместе с Санковским и Гордеевым (см.), издатель литературного отдела этой газеты. Один из сотрудников „Обозрения Российских владений за Кавказом", где ему принадлежит описание „дистанций" казахской, шамшадинской и борчалинской, и провинций Карабагской и Эриванской. В 1830-х гг. член И. Московского О-ва сельского хозяйства.

В „Тифлисских ведомостях" Зубаревым были помещены: I. „Поездка из Москвы за Кавказ"—описание путешествия летом (май—июнь) 1828, повидимому, при назначении Зубарева на службу в Тбилиси, через Воронеж, Новочеркасск, Ставрополь, Георгиевск, Екатеринодар и дальше по Военно-Грузинской дороге. Есть сведения о быте донских казаков и об атамане Платове; описываются набеги черкесов, чему автор был сам свидетель. 2. „Отрывки из путешествия по закавказским провинциям" охватывают время с сентября 1828 по октябрь 1830 и заключают в себе описание путешествия, быть может, в несколько приемов, по борчалинской дистанции, Эриванскому округу и Карабагу. „Отрывки" заключают в себе большой материал по этнографии и археологии края, а также сведения о местных металлургических заводах; к „Отрывкам" примыкают, как отдельный очерк. 3. „Воспоминания об эриванской жизни"—описание сардарского дворца; картины жизни местного, армянского и русского общества. 4. „Поездка в Джарскую и Белоканскую области" (сентябрь 1830)—описание пути от Тифлиса до Белоканского редута; Марткопи, Новые Закаталы; общественный строй ингилойцев; Элису. Быть может, ему же принадлежит очерк „Осетинская деревня Тат". Посвященный Екатерине Федоровне Ханыковой, этот очерк стоит несколько особняком, имеет своим главным содержанием пересказ осетинской повести Заре. К более поздним работам Зубарева по Кавказу принадлежат: статья „О народонаселении за Кавказом" и очерк „Абхазия".

Зубарев Д. (обычно сокращенно: З-в) 1. Поездка из Москвы за Кавказ. Т. В. 1830 №№ 54—57; перепеч. в „Русск. инв". за тот же год. 2. Отрывки из путешествия по закавказским провинциям (общий подзаголовок к отдельным очеркам под разными заглавиями), там же 1830 №№ 51—53, 58, 59, 69—71, 79, 85—87, 89; 1831 №№ 27—29 и 30—32; перепеч. частично в „Русск. инв". 1830 и в „Северн. пчеле", 1830. 3. Воспоминания об эриванской жизни. Т. В. 1830 №№ 67—69; перепеч. (под буквами З. б. р. в.) в „Русск. инв"., 1830. 4. Поездка в Джарскую и Бело-

канскую области. Т. В. №№ 81—82; срав. Зубарев Д. Поездка в Кахетию, Тушетию, Пшавию, Хевсурию и Джаро-Белоканскую область, „Русск. вестн.," 1841 № 2. 5. О народонаселении за Кавказом, там же 1842 № 6. 6. Абхазия, там же за тот же год № 53. 7. Очерк „Осетинская деревня Тат." Т. В. 1830 № 88, 94—96 (без подписи).

Биографические сведения о Зубареве весьма скудные—Месяцеслов на 1830—1833; Адрес-Календарь на 1843, ч. II, стр. 191; 1845, ч. II, стр. 55; и 1850, ч. II, стр. 50; Обозрение Российских владений за Кавказом, том II, стр. 213; III, стр. 255; С. Маслов Историческое обозрение И. Московского Общества Сельского Хозяйства, прилож., стр. 261, М. 1846; Энцикл. Лексикон Плюшара, том VII, стр. X (список сотрудников: Д. Г. Зубарев); „Петерб. Некрополь", т. II, стр. 223, и в его собств. соч.

КОЛОДКИН Алексей Емельянович (1775—16 мая 1851), русский гидрограф. Воспитание получил в штурманской роте; 1797 подштурман. 1802—1808 производил, под начальством контр-адмирала Сарычева, гидрографические работы на Балтийском море, результатом чего был его атлас Балтийского моря и Финского залива (1813). 1808—1817 вел самостоятельные гидрографические работы на Каспийском море; 1818 помощник управляющего чертежной гидрографического департамента; 1819 и по день смерти—ее начальник. Работы Колодкина на Каспийском море стояли в связи с наступлением в то время русского царизма на Кавказ на это море, что и нашло свое выражение в статье V Гюлистанского трактата 1813 с Ираном, по которой за российской державой признавалось исключительное право военного флага на Каспийском море, подтвержденное и ст. VIII Туркменчайского трактата 1828. Результатом этих работ Колодкина был его атлас Каспийского моря (1826), заменивший устаревшие карты этого моря 1720-х гг. Ф. Саймонова и сохранивший актуальное значение до картографических работ второй половины XIX в. контр-адмирала Ивашинцева.

Атлас Колодкина заключает в себе 16 карт: 1. генеральная меркаторская всего Каспийского моря; 2—4. частные: северная часть от Гурьева до мысов Учь и Тюк-Караганского; средняя от Учь до Баку, и южная от Баку и Красноводского залива до заливов Астрабадского и Энзелинского; и 5—16 входные карты отдельных более мелких частей. Кроме того—план г. Астрахань и виды (профили) берегов: западного от Астрахани до Баку, и западного, южного и восточного от Баку до Эмбенских вод.

К гидрографическим работам Колодкина примыкают работы Басаргина (см.).

Колодкин А. Е., штурман 8 класса. Атлас Каспийского моря; сочинен при чертежной Адмиралт. Департамента с описи и астрономических наблю-

дений, произведенных с 1809 по 1817 г. СПБ. 1826. Биографические сведения о Колодкине—ОМС, V, и РБС (1908). Текст Гюлистанского и Туркменчайского трактатов—у Т. Юзефовича.

КРАСОВСКИЙ Афанасий Иванович (около 1780 в Лебедянском уезде Слободско-Украинской губ.—1843 в Киеве), генерал. Начал службу 1795 унтер-офицером в 13 егерском полку. 1804—1814 участник русско-французских войн и русско-турецкой. С ноября 1825 по апрель 1828 на Кавказе, командир 20-й пехотной дивизии, выдающийся участник операций под Эриванью (бой при Ошакане). После взятия Эривани (1 октября 1827)—начальник Эриванской области и командующий расположенными там войсками. Крайне неприязненные отношения, сразу установившиеся у Красовского с Паскевичем, вынудили его оставить Кавказ. С 1829 Красовский участник русско-турецкой войны на Балканском полуострове и затем—войны с Польшей. С 1842 командир 1 пехотного корпуса в Киеве.

Кратковременное пребывание Красовского на Кавказе было, действительно, скорее как-бы „Путешествием" в его почти полувековой военной карьере. Сохранился дневник Красовского за время с 1 ноября 1826 по 20 декабря 1827. Этот дневник—почти исключительно военного характера и, как таковой, является весьма существенным материалом для истории похода 1826—1827 на Эривань. Только тонкой прослойкой, и опять-таки в связи с сообщениями военного характера, здесь попадаются и данные о жизни местного населения в условиях военного времени. Время управления Красовским Эриванской областью освещается только на последних страницах дневника, а также в приложениях к нему (донесения Красовского по начальству и тому подобные документы); здесь—довольно много данных о состоянии края и, между прочим, о кульпинских соляных промыслах. В одном из документов в приложении—письмо Красовского к киевскому митрополиту Евгению (Болховитинову) от 9 апреля 1828 из Тбилиси—сведения о христианских древностях Эриванской области.

Пользуясь дневником Красовского, надо всегда учитывать его неприязненные отношения с Паскевичем. Дополнение к этому дневнику—„Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области" (см.).

Красовский А. И. Дневник 1826—1828 г.г. Кавк. Сб., т. XXII, 1901, Биографические данные о Красовском—в предисловии к публикации его дневника и в РБС (1903).

ЛАЧИНОВ Евдоким Емельянович (1799—20 августа 1875), офицер, декабрист. Воспитывался в Московском университете и Московском училище для колонновожатых. Начал службу по квартирмейстерской части. 1816—1817 при посольстве в Иран А. Ермолова (см.). 1818 закончил курс в училище для колонновожатых. 1820—1825 и. д. адъютанта по Главному штабу при Главной квартире 2-й армии, член Южного общества. Разжалованный за участие в деле декабристов, был назначен в действующие батальоны полков 20 пехотной дивизии на Кавказе. Участвовал в войнах с Ираном, Турцией и кавказскими горцами и 1832, в чине поручика, вышел в отставку. Проживал в Воронежской и Харьковской губ. и служил директором Харьковской акционерной компании по торговле шерстью.

После Лачинова остались записки („Моя исповедь"). Изложенные в форме писем, в характерном для той эпохи сентиментально-философском стиле, с легким налетом эротизма, эти записки представляют собой незаурядное литературное произведение. Опубликовано два отрывка из „Исповеди" Лачинова. Первый из этих отрывков имеет своим содержанием военные действия в Турецкой Армении с 3 сентября по 2 декабря 1828. Центральное место в этом отрывке—взятие Карса. Дан экспрессивный ландшафт всего района; сообщается большой этнографический материал, главным образом, о местном армянском населении. Из отдельных местностей, кроме Карса, есть сведения об Ардагане и Тбилиси (строительство при Ермолове); из отдельных лиц—о ген. Красовском и Берхмане, полк. Бековиче, В. Бебутове, Ал. Чавчавадзе, карсском коменданте подполк. Пулло и его жене (срав. Красовский и Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области). Второй отрывок посвящен экспедиции против кавказских горцев 1832 бар. Розена и ген. Вельяминова, и состоит из писем к управляющему канцелярией генерального штаба при Вельяминове ген. Фролову. Очерк охватывает время с 2 июля по 3 сентября 1832. Описывается маршрут от Владикавказа на Назрановское укрепление к р. Ассе и дальше до Герменчука. Сообщается боевой состав экспедиции. Дана яркая картина жестокого „усмирения" горцев (сопост. Blaramberg). Есть сведения о Вельяминове, Бековиче, Зассе, Казы-мулле и Ольшевском. Сам автор считает такие экспедиции и жестокими, и бесполезными.

Бумаги Лачинова (в незначительном количестве), повидимому, имеющие отношение к той же „Исповеди"—в Центрархиве Груз. ССР, в Архиве Кавказской археографической комиссии. Два названных отрывка из нее—Кавказск. сбор., I и II, Тифл. 1876 и 1877. Биографические и библиографические сведения о Лачинове—Алфавит декабристов и редакционное примечание к первому отрывку его „Исповеди". Срав. Акты.

МАНГАНАРИ Егор Павлович (1796—1859), русский гидрограф. Окончил Черноморское штурманское училище; принимал участие в русско-турецких войнах 1811 и 1828—1829. 1826—1836 производил гидрографические работы на Черном и Азовском морях. 1849—1857 директор черноморских маяков. Его брат Михаил (1804—1887) также гидрограф Черного и Мраморного морей и Дарданельского пролива; заведывал гидрографическими работами Черноморского флота и несколько раз исполнял обязанности главного командира черноморских портов.

Работы Манганари стояли в связи с наступлением в то время русского царизма на Черное море, а тем самым и на западный Кавказ (см. Будищев). Результатом этих работ Е. Манганари были его многочисленные карты, среди которых многие своим содержанием имеют восточную половину Черного моря и атлас этого моря.

Роскошно изданный атлас Манганари в своей первой части заключает карты: генеральные—Черного и Азовского морей, и частные—от Очакова до Одессы, от Одессы до Херсонеса, от Херсонеса до Тамани, от Таклы до Риона, от Ясона до Риона, от Керемпе до Ясона, от Константинопольского пролива до Керемпе, от Кали-Акра до Константинопольского пролива и от Одессы до Кали-Акра. Кроме того там же карты отдельных портов, рейдов, заливов и проливов, в том числе: Акмечети, Евпатории, Севастополя, Балаклавы, Ялты, Алушты, Феодосии, Керчь-Еникальского пролива, Берденска (входная на генеральной карте Азовского моря), Анапы, Новороссийска, Геленджика, Сухум-Кале, Мзымты, Батума, Ризе, Трапезунда, Платаны, Унии, Самсуна, Синопа, Керзе, Амастро и Константинопольского пролива. Во второй части атласа—художественно выполненные (литографически) виды-профили всех берегов Черного моря.

Манганари Е. капитан 1 ранга. Атлас Черного моря, гравировач по выс. повелению в СПБ с описей, произведенных с 1823 по 1836, изд. при гидрограф. черноморском депо. Николаев 1841; Карты восточной половины черного моря от Херсонеса до Ясона (здесь—план Потийского порта) выходили 1833, 1834 и 1836 отдельно. Биографические сведения о Манганари—ОМС ч. VII и НЭС. Об его атласе (с историческим очерком картографии Черного моря в XIX в.)—Н. Мурзакевич в ЗООИД, II.

МАРЛИНСКИЙ см. **Бестужев А.**

МАШКОВ (в некоторых изданиях Мошков) **Владимир** (16 июня 1792 в Москве—май 1839 в Астрахани), художник; воспитанник Петербургской Академии Художеств. 1812 получил золотую медаль за батальную живопись; 1815 за картину „Битва под Лейпцигом"—академик. Как художник, 1817 в составе посольства А. Ермолова (см.) в Иран и 1828—1829, во время русско-иранской и русско-турецкой

войн, в действующей армии. Последние годы жизни служил в таможне в Астрахани.

Машков из своих поездок по Закавказью, Ирану и Турции вывез большое количество зарисовок и эскизов, из которых многие были воспроизведены литографически и в акварелях. Все эти произведения Машкова ярко иллюстрируют, конечно, в официозных тонах, военную историю Закавказья в конце 20-х гг. XIX ст., и пользовались в свое время большой популярностью, как, напр., „Свидание Паскевича с наследником шахского престола Аббас-мирзою в Дейгаргане", где в свите Паскевича изображен Грибоедов (см ; 5-я фигура справа), или „Переселение армян из Персии в российские пределы в 1828 г."; на заднем плане вид Арарата, о котором лестно отзывается Parrot (см.), I, стр. 123—124, и др. Произведения Машкова, относящиеся к кампаниям Паскевича в Закавказьи, были изданы отдельным альбомом в 1837 г. в Петербурге.

Batailles des la glorieuse compagne du comte Paskewitch - Erivansky des l'Asie mineure en 1823 et 1829, dessinées par V. Machkoff et lithographiées à Paris par divers artistes distingués. Publié a St.-Petersbourg. Jmprimérie lithografique de Thierry frires à Paris". На отдельных литографиях — „Thierryfreres succrs de Engelmann. В конце; Perwis d'imprimer St.-Petersbourg 8 avril 1837. Pierre Korsakoff censeur. De l'Jmprimérie de E. Pratz et comp".

Альбом заключает в себе портрет Паскевича и следующие таблицы: 1. Взятие Карса 2. Взятие Ахалцыха (таблица в красках: черная, желтая и зеленая 3. Переход через Саганлуг 4. Сражение при Каинлы и поражение сераскира. 5. Пленение Гахи-паши. 6. Турецкие пленные в их лагере 7. Взятие Эрзерума 8. Сражение при Байбурте 9. Общий вид Кавказских гор и 10. Вид Тбилиси. Таблицы 1, 4, 7 и 10 воспроизведены у В. Потто История 44-го драгунского Нижегородского полка, т. III, стр. 64—65; 108—109; 124—129, 90—91. СПБ. 1891. Там же воспроизведены другие рисунки Машкова: Дженанбулахский бой (стр. 30—31); Взятие Сардар-Аббада (стр. 52.—53); взятие Эривани (стр. 54—55); под рисунком „Поход по Лезгинской линии" (стр. 145)—поправка Е. Вейденбаума на экземпляре Тбилисской публичной библиотеки; „Машков. Доставка персидской контрибуции". Биографические сведения о Машкове—П. Петров. Сборник материалов для истории Академии художеств, т. II, стр. 9, 35, 63, 66, 81 и 111. СПБ, и А. Сомов. Картинная галлерея Академии Художеств. I. Каталог оригинальных произведений русской живописи, стр. 44 и 181. СПБ. 1872. Срав. Акты („Машков"), VI, ч. 2, стр. 121, 155 и 182.

МЕДОКС Роман Михайлович (1793 в Москве?—22 декабря—1859 в с. Притыкине Каширского уезда), авантюрист и провокатор; англо-еврейского происхождения, сын московского театрального антрепренера М. Медокса (Maeddox). 1812 появился на Кавказе под

именем Саковнина, поручика лейб-гвардии конного полка и адъютанта министра полиции Балашева, якобы с поручением собрать кавказско-горское ополчение против французов, и вначале снискал доверие местных властей. Разоблаченный, был посажен в Петропавловскую крепость, откуда был выпущен по прошению своему о помиловании только после вступления на престол имп. Николая I, с ссылкою под надзор полиции в Вятку. Около 1830 появился в Иркутске; вел, повидимому с ведома шефа жандармов Бенкендорфа, провокационную работу среди декабристов в Сибири, но безуспешно. 1834 снова был заключен в крепость, откуда был выпущен незадолго до своей смерти, уже после вступления на престол имп Александра II, в 1856.

Медокс сам рассказал о своих похождениях на Кавказе в записке, приложенной к его ходатайству на имя царя о помиловании. Для Кавказа, кроме нескольких имен северо-кавказских феодалов, откликнувшихся на призыв Медокса (князья: Арслан-Гирей, Расламбек, „Бекич", Албуриаджио, Айтек-Мисоуст), эта записка не дает почти ничего; как оправдательный документ автобиографического характера, требует строго критического к себе отношения.

Медокс Роман. Краткая записка о моем предприятии составить Кавказско-Горское ополчение в 1812 году. Чтения 1859, кн. I, отд. V; также РС, 1879, № 12. В самое последнее время у С. Штрайха. Роман Медокс; похождения русского авантюриста XIX века. стр. 14—20. М. 1929, где и биографические сведения о Медоксе, и полная библиография вопроса.

МОШКОВ см. **Машков.**

МУРАВЬЕВ-КАРССКИЙ Николай Николаевич (1794—1863), государственный деятель на Кавказе, сын писателя и общественного деятеля Н. Н. Муравьева. Получил образование в известном московском училище для колонновожатых. Принимал участие в войнах 1812—1814, 1816—1817 в должности штабс-капитана гвардейского штаба, в посольстве Ермолова в Иран, после чего служил на Кавказе. 1826—1829 участник войн с Ираном и Турцией на азиатском фронте. 1831 один из главных сотрудников Дибича и Паскевича в войне с Польшей. 1833 начальник русского отряда на Босфоре, в помощь султану против египетского паши Мегмета-Али. 1837—1843 в отставке. 1854—1856 наместник Кавказский и главнокомандующий войсками на Кавказе; взял Карс.

Муравьев—автор многочисленных записок и дневников, куда входят и его дневники путешествия с посольством Ермолова,

в Иран (см. Бороздна, Ермолов, Негри, Kotzebue, а также Halen).

Будучи назначен к Ермолову на Кавказ, Муравьев оставил 21 июня 1816 Петербург, на два месяца задержался для свидания с отцом в Москве и, выехав отсюда 7 сентября, через Орел, Воронеж, Область войска Донского и Ставрополь, прибыл в Моздок, который оставил 13 октября, предприняв отсюда „инструментальное" обследование всего пути до Тбилиси. В Тбилиси он был 27 октября. В ноябре получил от Ермолова задание предварительно обследовать дистанции Борчалинскую, Бамбакскую, Шурагельскую, Шамшадильскую и Казахскую (полк. Иванов—Талышинское ханство, сам Ермолов Елизаветпольскую и Карабагскую области; см. у Соколова) и объехал весь этот край по маршруту: Саганлуг, Коди, борчалинский Серый Замок, Шулавери, Лори, Караклис, Бекант, Гумри, с заездом отсюда в Эчмиадзин и Ереван, Тбилиси, куда вернулся к 7 января 1871. 17 апреля он выехал вместе с посольством в Иран (маршрут см. Ермолов).

Путевые записки Муравьева сравнительно кратки; из отдельных пунктов есть описания Лори, Эчмиадзина, Еревана, крепости Аббас-Абада, старой Джульфы. Везде чувствуется, прежде всего, офицер генерального штаба, геодезист и фортификатор. Сравнительно с другими, писавшими об этом посольстве, много отзывов о его информаторах: Бороздна, А. М. Худобашев, О. О. Рикард, Иванов-Kotzebue, в большинстве случаев довольно резких и неодобрительных, в особенности о двух последних. В дневнике Муравьева ярко обрисовывается, быть может, помимо желания самого автора, тот, высокомерный тон, какого держалось посольство Ермолова в Иране.

Муравьев был лично близок Ермолову (в посольстве—его личный адъютант), общался с ним больше других участников посольства; многое мог знать. Его дневник—прямое дополнение к „Журналу" Ермолова. Между прочим, у одного только Муравьева, из всех писавших об этом посольстве, мы находим сообщение о попытке Аббас-мирзы заручиться поддержкой России на случай возможной в будущем его борьбы за престол с его братом Мегмет-Али-мирзою.

Рукопись Муравьева „Собственные дневные записки: выезд из Петербурга; персидское посольство; пребывание в Тифлисе. 1816—1817" опубликована в его „Записках", Русск. Архив, 1886, кн. 4 и 5. Биографические и библиографические сведения о Муравьеве—в БЕ; см. также Минцлов, II—III, № 354. Дальнейшая библиография—см. Ермолов А.

МУХАНОВ Петр Александрович (7 января 1799—12 февраля 1854 в Иркутске, где и погребен в местном Знаменском монастыре),

офицер лейб-гвардии Измайловского полка, литератор, декабрист. Получил воспитание в московском училище для колонновожатых и 1815 начал службу в квартирмейстерской части. С 1821 в Измайловском полку; 1823—1825 адъютант ген. Н. Н. Раевского, семья которого играла такую значительную роль в жизни Пушкина (см.), с которым Муханов, повидимому, встречался 1824 в Одессе. Член Союза Благоденствия, Муханов принимал участие в собраниях Тайного общества в Москве. 7 января 1826 арестован там же; осужден по IV разряду и приговорен к каторжным работам на 12 лет; срок сокращен до 8 лет. Отбывал наказание в крепостях Свеаборга и Выборга, а с 1828 в Нерчинских рудниках. 1832 освобожден от каторжных работ и направлен на поселение—сначала в Братский Острог Нижнеудинского округа Иркутской губ., а с 1841 в сел. Усть-Кудинское Иркутского округа; 1848 отпущен для лечения в Иркутск, где и скончался. Муханов принимал довольно деятельное участие в литературе того времени. 1822 он дебютировал составлением, вместе с П. Н. Араповым, либретто к опере А. А. Алябьева „Лунная ночь или домовые"; печатался в „Сыне Отечества", „Северном Архиве", „Московском Телеграфе" и альманахе „Урания". Рылеев посвятил ему свою думу „Ермак". Две его статьи в „Московском Телеграфе": „Взятие Ганжи" и „Красный мост—Воспоминание о Гильденштедте" связаны с его поездкою на Кавказ.

Муханов был на Кавказе летом 1825 с целью устроиться при А. П. Ермолове (см.), что ему не удалось, и заодно посетить свою тетку по матери, С. А. Саблукову, вышедшую к тому времени замуж за известного сподвижника Ермолова—ген. кн. В. Г. Мадатова, уроженца Карабаха, где у него были большие владения. Результатом этой поездки и были обе названные статьи, помеченные как письма к Р*** (одному из Раевских?); в подстрочном примечании к первой—отрывок из рукописи «Поездка в Грузию и Карабах»"; ко второй „Отрывки из дневника поездки в Грузию и Карабах". В первой из этих статей описывается взятие Ганджи 1796 и, главным образом, 1804 (Цициановым). Во второй дано описание пути автора от Тбилиси, по берегу Куры, через Алгет, к Кции-Храму. Дано четкое описание моста (Красного) через эту реку, в башне которого на лестнице, ведущей вниз, автор наткнулся на написанное имя Гильденштедта; дается биографическая справка об этом кавказоведе и оценка его трудов.

П. Муханов: 1. Взятие Ганжи. Москов. Телегр. 1825 № 19, стр. 242—250; 2. Красный мост.—Воспоминание о Гильденштедте, там же, № 21, стр. 57—68. Биографические и библиографические сведения о Муханове - Алфавит декабри-

стов. под ред. и с прим. Б. Модзалевского и А. Сиверса, стр. 134 и 360—361 Центрархив. Восстание декабристов. Материалы, т. VIII. Лнгр. 1925); А. Сиверс. Материалы к родословию Муха новых. СПБ. 1901, и его же П. А. Муханов. Материалы для биографии (Академия Наук СССР. Памяти декабристов; сборник материалов, I, Лнгр. 1926.

НАРЕЖНЫЙ Василий Трофимович (1780 в местечке Устовицы Миргородской сотни Гадячского повета на Украине—21 июня 1825 в Петербурге), русский писатель. Получил образование в дворянской гимназии при Московском университете и в самом университете, который не окончил (1791—1801). Октябрь 1801—май 1803 в Грузии, на службе у правителя Грузии Коваленского. 1803—1807 писец в экспедиции государственного хозяйства МВД; 1807—1813 в горной экспедиции, после чего вышел в отставку; 1815—1821 снова на службе в Инспекторском департаменте Главного штаба.

Литературная деятельность Нарежного началась еще со студенческой скамьи; постепенно из него выработался сильный реалистический талант, во многом отношении предшественник Гоголя. Первое зрелое произведение Нарежного в этом направлении относится к его пребыванию в Грузии, которое, по своей кратковременности, может почесться за путешествие; это—его роман „Черный год или горские князья", в котором дана яркая картина разорения и бесправия народных масс феодальной эксплоатации и гнета русских колониальных властей; роман, из-за боязни преследования со стороны Коваленского, появился в свет лишь 1829, после смерти автора.

Н. Нарежный. Черный год или горские князья, роман в 4 частях, М 1829, позднее в его „Романах и Повестях", чч. VI—VII, СПБ. 1835—1836, изд. Смирдина Биографические и библиографические сведения о Нарежном—у Н. Белозерской. Василий Трофимович Нарежный; историко-литературный очерк (Русск Старина 1880—1891 и отдел. СПБ 1893 и 1896; разбор этого труда К. Бестужева-Рюмина в Отчете о 35-м присуждении наград гр. Уварова. СПБ. 1895), а также РБС (1914) и ЛЭ.

НЕГРИ Александр Федорович (1784—27 июня 1854 в Одессе), русский дипломат. Константинопольский грек по происхождению, переселился 1806 в Россию вместе с молдавским господарем Константином Ипсиланти и 1815 поступил на русскую службу в МИД. 1817 старший советник в посольстве в Иран А. Ермолова (см., а также Бороздна, Муравьев, Соколов, Kotsebue и Halen). 1820 послан в Бухару, чтобы завязать торговые сношения и выхлопотать освобождение русских невольников. Во время русско-турецкой войны 1828—

1829 при главном командире черноморского флота адм. Грейге для выполнения дипломатических поручений, после чего вскоре вышел в отставку и жил в Петербурге, посвящая свободное время изучению арабского и др. восточных языков. 1837 переселился в Одессу, где принимал деятельное участие в работах Одесского Общества Истории и Древностей; член этого общества со дня его основания, с 1844 и до конца жизни—его вице-президент.

Как старший советник посольства 1817 в Иран, Негри, как и Соколов, вел официальный журнал этого посольства, из которого опубликованы только два небольших отрывка: Ермолов в Эчмиадзине и описание Тбилиси.

Рукопись Journal de l'Ambassade extraordinaire, envoyé de la part de S. M. l'Empereur de Russie près de Schah de Perse en 1817, sous les ordres de son Excelence le général Jermoloff. Rédigé par le conseiller d'ambassade, conseiller d'etat actuel A. Negry, подаренная Негри 1848 княгине Сутцо, урожд. Крупенской—в библиотеке Всеукраинского Исторического Музея в Одессе, № 49123. Отрывки из этой рукописи разновременно опубликованы Л. М. Меликсет-Бековым: 1. „Ермолов в Эчмиадзине", Тифл. Лист. 1913 № 160; 2. „Тифлис в 1817 году в мимолетном описании А. Не ри", там же 1914, № 161, особ. прибав., и вторично (французский текст с русским переводом) в очерке: Л. Меликсет-Беков. „Старый Тифлис по описаниям А. Негри (1817) и М. Медичи (1824—1830), Ais., Тифлис 1918, I—II, стр. 104—114; отсюда русский перевод, с незначительными редакционными изменениями.—М. Полиевктов и Г. Натадзе. Старый Тифлис в известиях современников. Тифл. 1929, стр. 74—76. Биографические и библиографические сведения о Негри—его некролог (Н. Мурзакевича) в ЗООИД, т. IV, стр. 414—417, и РБС (1914). Дальнейшая библиография см. Ермолов. А.

НЕЛЮБИН Александр Петрович (26 августа 1785 в Вятке—6 апреля 1858 в Петербурге), доктор медицины, профессор Петербургской медико-хирургической академии. 1808, уже в звании провизора, поступил вольнослушателем в названную академию, занимал во время прохождения курса должность лаборанта при проф. фармации Т. Смеловском и, окончив 1812 академию с золотой медалью, был оставлен при академии и. д. адъюнкт-профессора фармации. 1831—1837 вице-директор медицинского департамента. 1844 оставил кафедру и занял место главного доктора 2-го петербургского военно-сухопутного госпиталя, каковую должность занимал до самой смерти. Пользовался большой популярностью; как практик-врач много работал по химии, фармакопии и анализу минеральных источников (открытие иода в старорусских водах) и неоднократно командировался для бальнеолгических исследований. 1823

был командирован с такой же целью на Кавказ, результатом чего было его обстоятельное описание кавказских минеральных вод.

Труд Нелюбина распадается на две основные части. Первая часть (книга) заключает в себе исторический очерк открытия и изучения кавказских минеральных вод и их геогностическое и физико-топографическое описание; результаты химического анализа и сравнительная гидрография (сравнение кавказских вод с западно европейскими) с синоптическими таблицами; обзор растительности в окрестностях вод и сообщение о производившихся там метеорологических наблюдениях. Вторая часть—медицинская. Здесь после общего введения о пользовании кавказскими водами дан обзор тех болезней, при которых эти воды используются (болезни с астеническим воспалением сопряженные; болезни лимфатической системы; золотуха; хронические накожные болезни; болезни от неправильного очищения происходящие; болезни от оссбенных причин происходящие; нервные болезни; болезни наружные) и обозрение болезней, лечимых в 18 3 г. В конце этой части—диэтика при пользовании кавказскими водами. В „прибавлениях"—сообщения о вновь открытых источниках на г. Машуке, г. Железной и при Кум-горе; цены жизненным припасам на Водах (июнь, июль, август 1823) и маршрут от Петербурга до Минеральных Вод через Москву, Воронеж, Новочеркасск, Георгиевск с указанием расстояний и цен прогонов. К первой книге приложен „план горячих и теплых серных источников при подошве Машука в Большой Кабарде". После Haas'a труд Нелюбина был первым научным исследованием кавказских минеральных вод и оставался единственным в течение очень долгого времени (см. Haas, а также Besse, Godet, Kimmel, Kupffer, Добродеев, Радожицкий, Савенко, Свиньин, Х. III. и др.)

Нелюбин А. Полное историческое, медико-топографическое, физико-химическое и врачебное описание Кавказских минеральных вод, I II, СПБ. 1825, с планом. Первая глава этого труда с кратким отчетом Нелюбина о его работах и сообщением редакции о предстоящем выходе в свет его книги—Краткое историческое известие о Кавказских минеральных водах в Пятигорье. Отеч. Зап. 1825, ч. 21, № 58 Биографические и библиографические сведения о Нелюбине—Л. Змеев. Русские врачи-писатели, I, СПБ. 1886 и РВС (1914).

НЕЧАЕВ Степан Дмитриевич (18 июля 1792—5 сентября 1860 в сел. Сторожевая Слобода Данковского уезда Рязанской губ.), обер-прокурор Синода, писатель. Получил домашнее образование и выдержал испытание в Московском университете на основании указа 6 августа 1809. 1811—1814 в Коллегии иностранных дел. 1817—1823

директор училищ Тульской губ. С 1824 чиновник особых поручений в канцелярии московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына. С 1828 в Синоде; член коллегии духовных училищ. 1833—83 обер-прокурор Синода; был близок к московскому митрополиту Филарету; много содействовал усилению обер-прокурорской власти, за что был нелюбим членами Синода, которые и постарались освободиться от строгого обер-прокурора. 1836—1856 сенатор; 1856 вышел в отставку.

Нечаев известен как писатель, преимущественно как поэт-лирик. С 1820 член Московского общества любителей российской словесности; долго сотрудничал в повременных изданиях того времени. В „Московском Телеграфе" были помещены его „Отрывки из путевых записок по юго-восточной России".

Был помещен всего один отрывок, целиком относящийся к Северному Кавказу. Делается сравнение Кавказа с Швейцарией. Описываются горные обвалы. Уделяется внимание горцам (разбой; кровомщение и куначество). Дан очерк жизни на Минеральных Водах Сообщается о колонии у горы Бештау (очевидно—Каррас) и о быте „мирных" черкесов (в частности, о „всем известном узбеке Шора", см. Henderson) и донских казаков. Говорится о поэзии калмыков. Все—очень отрывочно, несколько сентиментально и, конечно, в великодержавных тонах. В примечании к отрывку издатель „Московского Телеграфа" просит автора продолжать свои записки: он уверен, что виденные им в рукописи описания Моздока, чеченцев, гребенских казаков и Кизляра будут любопытны для читателя.

Нечаев С. Отрывки из путевых записок по юго-восточной России. Моск. Тел. 1826, № 7. Биографические и библиографические сведения о Нечаеве—РБС (1914); см. также Ф. Благовидов. Обер-прокуроры Синода. Каз. 1908 (2-е изд.); С. Рункевич. Переписка митрополита московского Филарета с С. Д. Нечаевым СПБ. 1895, и И. Добролюбов (с дополн. С. Яхонтова). Библиографический словарь писателей и художников, уроженцев (преимущественно) Рязанской губернии. Рязань 1910.

Н... Н... (1820-е гг.)—анонимный автор „Записок во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию"; знакомый учредителя „Зеленой лампы"—камер-юнкера Никиты Всев. Всеволожского и его первой жены, урожденной княж. Варвары Петров-Хованской, с которыми вместе совершал поездку. Последние 5—6 лет перед поездкой служил в Астрахани (1827—титулярный советник); до этого, повидимому, бывал во многих, главным образом поволжских городах: Твери, Ярославле, Нижнем-Новгороде; безусловно был и в Казани.

Выехав 19 мая 1827 из Астрахани, Н... Н... со своими спутниками проехал берегом Каспийского моря в имение Всеволожского

Черный Рынок, принадлежавшее раньше деду Всеволожского, астраханскому губернатору Бекетову. Здесь путешественники оставались около двух недель, посетив за это время другое имение Всеволожского—Раздолье. Оставив 4 июня Черный Рынок, они отправились на Минеральные Воды вдоль берега Кумы, через Владимировку, имение известного шелковода и винодела, кавказского областного предводителя дворянства Реброва, и Георгиевск, в Горячеводск, где оставались с 9 по 22 июня. 23 июня они отправились в Грузию и 30 июня (в книге опечатка: „июля") были в Тбилиси, где пробыли 6 дней. 6 июля они двинулись в обратный путь и прибыли в Екатеринград с большим запозданием, только к 27 июля (внезапная болезнь в пути Всеволожского, задержка в карантине, тревога в Кайшаури в ожидании нападения горцев). В Екатеринграде путешественники расстались: Всеволожские поехали снова на Минеральные Воды, а Н... Н..., через Моздок и Науру, вернулся к 31 июля в Астрахань.

В „Записках" Н... Н... сообщаются интересные подробности, но, конечно, в сильно идеализованном освещении, об имениях русских предпринимателей на Кавказе—Всеволожского и Реброва. Живо написана картина „водяного общества" Пятигорска и Кисловодска. Не менее интересно описание Военно-Грузинской дороги. Но Н... Н..., как и Х. Ш. (см.), настоящий „рассейский" обыватель того времени, туго воспринимающий непривычные для него впечатления. Все горцы у него „хищники", имеющие „ужасные зверские лица". Увидев Тбилиси, который он „полагал в числе первоклассных губернских городов", он „не ощутил никакого удовольствия при взгляде на унылую его панораму" и т. д. К запискам приложена гравюра „вид поста Ларца на пути в Грузию в горах Кавказа". Портрет В. П. Хованской в этой книге, о котором говорит Д. А. Ровинский, помещен не во всех ее экземплярах.

„Записки" Н... Н..., в их соответствующей части, были использованы Пушкиным (см.) в его „Путешествии в Арзрум".

Н... Н... Записки во время поездки из Астрахани на Кавказ и в Грузию в 1827 году. М. 1829. О портрете В. П. Хованской—Д. А. Ровинский. Подробный словарь русских гравированных портретов, т. I, стр. 540. СПБ. 1886. О „Записках" Н... Н... и Пушкине—М. Гершензон Путешествие в Арзрум (в его сбор. „Статьи о Пушкине", М. 1926, изд. Гос. Акад. Худож. Наук). О „Зеленой лампе"—П. Щеголев. Пушкин. Очерки, изд. 1-е, СПБ. 1913, и Б. Модзалевский. К истории „Зеленой лампы". Сбор. Декабристы и их время, т. I, М. 1928. Сведения о Н... Н...—в его „Записках".

ПАВЛОВ Андрей Михайлович (?—около 1848), писатель и переводчик. В 1820-х гг. был студентом Московского университета;

1824—1835 много путешествовал по России; позднее жил частью в Москве, частью в Петербурге. Во время своих путешествий бывал на Кавказе (повидимому, только на Северном), результатом чего была его книга „О Азиятских народах," заключающая в себе, между прочим, ряд очерков об отдельных народностях, живущих на С. Кавказе. Ему же принадлежит составленное, повидимому, до его путешествия „Краткое обозрение города Кизляра".

Павлов А: 1. Краткое обозрение Кавказской губернии, уездного города Кизляра, со времени первоначального образования имп. Екатериною II, с изъяснением причин, увеличивших народную промышленность от распространившегося садоводства и упадка винодельной части, составляющей существенное богатство тамошних жителей М. 1822: 2. О азиятских народах, обитающих в Южной России; путешествовавшего с 1824 по 1835 А. Павлова. отд. I. О армянах; отд. II. О нагайцах, кочующих по Кизлярской степи; отд. V. О индийцах, водворившихся в Астрахани. СПБ. 1842—1842—Биографические и библиографические сведения о А. Павлове (вообще, очень скудные)—РБС (1902); срав. также Каталог русских книг Библиотеки И. С.-Петербургского университета, т. I, стр. 631, и т. II, стр. 536 („Павлов Андрей").

ПУШКИН Александр Сергеевич (26 мая 1799 в Москве—29 января 1837 в Петербурге; погребен 6 февраля того же года в б. Святогорском монастыре Псковской губ.), великий поэт. Образование получил во вновь основанном 1810 Царскосельском лицее, который окончил 1817. В том же году был определен в ведомство Коллегии иностранных дел. В мае 1820 за свободолюбивые стихотворения был выслан из Петербурга с перечислением на службу в канцелярию главного попечителя колонистов южного края ген. Инзова, и первое время жил в Кишиневе, а с лета 1821 в Одессе, перейдя несколько позднее на службу к вновь назначенному новороссийскому генерал-губернатору гр. М. С. Воронцову. Не ужившись с Воронцовым, Пушкин, по проискам последнего, летом 1824 был выслан под надзор местных властей в имение своих родителей Михайловское Псковской губ., где и оставался до осени 1826, когда был вызван по высочайшему повелению в Москву. Лицемерно „помирившись" с поэтом и „великодушно простив" его, имп. Николай I заявил Пушкину, что он „сам будет его цензором", что, однако, как скоро выяснилось, не освобождало его от непосредственной зависимости от всемогущего шефа жандармов гр. А. Х. Бенкендорфа. 18 февраля 1831 в Москве состоялось бракосочетание Пушкина с Н. Н. Гончаровой. Последние годы Пушкин жил главным образом в Петербурге. Тщетные попытки освободиться от позлащенных цепей царизма, фальшивое

положение в обществе и при дворе (с января 1834—камер-юнкер), семейные огорчения, все это привело к трагической развязке: 27 января 1837 Пушкин был смертельно ранен на дуэли с иностранным выходцем, кавалергардским поручиком бар. Жоржем д'Антес-Геккереном.

На Кавказе Пушкин был два раза: 1820, когда он ездил на Минеральные Воды, и 1829, когда он совершал свое известное „Путешествие в Арзрум". Первое путешествие было совершено им с разрешения его непосредственного начальника ген. Инзова, в обществе известного героя 1812 года, гуманного и образованного ген. Н. Н. Раевского и его семьи: младшего сына Николая, с которым Пушкин был близок еще с лицейских времен, и двух дочерей—Марии и Софии. Выехав около 4 июня из Екатеринослава, где в то время находилась канцелярия Инзова, путешественники через Новочеркасск и Ставрополь 1 июня прибыли в Георгиевск и 11-го в Горячеводск. На Минеральных Водах они пробыли почти два месяца, посещая отдельные группы источников; 5 августа двинулись в обратный путь через крепость Кавказскую (8 августа) и вдоль правого берега Кубани к 15 августа прибыли в Тамань, откуда переплыли в Керчь. Объехав с Раевским южный береге Крыма, Пушкин из Симферополя около 10 сентября отправился через Одессу в Кишинев, куда к этому времени переехал Инзов, назначенный и. д. наместника Бессарабской области, и куда Пушкин прибыл к 21 сентября.

Своими впечатлениями от этой поездки на Кавказ, полными юношеской свежести и непосредственности, Пушкин поделился со своим братом Львом Сергеевичем в письме из Кишинева от 24 сентября 1820: „Жалею, мой друг, что ты со мною вместе не видал великолепную цепь этих гор, ледяные их вершины, которые издали, на ясной заре, кажутся странными облаками, разноцветными и неподвижными; жалею, что не всходил со мною на острый верх пятихолмного Бешту, Машука, Железной горы, Каменной и Змеинной... Видел я берега Кубани и сторожевые станции—любовался нашими казаками. Вечно верхом, вечно готовы драться; в вечной предосторожности! Ехал в виду неприязненных полей свободных горских народов. Вокруг нас ехали 60 казаков; за нами тащилась заряженная пушка с зажженым фитилем. Хотя черкесы нынче довольно смирны; но нельзя на них положиться; в надежде большого выкупа они готовы напасть на известного русского генерала. И там, где бедный офицер безопасно скачет на перекладных, там высокопревосходительный легко может попасться на аркан какого-нибудь чеченца. Ты понимаешь, как эта тень опасности нравится мечтательному вообра-

жению". В творчестве Пушкина эта поездка на Кавказ нашла свое отражение в его стихотворении „Я видел Азии бесплодные пределы", в поэме „Кавказский пленник" и в эпилоге другой его поэмы, „Руслан и Людмила", законченной в это время здесь, на Кавказе:

„Забытый светом и молвою,
Далече от берегов Невы,
Теперь я вижу пред собою
Кавказа гордые главы.
Над их вершинами крутыми,
На скате каменных стремнин
Питаюсь чувствами немыми
И чудной прелестью картин
Природы дикой и угрюмой"...

Второе путешествие Пушкина на Кавказ относится к 1829. Еще 1827 он предполагал ехать в Грузию, чтобы повидаться со старыми друзьями—Н. Раевским и разжалованными и сосланными на Кавказ декабристами. 1828 он просился в действующую армию, на что последовал отказ. 1 мая 1829 он выехал без всякого разрешения в Тбилиси, что вызвало недовольство имп. Николая I и заставило Пушкина, по возвращении, объясниться с Бенкендорфом. За „известным стихотворцем, отставным чиновником X класса Александром Пушкиным" во время его путешествия был установлен надзор.

Из Москвы Пушкин ехал на Калугу, Белев и Орел, где посетил Ермолова и откуда свернул на прямую Тифлисскую дорогу—на Воронеж, Новочеркасск, Георгиевск, с заездом отсюда снова на Минеральные Воды и Владикавказ, где был к 22 мая. Дальнейший путь шел по Военно-Грузинской дороге с ночлегами в Ларсе, Коби, где Пушкин оставил экипаж и откуда он перебирался через перевал верхом (при спуске на берегу Арагвы с остановкой в доме Б. Г. Чиляева), откуда он прошел пешком до Душета, где снова сел в экипаж. На Военно-Грузинской дороге Пушкин встретил (около Казбека) придворного поэта иранского принца Хосров-мирзы Фазиль-хана и имел с ним непродолжительный разговор, а в полуверсте от Ананура разминулся с самим Хосров-мирзою, ехавшим в Петербург. В Тбилиси, куда он прибыл к 27 мая, Пушкин оставался около двух недель в ожидании разрешения главнокомандующего Паскевича приехать в действующий корпус, и за это время познакомился с местным обществом; виделся с редактором „Тифлисских Ведомостей" П. С. Санковским (см.), записал прозаический перевод грузинской песни, которая, как он говорит, „кажется сложена в новейшее время", (первая, вторая и шестая строфы стихотворения „Весенняя песнь"

грузинского поэта Димитрия Туманишвили) и оставил нам интересное описание Тбилиси.

Получив разрешение, Пушкин на другой же день выехал из Тбилиси и через Гергеры (встреча с телом Грибоедова), Гюмри и Карс, к 13 июня в 4 дня доскакал до русского лагеря на берегу Карс-чая, где был представлен Паскевичу, встретился и беседовал с Н. Раевским, командовавшим в это время Нижегородским драгунским полком; со своим старым товарищем по лицею, обер-квартирмейстером В. Д. Вольховским и другими своими старыми приятелями, среди которых было не мало декабристов, как, напр., М. И. Пущин и, к этому времени уже восстановленный в чинах и командовавший Херсонским гренадерским полком И. Г. Бурцов. В эту же ночь, на заре, войско двинулось вперед. Пушкин ему сопутствовал; 14 июня, при Инжа-су, в пылу увлечения, он принял личное участие в военных действиях, о чем сам он умолчал в своем дневнике, но о чем сообщают другие официальные источники. Пушкин был в русском войске во время похода на Арзрум, взятый 27 июня; он с интересом осматривал этот город, встречался здесь с декабристом П. П. Коновницыным и проводил вечера с собирателем материалов для истории и описания земли Войска Донского В. Д. Сухоруковым. 19 июля Пушкин распрощался с Паскевичем, который косо смотрел на его постоянное пребывание в обществе Раевского и декабристов, и потому не особенно его удерживал. К 1 августа он возвратился в Тбилиси, где провел несколько дней „в любезном веселом обществе“ и несколько вечеров „в садах, при звуке музыки и песен грузинских...“.

Путешествие 1829 Пушкина на Кавказ нашло свое отражение в целом ряде его произведений—„Калмычке“, „Тазит“ („Не для бесед или ликований“), „Меж горных рек несется Терек“, „На холмах Грузии лежит ночная мгла“, „Делибаш“, „Из Гафиза“ („Не пленяйся бранной славой“), „Зорю бьют“, „Стамбул гяуры нынче славят“, „Кавказ“, „Монастырь на Казбеке“, „Обвал“, „Дон“, „Был и я среди донцов“, „Дорожные жалобы“, „Отрывки из путешествия Онегина“, и, наконец, „Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года“.

В основе „Путешествия в Арзрум“ лежат путевые заметки Пушкина, подвергшиеся, однако, в окончательной редакции весьма значительной переработке и притом, повидимому, целиком до нас не дошедшие. Пушкин, с одной стороны, был вынужден всячески затушевывать истинную цель своей поездки на Кавказ—повидаться со своими старыми друзьями; с другой стороны, ему приходилось

считаться с провокационными упреками некоторых органов прессы, как, напр, булгаринской „Северной Пчелы", в том, что он не воспел „великие подвиги современных русских героев", т. е. Паскевича. Были, напротив, и такие, которые, забегая вперед, сообщали, что Пушкин в своем пребывании в лагере Паскевича нашел „сюжет не для поэмы, но для сатиры", как V. Fontanier в своих Voyages en Orient de 1830 a 1833. Deuxiéme voyage en Anatolie P. 1834„, и брани русских журналов, и французскому путешественнику Пушкин дает едкую и остроумную отповедь в предисловии к своему „Путешествию".

Подготовляясь к этому „Путешествию" и окончательно оформляя его для печати, Пушкин использовал большой и разнообразный материал. При описании приступа на Арзрум он пользовался реляциями Паскевича, публиковавшимися в „Северной Пчеле"; в его руках было, конечно, в копии, донесение Паскевича Николаю I о взятии Арзрума (ст. Литературное Наследство, № 16—18, стр. 1171; М. 1934). При описании Дарьяла—ссылка на J. Potocki: Voyage dans les steps d'Astrakhan et du Caucase. P. 1829: при описании Арзрума—на P. de Tournefort. Relation d'un voyage du Levant, Amsterdam 1718. В соответствующей части были использованы им и записки Н... Н... (см.). Был, повидимому, знаком Пушкин и с сочинением Gamba (см.)... Научный анализ текста „Путешествия в Арзрум" в настоящее время, вообще, далеко еще не закончен.

Пушкин А. С. Письмо к брату Л. С. Пушкину; Кишинев 24 сент. 1820—Современник 1854, т. XVIII, отд. III, стр. 9—11, и Пушкин. Письма, под ред. Б. Модзалевского, т. I, стр. 12—14 (текст) и 206—217 (комментарии), М.—Л. 1926, изд. Academia. Первые издания перечисленных произведений Пушкина: 1. „Я видел Азии бесплодные пределы"—Соч. и письма Пушкина, под ред. П. О. Морозова. СПБ. 1820, изд. „Просвещение"; 2. „Кавказский пленник"—отд. изд. СПБ. 1822; 3. „Руслан и Людмила"—отд. изд. СПБ. 1820; эпилог—Сын Отеч. 1820 № 38; 4. „Калмычке"—Литер. Газ. 1930 № 38; 5. „Тазит"—Современник 1837 № 2; . „Меж горных рек несется Терек"—Полн. собр. соч. Пушкина. Прил. к „Красной Ниве" 1930, II (Публ. Н. Измайлова и Б. Томашевского); 7. „На холмах Грузии лежит ночная мгла"—„Северные цветы" 1831; 8. „Делибаш"—то же 1832: 9. „Из Гафиза"—Царское Село 1830; 10. „Зорю бьют"—П. В. Анненков. Пушкин. Материалы для его биографии и оценки произведений. 1855; 11. „Стамбул гяуры нынче славят"—Современник 1836, I (впоследствии введено в „Путешествие в Арзрум" в несколько измененной и сокращенной редакции под именем вымышленного автора, янычара Амин-Оглу); 12 „Кавказ"—Лит. Газ. 1931, № 1; 13. „Монастырь на Казбеке"—Северные Цветы 1831; 14. „Обвал"—там же; 15 „Дон"—лит. прибавление к Русскому Инвалиду 1831 № 83; 16 „Был и я среди донцов"—Анненков.. Материалы (см. № 10); 17 „Дорожные жалобы"—"Северные цветы" 1832; 18. „Отрывки из путешествия Онегина" полностью—в

первом издании „Евгения Онегина"..СПБ. 1833; 19. „Путешествие в Арзрум"— Современник 1836, I, и затем почти все—в последующих изданиях сочинений Пушкина (для настоящей статьи использовано издание: „А. С Пушкин. Полное собрание сочинений", под ред. М. А. Цявловского, I—VI, М.-Л. 1936—1938, изд. Academia). Черновой набросок последних стихов „Кавказа" оказалось возможным опубликовать только в наши дни, в условиях советской действительности:

„Так буйную вольность законы теснят,
Так дикое племя под властью тоскует,
Так ныне безмолвный Кавказ негодует,
Так чуждые силы его тяготят...."

Биография Пушкина почти во всех посмертных изданиях его сочинений и во всех энциклопедиях: РБС (1910; проф. В. Сиповского) и ЛЭ (1935; М. Храпченко, А. Цейтлин и В. Нечаева). О путешествии 1820: Е. Вейденбаум. Пушкин на Кавказе в 1820 г. библиотека великих писателей под ред. С. Венгерова; Пушкин, т. II. стр. 17, СПБ. 1908, изд. Брокгауз-Ефрона; П. Морозов „Кавказский пленник", там же, стр. 24; А. Лобода. Пушкин и Раевские, там же стр. 104; О путешествии 1829: Л. Майков. О поездке Пушкина на Кавказ в 1829 г. Историко-литературные очерки, СПБ. 1895 (перепеч. в его же—Пушкин. СПБ 1899); Е. Вейденбаум. О пребывании Пушкина на Кавказе в 1829 г, Кавказские этюды. Тифл. 1901. К. Дондуа. პუშკინი ქართულ ლიტერატურაში,—„ა. ს. პუშკინი საქართველოში", კრებული, თბ. 1938. გვ 143—153; Ю. Тынянов. О „Путешествии в Арзрум" — Пушкин. Временник Пушкинской комиссии. II, М.-Л. 1936, изд. АН СССР; В. Комарович. К вопросу о жанре „Путешествия в Арзрум"—там же. III, 1937; И. Ениколопов. Пушкин на Кавказе. Тифл. 1938; его же პუშკინი საქართველოში,— „ა. ს. პუშკინი საქართველოში", თბ. 1938, გვ. 81—102; О грузинской песне в „Путешествии в Арзрум", срав. Акты, VII, №№ 922 и 923; Г. Леонидзе. ა. პუშკინი და დ. თუმანიშვილი, „ქართული მწერლობა" 1929 № 8—9; Л. Модзалевский и В. Дондуа. Запись грузинской песни в архиве Пушкина. Пушкин. Временник Пушкинской комиссии, II, 1936. Об участии Пушкина в деле при Инжа-су: М. Пущин. Встреча с А. С. Пушкиным за Кавказом (в указ. выше статье Л. Майкова и позднее в Русск. Арх. 1908, кн. III), и Ушаков ген. История военных действий в Азиятской Турции в 1828 и 1829 гг., ч. II, стр. 33. Варшава 1843.

ПУЩИН Михаил Иванович (1800—25 мая 1869), офицер, декабрист. Воспитывался в I кадетском корпусе, откуда 1816 был выпущен в 1 Саперный батальон; позднее переведен в лейб-гвардии Саперный и, наконец, в лейб-гвардии Конно-пионерный экскадрон, которым и командовал в чине капитана к 1824. Привлеченный по делу декабристов за недонесение о заговоре, был осужден по X разряду, приговорен к отдаче в солдаты до выслуги и определен 1826 в Красноярский гарнизоный батальон, откуда вскоре переведен на Кавказ, где 1827 и зачислен в 8 пионерный батальон. Участвовал в войнах с Ираном и Турцией, в солдатской шинели выполнял ответственные командные поручения,главным образом по саперной части, при осаде Аббас-Абада, Эривани и Ахалцыха, получил чин поручика и 1831 был

уволен от службы с оставлением под негласным надзором и запрещением въезда в Петербург (снято 1841). После увольнения проживал в местечке Паричах Бобруйского уезда Минской губ. 1857 восстановлен в чине гвардии капитана; принимал участие в крестьянской реформе (член Московского губернского комитета). С 1865 генерал-майор и до конца жизни комендант Бобруйской крепости.

На Кавказе, на театре военных действий, Пущин встречался со многими, так или иначе причастными к декабристским тайным обществам (Н. Раевским, Бурцовым, Вольховским, Голицыным), с Пушкиным, Ермоловым и Паскевичем; с Пушкиным, кроме того, на Военно-Грузинской дороге и на Минеральных Водах. О всех этих лицах он говорит в своих записках.

Из записок М. Пущина. 1 Встреча с А. С. Пушкиным за Кавказом (написано 1857 в Кларан в Швейцарии и передано через Л. Толстого П. В. Анненкову)—Л. Майков. Историко-литературные очерки (в статье „О поездке Пушкина на Кавказ в 1829 году"), СПБ. 1895, и отсюда у него же. Пушкин-СПБ. 1899. и Русск. Архив, 1908, кн. III: и 2. Рассказ М. И Пущина (в воспоминаниях декабриста А. Розена). Декабристы на Кавказе в 1826—1850 гг. Русск. Стар., 1881, кн. 2 Биографические и библиографические сведения о Пущине—РБС и Алфавит декабристов.

РАДОЖИЦКИЙ Илья Тимофеевич (1788—9 апреля 1861 в Воронеже), артиллерийский офицер, ботаник, писатель, сотрудник „Отечественных Записок", „Журнала садоводства", „Военного Журнала" и др. По окончании курса в Военно Сиротском доме (впоследствии—Павловский кадетский корпус), начал 1808 службу подпоручиком в Херсонском артиллерийском гарнизоне и затем продолжал ее в различных воинских частях. 1812—1814 участник войн с Наполеоном. 1815—1818 служил по квартирмейстерской части (впоследствии—Генеральный штаб). 1818—1823 временно в отставке. 1823—1831 на Кавказе в 22-й, с 1829 в 20-й артиллерийской бригаде: участник русско-турецкой войны 1828—1829. 1831—1838 помощник командира Тульского оружейного завода. Пробыв некоторое время снова в отставке, 1839—1850, уже в чине полковника, вторично на Кавказе, помощник начальника артиллерийских гарнизонов Грузинского округа; участник войны с кавказскими горцами. 1850, в чине генерал-майора, вышел в отставку. Из литературных трудов Радожицкого наиболее известны его „Походные записки артиллериста с 1812 по 1816 г.", Москва, 1835 (первоначально в Отеч. Зап. 1823, 1824 и 1826), использованные, между прочим, Львом Толстым в его „Войне и мире". Как путешественник по Кавказу, Радожицкий выступает перед нами в его корреспонденциях в „Отеч. Зап.", в „Походных записках артил-

дериста в Азии с 1829 по 1831 г." и в работах по ботанике в „Журнале садоводства".

Перед своим первым назначением на Кавказ Радожицкий получил от П. Свиньина (см.) предложение корреспондировать в „Отечественные Записки". Одною из первых его корреспонденций здесь была его „Дорога от р. Дона до Георгиевска", проделанная им самим в начале 1823 через Аксайскую станицу (имение известного донского атамана М. И. Платова), Ставрополь и Александровск. Очерк, помимо описания всех перечисленных пунктов, заключает в себе интересные сведения о быте казаков и их хозяйстве (рыболовство и виноградарство, зажиточность придонских казаков и сравнительная бедность степных), а также калмыков, и—о чем мало говорят другие путешественники—великорусских переселенцев на С. Кавказе.

В том же году летом Радожицкий совершил из Георгиевска „прогулку к кавказским минеральным водам", объехав в несколько дней Пятигорск („Мечук" или Серноводск), Кисловодск и Железноводск. Здесь перед нами четко и живо написанная картина Минеральных Вод начала XIX ст.: меры курортного благоустройства, оборудование источников, их свойства и способы пользования; есть сведения о работах д-ра Нелюбина по анализу вод. С другой стороны—быт и нравы „водяного общества" (много собственных имен посетителей), позднее так ярко описанного Лермонтовым в его „Герое нашего времени". Отводится довольно много места также черкесам как по собственным наблюдениям автора, так и по рассказам миссионера шотландской колонии П(атерсона? см. Henderson), но в ультра-великодержавной окраске (интересные, между прочим, сведения о борьбе черкесов с русскими за Пятигорье, именно как за целительные источники).

Дополнением к „Прогулке" Радожицкого являются два его „Письма из Ставрополя" от 9 сентября 1826 и 9 декабря 1827. В первом из этих писем—о строительстве на Минеральных Водах архитекторов Бернадоци и о русской колонизации в этом районе; в приложении—расписание казачьих станиц Кавказской линии, переселяющихся с 1826 на новые места, и список посетителей Минеральных Вод летом 1826. Во втором письме—о новом медицинском обследовании вод доктором „Савинковым", т. е. Савенко (см. Добродеев, Нелюбин, Савенко, Свиньин, Х.Ш., Besse, Godet, Haas, Kimmel, Kupffer и др.). „Походные записки артиллериста в Азии"—преимущественно специально военного содержания, но, наряду с этим, они представляют также и общий интерес.

Работы Радожицкого по ботанике, помещавшиеся им в „Журнале садоводства", относятся к его вторичному пребыванию на Кав-

казе и были, повидимому, связаны с его частыми передвижениями по службе за это время. Главная из этих работ—„Взгляд на флору восточного берега Черного моря". Автор дает здесь общую картину растительности, начиная от Таманского полуострова до Риона, останавливаясь на следующих пунктах: Тамань, Анапа, Новороссийск (особенно подробно), Геленджик, Новотроицкое, Тенгинское, Вельяминовское, Лазаревское, Сочи, Адлер, Гагры, Пицунда, Бомборы, Сухум-Кале. Наряду со сведениями о флоре, дается характеристика почвы, климатических условий и дороги; сообщаются некоторые исторические данные. Есть сведения о сухумском „Военно-ботаническом саде", устроенном здесь ген. Раевским 1810. К очерку приложены: „Список дерев, кустарников и трав, замеченных дикорастущими по восточному берегу Черного моря от Анапы до Сухум-Кале" 213 видов) и „Список экзотическим растениям Сухум-Кальского военно-ботанического сада, произрастающим открыто" (64 породы). Эти списки пополняются другими, помещенными в том же журнале.

Библиотека и рукописи Радожицкого поступили, по его завещанию, в Московское О-во испытателей природы; сюда же—и главный труд Радожицкого, оставшийся неопубликованным, „Всемирная флора" (15 томов большого формата и атлас на 730 листах).—Радожицкий Илья: 1) Дорога от реки. Дона до Георгиевска на протяжении 500 верст. Отеч. Зап., ч. 15. 1823, № 41; 2: Прогулка к кавказским минеральным водам, там же, ч. 16, 1823, № 44, и ч. 17 1824, №№ 45, 46, 47; 3. Письма из Ставрополя (без имени автора —там же, чч, 28, 1826, № 78; 29 и 30, 1827, №№ 81 и 86; и 34, 1828 № 95; 4. Походные записки артиллериста в Азии с 1829 по 1831 г. Военный Журнал, 1857, №№ 1—6; срав. Древняя и Новая Россия 1877, кн. 6—8 (Взятие Эрзерума в 1829 г.); 5. (?) Материалы для общей русской флоры. Список растений, дикорастущих на острове Тамани. Журнал садоводства, изд. Российским Общ. любителей садоводства; Москва, 1842, № 2, смесь; 6. Взгляд на флору восточного берега Черного моря, там же № 5 7. Письмо члена Общества садоводства артиллерии полковника И. Т Радожицкого к редактору журнала; список растений на восточном берегу Черного моря в дополнение к такому же списку, в № 5 сего журнала 1842 года помещенному; там же 1843 № 3. О сотрудничестве Радожицкого в Отеч. Зап. см. его Письма с Кавказа к Павлу Петровичу Свиньину .. сообщ. Я. А. Майков. Чтения, 1874 кн. 2. Об использовании Львом Толстым в „Войне и мире" „Походных записок артиллериста"—Н. Апостолов. Лев Толстой над страницами истории, гл. VIII, М. 1928. Биографические и библиографические сведения о Радожицком—РБС (1910) и Липский, стр. 78—81 и 130.

САВЕНКО Петр Назарович (1795—1843), доктор медицины. Образование получил в Екатеринославской гимназии. 1813 поступил в Петербургскую Медико-Хирургическую Академию, по окончании которой был послан за границу и, по возвращении оттуда, штаб-ле-

карь и адъюнкт окулистики в той же академии. 1825 доктор медицины, позднее доктор медицины и хирургии и после этого адъюнкт-профессор хирургических клиник. 1839 вышел в отставку. 1827 посылался, вместе с чиновником особых поручений МВД П. И. Авериным, для исследования кавказских минеральных вод, результатом чего было его описание этих вод.

Небольшая, довольно изящно изданная книжка Савенко содержит в себе исторический очерк Минеральных Вод на Кавказе и общие медицинские советы пользования ими. За этим идет подробное описание серных вод г. Машука, железистых источников, Кумогорских, Бугундских и „кислых" („Нарзана"), которому уделяется наибольшее внимание. Даны практического характера описания Горячеводска, Железноводска и Кисловодска с 3-мя планами расположения в них источников (литографии Беггрова). Книга посвящена министру внутренних дел Закревскому. Она занимает как-бы среднее место между капитальными исследованиями кавказских минеральных вод и легкими туристическими их описаниями (срав. Besse, Godet, Haas, Kimmel, Kupffer, Добродеев, Нелюбин, Радожицкий, Свинын, Х. III. и др.).

Савенко П. Кавказские минеральные воды. СПБ, 1828. Биографические и библиографические сведения о Савенко - Змеев, I, и РБС (1904), срав. там же (1896) „Аверин П. И.".

САНКОВСКИЙ Павел Степанович (ок. 1798—19 октября 1832 в Тифлисе), чиновник особых поручений при главноуправляющем Грузией, главный редактор „Тифлисских Ведомостей"; из украинских дворян Пирятинского повета Полтавской губ., сын Степана Андреевича Санковского, русского резидента при правителе Черногории (повидимому, то же лицо, что впоследствии градоначальник в Феодосии). Получил образование за границей; свободно владел французским и итальянским языками. Начал службу 1814 в министерстве полиции, с 1823 в Грузии, где и оставался до конца жизни; „преждевременно скончался,—по словам Потокского,—через любимую женщину, которой желал угодить".

„Тифлисские Ведомости", о которых так лестно отзывался Пушкин в своем письме из Петербурга от 3 янв. 1833 к Санковскому („le seul [journal] entre ceux de Russie, qui ait une valeur originale et ou se rencontre des articles d'un interêt véritable et Europeen"), были первою попыткой создать на месте разведывательный орган, обслуживающий интересы колониальной политики русского царизма на

Кавказе. Потребность в таком органе начала особенно остро ощущаться с конца 1820-х гг., когда с назначением на Кавказ Паскевича, исключительно военный режим, господствовавший при Ермолове, начинает уступать место первым, конечно, еще весьма примитивным, попыткам систематической колониальной эксплоатации края. С этого времени правительство предпринимает те систематические описания Кавказа, которые и завершились к 1836 известным „Обозрением Российских владений за Кавказом в статистическом, этнографическом, топографическом и финансовом отношениях". В этих описаниях принимали участие и некоторые из лиц, близко стоящих к „Тифлисским Ведомостям", где они помещали как бы первоначальные наброски своих описательных работ (см. Гордеев и Зубарев). Сообщая об этих работах, „Тифлисские Ведомости" в № 92 от 15 ноября 1830 писали: „Тифлисская газета также обязана сему полезному предприятию статьями, с некоторых пор в ней помещаемыми. Читателям не трудно узнать оные". „Тифлисские Ведомости" выходили в свет как правительственное издание, под редакцией Санковского, с июня 1828 по 1831 включительно, сперва еженедельно, с 1830—2 раза в неделю. 1832 выходило, как частное издание Санковского, Зубарева и Гордеева, „Отделение литературное" этой газеты, 2 раза в месяц. В газете помещался свежий и разнообразный материал, который нередко перепечатывался в столичных газетах; составлялась она умело и интересно и, действительно, выгодно отличалась от остальной русской провинциальной прессы того времени. Названные лица и были главными сотрудниками этой газеты. Здесь помещены и три очерка Санковского, отражающие его путешествие по Закавказью: „Ахалцихская мечеть и библиотека", „Мцхетский собор" и „Вечер на Алавердском заводе". В первом из этих очерков дается описание главной „Ахмедиевой" ахалцихской мечети с отметкой о разрушениях, произведенных в ней, а попутно и вообще в городе, во время русской осады. Описывается библиотека этой мечети, собранная пашею Ахмедом, и дается детальное сравнение этой библиотеки с ардебильской. Во втором очерке дано историко-археологическое описание Мцхетского собора. Наконец, в третьем описывается ночлег в пути у начальника Алавердского завода В. Г. А... ва и разговор о заводе и его истории с главою греческих рудопромышленников Анастасием Федоровичем Хаджифотовым.

Санковский П. (иногда сокращенно: П. С... ский): 1. Ахалцихская мечеть и библиотека (из записок). Т. В. 1828, № 16; перепеч. в Моск. Вед. 1828, № 9; 2. Мцхетский собор. Т. В. 1829, № 49; 3. Вечер на Алавердском заводе, там же, 1832, №№ 1 и 2. Биографические сведения о Санковском — Сочинения и письма А. С. Пушкина, под ред. П. О. Морозова, т. VI, стр. 678, прим.

23. СПБ, изд. „Просвещение"; Месяцеслов на 1830 и 1833; Остафьевский Архив, т. I, стр. 80 и 451—452; Потокский Н. Б. Встречи с А. С. Пушкиным в 1821 и 1829 гг. Русск. Стар. 1880, т. XXVIII, № 7. стр. 581—582. О „Тифлисских Ведомостях"—Н. Лисовский. Библиография русской периодической печати (1703—1900) №№ 308 а и 308 б. Пгр, 1915; срав. Акты, VIII, стр. 14 Письмо Пушкина к Санковскому. 3 янв. 1833, СПБ.—Н. Бельчиков. Новые материалы о Пушкине. Красный Архив, т. XXIX, стр. 219—220. М.-Л. 1923.

СВИНЬИН Павел Петрович (8 июня 1787—9 апреля 1839), путешественник, литератор и художник, основатель „Отечественных Записок". Получил образование в благородном пансионе при Московском университете; позднее учился живописи в Академии художеств. С 1805 на службе в МИД и с этого года по 1818 неоднократно бывал по дипломатическим поручениям и много путешествовал за границей—по Средиземному морю, в Испании, Португалии, Англии, Франции, Германии и Северо-Американских Соединенных Штатах. Эти путешествия Свиньина описаны им в нескольких сочинениях; к этому же времени относятся его, специально для американской публики написанные, Sketches of Moskow and St-Petersburg. Philadelfia 1813. 1818 Свиньин основал и издавал до 1830 „Отечественные Записки", первые два года—как непериодические сборники, с 1820—как ежемесячное издание. Преимущественное содержание „Отечественных Записок", особенно в первые годы их существования,—воспоминания и путевые очерки самого Свиньина, который за эти годы изъездил почти всю Европейскую Россию. С 1830, после прекращения „Отечественных Записок", литературная деятельность Свиньина затихает. Последнее его крупное произведение — „Картины России и быт разноплеменных ее народов", СПБ. 1839.

Англоман и, в известной мере, космополит сентиментального оттенка, Свиньин до 1818 является типичным представителем того буржуазно-патриотического и националистического направления, которое так характерно для русской общественности 20-х и 30-х гг. XIX в. На этой почве вырастал повышенный интерес к русскому прошлому, русской этнографии, русскому быту, все это, конечно, в соответствующем националистическом истолковании. Ответом на эти запросы и были, между прочим, „Отечественные Записки" Свиньина.

Свиньин в своих путевых очерках и воспоминаниях собрал очень большой и, несомненно, ценный материал, но сам он далеко не всегда умел разобраться в этом материале критически; с другой стороны, ему было очень и очень не чуждо заполнять недостаток конкретного материала фантастическими построениями, по-прежнему

говоря, присочинять от себя. Сообщения Свиньина заслуживают внимания, но всегда требуют очень осторожного к ним отношения.

1824 и 1825 Свиньин был на Кавказе. Результатом этого был очерк, посвященный рыболовству в Астрахани, и корреспонденции из „Теплых Вод" и из Ставрополя. В очерке дано описание двух крупнейших рыбопромышленных предприятий – учуги (забои в реке для задержания рыбы): Камызях Сапожников, в 30 верстах ниже Астрахани, и Образцово Всеволжских, еще на 20 верст ниже. Подробно описываются отдельные стадии ловли рыбы и ее обработки, а также рыбных продуктов –икры и клея. Дан исторический очерк астраханских рыбных промыслов. Сообщается материал об экономической организации промыслов у крупных рыбных магнатов. Даны сведения о рынке сбыта рыбы. Как бы дополнительно—очерк быта прикаспийских калмыков. В корреспонденциях описываются: празднование Байрама в черкесском ауле, организованное посетителями вод с раздачею премий победителям в различных состязаниях, и другие увеселения в Кисловодске; сообщается о целительном действии нарзана, в приложении же дан список посетителей и посетительниц кавказских вод 1825 по июль месяц.

Свиньин П. Учуги и взгляд на рыболовство в Астрахани: из живописного путешествия по России издателя „Отечественных Записок". Отеч. Зап., 1828, ч. 36, №№ 102 и 103 (в приложении—иллюстрации по рисункам самого Свиньина: рыбная ловля в Астрахани; вид Камызякского учуга); Письмо издателя „Отеч. Записок" к редактору. Теплые воды, 15 июля, и Кавказские воды. Письмо П. П. Свиньина к редактору из Ставрополя 26 июля 1825; там же 1825, ч. 23. № 64. Биография Свиньина и библиографические сведения о нем—РБС (1904); см. также Минцлов С. Обзор записок, дневников, воспоминаний, писем и путешествий, относящихся к истории России, вып. II—III, №№ 1785 и 2930; Новгород, 1912.

СОКОЛОВ Александр Егорович (1780— 4 мая 1819), чиновник Коллегии иностранных дел. 1793 зачислен каптенармусом в лейб-гвардии Преображенский полк, откуда уволился 1795 с чином капитана и определился в Коллегию иностранных дел, где состоял при тайном советнике Обрезкове и вместе с ним принимал участие в путешествиях имп. Павла в Москву, Казань и западные губернии. В конце 1798 послан на Мальту при назначенном туда комендантом кн. Волконском, вместе с которым следовал при корпусе Ребиндера через Галицию, Венгрию, Штирию и Ломбардию до соединения с армией Суворова; был в сражениях при Александрии, Тортоне и Нови. Проехал с Волконским в Неаполь и оттуда 1800 на эскадре Ушакова, через Крым, вернулся в Петербург. 1800—1802 при вице-

канцлере кн. Куракине. 1802—1804 посылался в Имеретию и Грузию. 1804—1805 при товарище министра иностранных дел кн. Чарторижском. 1806—1808 при командующем русской армией в Молдавии и Валахии ген. Михельсоне. 1809—1816 несколько раз исполнял обязанности обер-секретаря Коллегии иностранных дел. 1817 советник в посольстве ген. А. Ермолова в Иран. 1819 застрелился. Соколову принадлежат: „Путешествие мое в Имеретию... и обратное оттуда путешествие в Грузию" и „Дневные записки .. посольства в Персию".

1802 Соколов был отправлен в Имеретию и Грузию: 1) для освобождения, по просьбе царицы Анны, вдовы имеретинского царя Давида Георгиевича, переселившейся в это время в Петербург, ее сына Константина Давидовича, находившегося в плену у его дяди имеретинского царя Соломона II; 2) для поддержки вновь избранного армянского католикоса Даниила против его соперника Давида, утвержденного фирманом султана; и 3) с разведочными целями, для выяснения положения дел в Грузии в критический момент упразднения царской власти и установления в Грузии режима русского царизма.

Прибыв 23 июня 1802 в Георгиевск, Соколов первоначально предполагал отправиться в Имеретию через Грузию, но здесь узнал, что прямой путь в Грузию непроходим. Поэтому, по предложению капитана горной казачьей команды Ильина, назначенного его сопровождать, он избрал прямой путь в Имеретию—через Осетию и ледниковые перевалы западной половины Кавказского хребта. Выйдя 1 июля из Екатеринодара, Соколов, Ильин и чиновник русской службы грузин Яковлев с проводниками шли вверх по реке Уруху и 7 июля подошли к ледникам, перешли хребет, повидимому, по одному из самых трудных перевалов Гезе-вцек (3435 м.), который в XVII в. переходили Толочанов и Иевлев, и отсюда, двигаясь по Риону, пришли к 8-му июля в селение Геби. 11 июля Соколов и его спутники, по предложению местного моурава кн. Джапаридзе, перебрались в Калака, владение сахлтухуцеса Имеретии кн. Зураба Церетели, и отсюда, через Квашхиети, Бари и Химши, вдоль по Риону, спустились к Хванчкара в Раче, куда прибыли только 21 июля и где должен был состояться прием Соколова царем Соломоном. Путешествие по Раче протекало с большими задержками: Соломон, имея перед глазами пример Грузии, был встревожен появлением в Имеретии посланцев русского царя и всячески оттягивал под различными предлогами прием, который состоялся 25 июля. Переговоры об освобождении царевича Константина тянулись до 9 августа и закончились для Соколова полной неудачей: Соломон отказался выдать ему царевича и 10 августа Соколов двинулся в Гру-

зию в сопровождении кн. Зураба Церетели и обратно, вверх по Риону до моста Хидискари; отсюда на Схвави и дальше через обширные, тянувшиеся до границ В. Грузии, владения Церетели, на Корбаули, Чератхеви и Абиси, куда прибыл 14 августа. В В. Грузии миссия Соколова о поддержке армянского католикоса Даниила точно также успеха не имела, и в начале 1803 он был отозван, причем ему было поручено доставить в Петербург грузинских царевичей: Вахтанга Ираклиевича и Давида Георгиевича и царевну Кетевану. Путь, каким Соколов ехал из Грузии в Россию, неизвестен.

Высшие власти остались недовольны Соколовым, между прочим, за то, что он „представлял суждение свое о способностях главных лиц, к управлению сего края монархом избранных": имеется в виду правитель Грузии П. Коваленский, о котором у Соколова действительно имеются резкие отзывы. В своем „Путешествии в Имеретию" он имел, повидимому, целью оправдаться от возводимых на него обвинений.

„Путешествие мое в Имеретию" состоит из 5 частей. В первой дается подробное описание маршрута путешествия через горы (см. выше), с рядом технических деталей (снаряжение, обувь, способы передвижения по ледникам и т. п.) и дается отчет о переговорах с царем Соломоном II; в связи с этим—много сведений об отдельных имеретинских феодалах—Кайхосро и Зурабе Церетели, Бежане Авалишвили, Соломоне Леонидзе и др. Как отдельный экскурс в этой части—„Краткое описанне Дигора или Стодугора". Следующие части заключают в себе обзор событий в Грузии, начиная с 1798 (год смерти Ираклия II) по 1808, причем особое внимание уделяется действиям царицы Дарии и царевичей Александра, Юлона и Фарнаоза. В этих частях—ссылки на отдельные донесения Соколова из Грузии, донесения, из которых до настоящего времени лишь самое незначительное число опубликовано в Актах.

„Дневные записки... посольства в Персию"—официальный журнал посольства А. Ермолова 1817 в Иран, в которое Соколов входил в качестве второго советника (срав. Ермолов, а также Бороздна, Муравьев, Негри, Kotzebue, Halen). „Дневные записки" Соколова начинаются 10-м октября 1816 (день прибытия в Тбилиси) и заканчиваются 10-м октября 1817 (день возвращения в Тбилиси; маршрут посольства см. Ермолов). Эти „записки", повидимому, предварительно просматривались самим Ермоловым. Они значительно короче личного „Журнала" об этом посольстве Ермолова, в особенности в описании приема посольства у шаха Фет-Али и наследного принца Аббас-мирзы; в других частях есть некоторые дополнения. Во всяком случае, между „Дневными записками" и „Журналом" чув-

ствуется известного рода согласованность. К „Дневным запискам" — два приложения: 1. Об этикете и о прочих событиях с российско-императорским посольством в Тавризе, Султании и вообще в путешествии по Ирану и 2. О посещениях и угощениях, проливающих свет на те препирательства об этикете и церемониале, которые занимали такое большое место во время этой миссии.

Соколов А. Е. 1. Путешествие мое в Имеретию с линии Кавказской, мое там у царя пребывание, с ним сношение и обратное оттуда путешествие в Грузию. Чтения, 1873, кн. IV. 2. Дневные записки о путешествии российско-императорского посольства в Персию в 1816 и 1817 годах, там же 1910, кн II. Биографические и библиографические сведения о Соколове — в предисловии к его „Путешествию в Имеретию"; см также Акты, I, 213. 248, 569—571, 574. 576 и 692, и II, 5, 10, 12, 16, 17, 65, 72, 76, 255, 339. 347, 349, 422 и 453, Бутков II, 509, и III, 362. О переходе Соколова через горы—фон-Мекк. Путешествие А. Е. Соколова в Имеретию в 1802 г. Ежегодник И. Русск. Геогр. О-ва, VII. Библиография о посольстве 1817 см. Ермолов А.

ТУЧКОВ 2-й Сергей Алексеевич (1766 в Москве—1839 там же) генерал-майор, правитель Грузии. Сын инж.-ген. А. В. Тучкова, получил домашнее образование, 17 лет был произведен в прапорщики артиллерии и долгое время служил адъютантом при своем отце; участник войн: 1788—1790 с Швецией и 1792—1799 с Польшей. Позднее перешел в конную артиллерию и долгое время состоял при ген. М. М. Философове. 1800 был произведен в ген.-майоры и назначен на кавказскую линию шефом Кавказского гренадерского полка. 1801, был отправлен главнокомандующим ген. Кноррингом с батальоном своего полка в Грузию, где оставался и при преемнике Кнорринга—Цицианове: принимал участие в аресте членов грузинского царского дома. После отставки правителя Грузии Коваленского, в июле 1803 назначен на эту должность. Участвовал в покорении Имеретии и в войне с Ираном, но в конце 1805, не одобряя политики Цицианова, оставил Грузию и Кавказ. 1806—1812 и 1828—1829 участвовал в войнах с Турцией; в конце 1812 был отстранен от должности и предан суду по обвинению в разграблении войсками его корпуса имений и имущества кн. Радзивилла, и только к 1826 был оправдан. 1834 вышел в отставку.

Тучков в молодости был не чужд литературы, занимался стихотворством и переводами и был членом вольного российского собрания при Московском университете. По возвращении из Грузии им были составлены „Записки касательно земель между Черным и Каспийским морем находящихся, и особенно о Грузии" (его Сочинения и переводы, ч. IV, СПБ, 1817). Кроме того, после него остались за-

писки, доведенные им до 1808, заключающие в себе и его путешествия, главным образом, 1800 и 1801, при его назначении на Кавказскую линию и отправлении отсюда в Грузию.

Даны описания Аксая, Старочеркасска, строящегося Новочеркасска (деятельность атамана Платова), крепостей Московской и Донской, Ставрополя, Георгиевска и его „холодно-кислых источников Бечтовых гор", вообще всей, еще только устрояющейся, Кавказской линии. Подробно описывается порядок обсуждения дел на казачьем войсковом круге. Интересно описание перехода с отрядом через горы и переправы через Терек, Казбек и его „аваланши", Ананури, Мцхета и Тбилиси. Кроме того, в связи с сообщениями о деятельности Цицианова и его походах, говорится о горцах; описывается Ереванская провинция, Ереван, Эчмиадзин и его окрестности и говорится о деятельности архиеп. Иосифа Аргутинского-Долгорукого.

Записки Тучкова кратки, но содержательны; пользуясь ими, однако, все время надо учитывать, что перед нами—сторонник Кнорринга и противник Цицианова.

Тучков С. А. Записки 1765—1808, под редакцией и со вступительной статьей К. А. Военского. СПБ. 1908; первоначально в Русск. Вест., 1906, №№ 7—12. Срав. также Тучкова-Огарева Н. А. Воспоминания 1818—1870, стр. 2 и 3. М. 1903, изд. М. и С. Сабашниковых. О деятельности С. А. Тучкова 2 го на Кавказе и в Грузии— Бутков, II и III (по указателю), и Акты I и II (по указателю).

ФЕДОРОВ Василий Федорович (1802—1855), астроном, воспитанник петербургского воспитательного дома. Получил образование на математическом отделении философского факультета Дерптского университета (ученик В. Я. Струве) и еще в бытность свою студентом 1825 был назначен помощником директора дерптской астрономической обсерватории. 1829 участвовал в экспедиции проф. Паррота на Кавказ и восходил вместе с ним на Арарат. 1832—1835 был командирован в юго-западную Сибирь для определения положения мест между 50° и 60° сев. широты. После этого и до конца деятельности—профессор Киевского университета, где 1838 получил степень доктора математических наук. 1843—1847 ректор Киевского университета. Под его непосредственным руководством была построена киевская университетская астрономическая обсерватория.

Об участии Федорова в экспедиции Паррота на Кавказ см. Parrot.

Биографические и библиографические сведения о Федорове—Биографический словарь профессоров и преподавателей университета св. Владимира. Киев, 1884, и БЭ.

ФРЕЙГАНГ-фон, Вильгельм (Василий) Иванович (1783 в Петербурге—31 марта 1849 в Венеции), муж Фредерики фон-Фрейганг (см.), русский дипломат. Получил образование в петербургской немецкой Петропавловской школе и позднее, уже будучи на службе, закончил его 1802—1805 в Геттингенском университете, где работал у известного филолога и археолога проф. Х. Г. Гейне и получил степень доктора философии. 1797 „юнкер" Государственной Коллегии иностранных дел; с 1800 в канцелярии вице-канцлера кн. А. Куракина; 1805 при генерале Ф. Буксгевдене для иностранной корреспонденции в действующей армии против Наполеона; 1806 на таковой же должности при ген. Михельсоне в молдавской армии; 1807 при русских посольствах в Вене и Париже. 1811 сопровождал в Тбилиси назначенного главноуправляющим Грузией ген. маркиза Ф. Паулуччи и 1812 отсюда был отправлен преемником последнего, ген. Н. Ртищевым, в Тавриз для предварительных переговоров с иранским наследным принцем Аббас-мирзой, что и привело несколько позднее к заключению мирного договора между Россией и Ираном (Гюлистанский трактат 12 окт. 1813). По возвращении с Кавказа, с 1814, старший секретарь посольства при Нидерландском дворе; с 1820 генеральный консул в Саксонии; 1834 на той же должности в Ломбардо-Венецианском королевстве, где и умер, в Венеции, когда там произошла революция против Австрии и город был осажден австрийскими войсками.

Фрейганг оставил „сообщение" о своей поездке из Тбилиси в Тавриз. Это сообщение входит в серию довольно многочисленных „поездок" русских с Кавказа или через Кавказ в Иран, так или иначе связанных с завоевательной политикой первой четверти XIX в. русского царизма за Кавказом (см. Бартоломей, Бороздна, Ермолов А., Муравьев, Негри, Соколов и Kotzebue). Как исполнительный чиновник, Фрейганг постарался использовать свою кратковременную поездку (выехал из Тбилиси 28 апреля, прибыл в Тавриз 14 мая и выехал оттуда обратно 18 июня 1812), чтобы сообщить более свежие сведения об Иране. Он делал путевые заметки; но эти заметки у него были похищены вместе с другими вещами, на обратном пути с Кавказа, в Георгиевске, и потому позднее, около 1816, когда он обрабатывал свое сообщение для печати, не всегда полагаясь на свою память, он

использовал, по его же собственным словам, более ранние сообщения об этой стране.

В начале сообщения Фрейганга дается описание маршрута—Тифлис, Саганлуг, Коди, Калагир, Шулавери, Садахло, Караклис, Амамли, Беканд, Гумри, Эчмиадзин, Эривань, Диули, Нахичевань, Гергеры, Софиан, Маранд, Тавриз, с историческим экскурсом об Армении; вторая половина сочинения Фрейганга посвящена общему описанию Ирана, ее естественным богатствам, русско-иранской торговле, быту и нравам жителей этой страны, в их сопоставлении с турками. Как отдельное приложение, дан краткий исторический очерк Ирана, начиная с шаха Надира. Возложенной на него дипломатической миссии Фрейганг почти совершенно не касается.

Сообщение Фрейганга об Иране, и письма его жены Фредерики фон-Фрейганг (см.), во время ее совместного с мужем пребывания на Кавказе имели в свое время, повидимому, большой успех и тогда же были переведены на многие языки.

Сообщение В. Фрейганга об Иране составляет вторую половину появившейся в свет без имени автора книги Lettres sur le Caucase et la Géorgie, suivies d'une relation d'un voyage en Perse en 1812. Hambourg 1816, 8°. 4 рис.: дом полк. Казбека в сел. Степанцминда, г. Казбек (оба Benedixen'a), г. Арарат и группа персидских всадников) оба de la Bille) и 2 карты: маршрута от Петербурга до Тбилиси и Восточного Кавказа с прилегающими к нему областями Ирана. Переводы: 1) немецкий Heinrich von Struve (русский генеральный консул в Гамбурге), с предисловием переводчика: Wilhelm von Freygangs Briefe über den Kaukasus und Georgien nebst angehangten Reisebericht über Persien vom Jarhe 1812. Hambourg 1817, 8°, с теми же рисунками и картами; 2) голландский, с французского оригинала, Amsterdam 1818; 3) датский, с немецкого перевода, Kjobenhavn 1818; 4) шведский, с французского оригинала, Kisbenhavn 1818, и 5) английский, с французского оригинала, London 1823. Биографические сведения о В. Фрейганге в предисловии к немецкому переводу названной книги и в РБС (1901).

ФРЕЙГАНГ-фон —урожд. **Кудрявская, Фредерика Афанасьевна** (31 августа 1790—19 ноября 1863), жена Вильгельма фон-Фрейганг (см.). Сопровождала своего мужа при его назначении на службу в Тбилиси, и оставалась там до его отъезда в Иран. Это путешествие Фрейганг нашло отражение в ее „Письмах о Кавказе и Грузии“.

„Письма“ Фрейганг, адресованные к одной ее знакомой, в количестве 62-х, охватывают время с 1 сентября 1811 по 16 января 1813, т. е. почти со времени ее отъезда из Петербурга (первое письмо из Валдая) и до ее обратного возвращения в Москву; собственно для Кавказа это—время от 10 октября 1811 (2-е письмо; из Новочеркасска) до 15 декабря 1812 (61-е письмо; из Ростова). Эти

письма, по заявлению самого автора, впоследствии должны были составить дневник путешествия. В их основе лежит, повидимому, действительно имевшая место переписка, хотя возможно, что позднее, когда они подготовлялись к печати, подверглись литературной обработке и, притом, не без участия мужа Фрейганг, как деликатно намекает на это переводчик этих писем на немецкий язык—Струве.

Маршрут Фрейганг по Кавказу был обычный маршрут того времени—от Новочеркасска на Ставрополь, Георгиевск, Екатеринград, Моздок, Владикавказ, Тбилиси. Письма изобилуют подробностями о природе Кавказа, быте и нравах местных жителей, условиях бивуачной жизни на Кавказе; все это не без сильного налета экзальтированной романтики и в то же время с большой дозой высокомерного отношения к кавказским „хищникам" и „дикарям". Для Грузии, а частью и для всего Закавказья, большие, но не особенно глубокие исторические и географические экскурсы. Наиболее интересная часть—условия передвижения по Военно Грузинской дороге; Фрейганг—смелая женщина, надо отдать ей справедливость—проделала этот путь в очень неблагоприятное время года (туда — в ноябре, обратно—в самом начале мая) с двумя детьми, из которых старшему, Андрею (впоследствии довольно известный мореплаватель, публицист и славянский общественный деятель) едва исполнилось три года. Ярко отражается в „письмах" также та паника, которая охватила русское общество в Грузии, когда вспыхнуло восстание в Кахетии, после чего Грузия „перестала нравиться" автору писем.

„Письма" Фрейганг, как и сообщение ее мужа об Иране, имели в свое время, повидимому, большой успех и тогда же были переведены на многие языки.

„Письма" Фрейганг составляют первую половину появившейся в свет без имени автора книги „Lettres sur le Caucase et la Géorgie, suivies d'une relation d'un voyage en Perse en 1812". Hambourg 1816 дальнейшее см. Фрейганг Вильгельм) Одно из писем Фрейганг (Владикавказ, 8 ноября 1811) в русском переводе („Письма о Кавказе")—Сын Отечества, 1816, ч. XXXIV, стр. 271—277. Биографические сведения о Фрейганг — Край. Справочный энциклопедический словарь (девичья фамилия—неправильно „Кудрявинская"; срав. Струве в предисловии к своему переводу Lettres sur le Caucase на немецкий язык) и „Петербургский некрополь", т. IV.

Х. Ш. Аноним, совершивший 1827—1828 путешествие по западным областям Европейской России, Черноморью, Кавказу и Крыму. Настоящую фамилию этого анонима надо искать среди знакомых Фаддея Булгарина, в форме писем к которому появилось описание

этого путешествия в „Северном Архиве", и Леонарда Будберга, поместившего немецкий перевод этих писем в своей „Gallerie der neuesten Reisen".

Выехав из Петербурга, Х. Ш. был 5 июня в Порхове и дальше ехал на Витебск, Могилев, Чернигов, Лубны, Кременчуг, Елизаветград, Николаев и Одессу. Отсюда его путь шел на Херсон, Орехов, Мариуполь, Нахичевань и крепость св. Дмитрия (Ростов). Он пересек Кавказ по маршруту: Ставрополь, Георгиевск, Горячие Воды (Горячеводск), где он был 17 августа, Железноводск, Кисловодск, Моздок, Владикавказ, Тбилиси (20 сентября). Выехав обратно из Тбилиси 26 февраля 1828, он проехал в Екатеринодар и оттуда, через Темрюк и Тамань, в Крым, на чем и обрывается описание этого путешествия.

Х. Ш. дает большой и не лишенный интереса материал, преимущественно этнографического характера (нахичеванские армяне, донские, кубанские и терские казаки, калмыки, кабардинцы, чеченцы, осетины, грузины). Он отмечает интересные штрихи из жизни „водяного общества" Минеральных Вод (срав. Besse, Godet, Haas, Kimmel, Kupffer, Добродеев, Нелюбин, Радожицкий, Савенко, Свиньин и др.). В описании Военно Грузинской дороги вставка—записка об экспедиции 1811 против закубанских шапсугов. Вообще Кавказ является главной темой повествования Х. Ш. и в особенности Тбилиси и Грузия: но зато здесь же наиболее ярко проявляются и его недостатки—грубые ошибки, наивные истолкования, много путаницы. Как Н. Н. (см.), Х. Ш. типичный „российский" обыватель того времени, туго воспринимающий непривычные для него впечатления. Для характеристики его эстетических суждений достаточно сказать, что он не нашел ничего лучшего, как сравнить кавказскую лезгинку с танцами . . . „мадамов Пумперникелей" (дрессированных собачек). Достойную отповедь Х. Ш. дал в „Тифлисских Ведомостях" Гордеев (см.).

Немецкий перевод этого путешествия в свободной обработке дан Л. Будбергом. Перевод снабжен пояснительными примечаниями: отдельные моменты путешествия датированы. Вообще у Будберга были, повидимому, еще какие-то материалы, относящиеся к этому путешествию, но не вошедшие в опубликованный текст, что и позволяет высказать предположение о личном его знакомстве с Х. Ш. К раскрытию анонима Х. Ш. этот перевод, однако, ничего не дает. К переводу приложены иллюстрации: народные костюмы украинцев (4 таблицы в красках) и вид Тбилиси (литография с рисунка Theod. Rückmann).

Х. Ш. Письма к Ф. Булгарину, или поездка на Кавказ. Сев. Арх. 1828, №№ 3—10. Возражение на эти письма—Т. В. 1832 №№ 3 и 4 (Гордеева); срав. „Русск. инв", 1829 №№ 120, 121, 124. Немецкий перевод L. Budberg'a—Reise eines Russen durch Weiss-Klein und Neu-Russland, durch die Dontsche und Tschernomorskische Kosaken Provinz, den Kaukasus und Georgien, internommen im Jarhe 1827, в его „Gallerie der neuesten Reisen von Russen durch Russland im fremde Lander", I. Zerbst 1832; о Leonhard v. Budberg'e—Recke und Napierski.

ЭНЕГОЛЬМ Егор Ильич см. Ермолов Петр Николаевич.

„ОТРЫВОК ИЗ ДНЕВНИКА ПУТЕШЕСТВИЯ ДЛЯ ОСМОТРА ЭРИВАНСКОЙ ОБЛАСТИ" Анонимный автор этого отрывка по примечанию к нему редакции „Московского Телеграфа"—один из чиновников, сопровождавших ген. А. И. Красовского (см.) во время объезда вверенной его управлению Эриванской области.

Отрывок заключает в себе дневниковые записи—2 и 31 декабря 1827 и 1 и 2 января 1828. Маршрут объезда был—Эривань, Аштарак (родина армянского архиепископа Нерсеса), Могни, Ханаванк, обратно в Аштарак, Ошакан (Ушаган), Кизил-Тамур, Франганоц (Франганун), Агавнатун (Агунатуц), Сардарабад и отсюда через Эчмиадзин обратно в Эривань. В отрывке дается описание пути; сообщается о местных древностях и достопримечательностях (древний водопровод в Аштараке из р. Абарана; монастырь Георгия победоносца в Могни); есть некоторые данные о состоянии края и его населения после войны: подробно описывается торжество освящения в Сардарабаде храма, строившегося на средства армян в память перехода края под русское владычество; есть некоторые биографические сведения о Нерсесе.

„Отрывок" является дополнением к дневнику самого Красовского.

Отрывок из дневника путешествия для осмотра Эриванской области Москов. Телегр. 1828, т. 19, № 4.

„ПИСЬМА О КРЫМЕ, ОБ ОДЕССЕ И АЗОВСКОМ МОРЕ" (1808—нач. 1809)—описание путешествия анонимного автора по северному черноморскому побережью между маем 1808 и февралем 1809. Проехав сначала в обществе одного генерала, отправлявшегося в главную квартиру главнокомандующего, кн. А. Прозоровского, из Одессы в Яссы и вернувшись в Одессу, автор следовал дальше через Николаев, Хер-

сон, Береславль, Перекоп в Акмечеть (Симферополь). Отсюда им был совершен объезд южного берега Крыма: Бахчисарай, Чуфут-Кале, Севастополь, Балаклава, Байдарская долина, Алушта, Чатыр-Даг и обратно в Акмечеть. Дальнейший его путь по Крыму шел на Карасубазар, Судак, Старый Крым, Каффу (Феодосию) и Керчь. Путь по Кавказу—Тамань, Буказский пост, Черноморск, Полтавка, Екатеринодар. Отсюда—обратный путь на Одессу через Щербиновку, Азов, Ростов, Нахичевань-на-Дону, Аксай, Черкасск, Таганрог, Мариуполь и Береславль. Описание состоит из 7 писем (10 мая, Одесса; 18 июня и 4 июля, Акмечеть; 16 и 23 июля, Екатеринодар; 16 августа 1808 и февраль 1809, Одесса)—к одному из редакторов женевского журнала Bibliothèque Britannique Шарлю Пикте (см. Pictet: это имя, как адресата, находим в 7-ом письме). К Кавказу относятся: конец 4-го письма и письма 5 и 6. Даются описания Екатеринодара (его внешний вид; типы казацких и черкесских построек), Ростова, Нахичевани, Черкасска (старый и постройка нового) и Таганрога. Сообщаются сведения о быте казаков черноморских (засилье казацкого старшины) и донских (между прочим—рыболовство), черкесов (тип, историческое прошлое) и отчасти калмыков. Все—довольно поверхностно.

Эти письма—„Lettres d'un Voyageur dans les provinces méridionales de Russie"—первоначально были опубликованы в Bibliothéque Britannique, vol. 39, 40 и 41, Génève 1808—1810, и почти одновременно появились в русском издании под указанным в начале этой статьи заглавием с подзаголовком „Письма одного путешественника из полуденной России, извлеченные из Британской библиотеки 1808 г." (параллельно французский текст и русский перевод). Большинство библиографов, Сопиков, Плавильщиков, Смирдин, Геннади в своем „Словаре" автором этих писем называют г-жу Гутри (Maria Guthrie), автора книги „A tour performed in the years 1795—1796 through the Taurida", о чем см. в подготовляемом в настоящее время к печати втором издании нашей книги „Европейские путешественники XIII—XVIII вв. по Кавказу". Но Мария Гутри умерла к осени 1801 и, таким образом, самое большее, о чем может быть речь, это об использовании ее труда анонимным автором „Писем". Геннади в своих „анонимных книгах" таким автором называет не Гутри, а г-жу Бутрино, но никаких биографических данных об этом лице не найдено. К тому же, из текста писем явствует, что их автор—мужчина. Статья об этих „Письмах" в „Вестнике Европы" называет их автора французом, и только. Для раскрытия анонима автора „Писем" следовало бы, быть может, учтя его сообщение о том, что от Одессы до Ясс он ехал в обществе одного генерала, отправлявшегося к

главнокомандующему кн. Прозоровскому, углубиться в современную международно-политическую обстановку. Перевод „Писем" на русский язык ужасен: drap (в смысле „простыня") — сукно; tente (шатер) — тетка (tante) о Чатыр-Даге и т. п.

Lettres sur la Crimée, Odessa et la mer d'Azof—Письма о Крыме, об Одессе и Азовском море М. 1810; в типографии Н. С. Всеволожского, у книгопродавца Буше. По вопросу об авторе этой книги см. В. Соликов. Опыт русской библиографии, ред., прим., дополн. В. Рагожина, ч. IV, стр 87, № 8160. СПБ. 1905; В. Плавильщиков. Роспись российским книгам, № 2713, СПБ, 1820—1821; А. Смирдин (то же заглавие), № 3664-4, там же 1828; Г. Геннади; Справочный словарь о русских писателях и ученых, т II, стр. 241, Berlin 1876; его же. Список анонимных русских книг, стр. 31, СПБ 1874; С. Венгеров. Источники словаря русских писателей, т. II, стр. 171, там же 1910. Вестник Европы (1813), ч. 67, № 3—4, стр. 278—287.

РУКОВОДСТВО ДЛЯ ПРОЕЗЖАЮЩИХ КАВКАЗСКИЕ ГОРЫ— четкое и очень детальное описание маршрута Военно-Грузинской дороги по следующим отдельным перегонам: Моздок, Константиновский редут, Елизаветинский редут, крепость Владикавказ, Балта, Максимкина слобода, крепость Ларс, крепость „Дарьян", селение Казбек, крепость Коби, Кайшаур (упоминаются: Крестовая гора, минеральный источник, редут „Бидара", Гут-гора, полугора Подгуток), Ананур, Душет, „Герцискал", Тифлис.

Анонимный автор, повидимому, сам проделал этот маршрут, но в своем описании ограничивается почти исключительно характеристикой полотна дороги и природными условиями передвижения. Географического, исторического, бытового и т. п. материала почти совершенно нет. В конце в подстрочном примечании—краткая характеристика Тбилиси.

Руководство для проезжающих Кавказские горы. Отеч. Зап., 1822, ч. 12 № 631, стр. 212—222.

Alcock Thomas эсквайр (конец 18 0-х гг.)—автор книги Travels in Russia, Persia Turkey and Greece in 18?8—1829; повидимому, один из тех двух „джентльменов", которых сопровождал Armstrong (см.).

Путешествие Олькока было тесно связано с международными осложнениями того времени—войнами: русско-персидской 1826—1828 и русско-турецкой 1828—1829, сосредоточившими на себе внимание всей Европы, в частности Англии. Сгущенная международная атмосфера чувствуется в книге Олькока и, в частности, на тех ее страницах, которые посвящены Кавказу.

Олькок ехал почти по тому же самому маршруту, по которому ехал и Armstrong (см.). Выехав из Англии, когда начались уже военные действия между Россией и Турцией и когда русскими войсками был уже взят Браилов (т. е. 19 июня 1828; по Армстронгу—„летом"), он ехал на Вену, Краков, Радзивилов и Одессу, куда прибыл к тому времени, когда имп. Николай I отбывал на театр военных действий к Варне, т. е. 8 сентября (по Армстронгу—3 сентября). Отсюда путь Олькока шел на Николаев, Херсон, Симферополь, Бахчисарай, Севастополь, по южному берегу Крыма в Керчь и отсюда на Кавказ, когда кабардинцы только что перед этим сделали удачное нападение на русских (по Армстронгу—13 октября). По Кавказу Олькок проехал через Георгиевск, Екатеринград, по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси, откуда, совершив экскурсию в Белокани,—в Ереван и Эчмиадзин. Отсюда он через Баку и Тавриз прибыл в Тегеран, где имел прием у шаха Фет-Али (срав. Армстронг о визитах к местным правителям сопровождаемых им „джентльменов"). Обратный путь Олькока из Ирана шел на Хамадан, Керманшах, Тавриз, Хой и Ван к Эрзеруму, куда он прибыл еще до взятия этого города войсками Паскевича (то же по Армстронгу; дата пребывания в Эрзеруме—9 мая 1829). Отсюда его путь через Азиатскую Турцию шел на Токат и Амасию к Константинополю, где он оставался еще четыре месяца и где при нем было получено известие о заключении Адрианопольского мирного трактата (14 февраля 1829). Из Константинополя на английском корабле Олькок посетил Трою, Аргос и Морею и после восемнадцатимесячного отсутствия через Корфу, Италию и Париж вернулся в Англию.

Travels Олькока—дневник, состоящий из ряда очерков с некоторыми вставками, сделанными после окончания путешествия. Есть сведения о черкесских племенах, о шотландской колонии близ Горячеводска (Харрис); описываются красоты Военно-Грузинской дороги; дана картина высшего тбилисского общества (бал на приеме у Паскевича, где присутствовали пленные паши Карса и Баязета); дано описание Армении, судьбу которой автор сравнивает с судь-

бой Польши, касаясь при этом польских событий 1831. Паскевич удостаивается от автора лестного отзыва, в то время, как характеристика Ермолова очень сдержанная. В свои описания автор вплетает рассуждения о восточной политике России для Кавказа— всё это в охвате всего театра военных действий и в тесной увязке Балкан, Черноморья и Кавказа. В этом особенность Олькока, как и Армстронга среди других английских путешественников-разведчиков, посещавших Кавказ в начале XIX в. (см. Alexander, Armstrong, Clarke, Connoly, Johnson, Keppel, Lumsden, Lyall, Mignan, Monteith и Morier).

К книге приложены: маршрут и карта путешествия и иллюстрации пещеры Маку близ г. Арарата, гравюра W. Daniell'я по наброску полк. Monteith'a (см.)

Alcock Thomas esq. Travels in Russia, Persia, Turkey and Greece in 1828—1829; not published. L. 1831. Даты взятия Браилова и отбытия Николая I в Варну с переводом их на новый стиль—у М. Полиевктова. Николай I; биография и обзор царствования, стр. 106 и 107. М. 1918. О русско-турецкой войне 1828—18.9: Жигарев.

Alexander James-Edward (16 октября 1803—2 апреля 1885 в Рейде на о. Уайте, английский офицер и путешественник. Начал службу 1820 в армии Ост-Индской компании и участвовал 1824 в бирманской войне, но уже 1825 перешел в британскую армию; адъютант английского посла в Иране Макдональда-Киннейр. 1826 прикомандирован для наблюдения к иранской армии во время войны Ирана с Россией. 1829 на Балканах при турецкой армии во время русско-турецкой войны. 1832 в Португалии во время войны с Мигуелем и на изысканиях в Ю. Африке. 1835, во время войны англичан с кафрами, в Америке, где также проводил разведочные экспедиции. После службы 1841—1855 в Канаде, участник 1855—1856 Крымской кампании. 1860—1862 один из командующих английскими войсками в Новой Зеландии в войне с маори. 1877 спас от разрушения и доставил из Александрии в Лондон известный обелиск Игла Клеопатры. 1881 в чине генерала вышел в отставку.

Побывавший во всех 5 частях света и много повидавший, Александер оставил ряд сочинений (связанных, преимущественно, с его странствованиями и военной службой и представляющих в совокупности известный интерес, как материал для истории колониальной политики Англии в начале XIX в.). Таковы его: 1. Travels from India to England, 1827; 2. Travels to the Seat of War in the East, through Russia and the Crimea, 1829. Transatlantic sketches, 1833; 4. Sketches in Portugal during the Civil War, 1835; 5. Narrative of a Voyage of Observation among the Colonies of West Africa, 1835; 6. Life of Field-marshal the Duke of Wellington, 1840; 7. L'Acadie, 1849; 8. Pas-

sages in the Life of a Soldier, 1857; 8. Incidents of the Maori War, 1863; 9. Cleopatra's Needla...its Acquisition and Removal to England, 1879. Первое из этих сочинений имеет некоторое отношение к Кавказу.

Содержание Travels from India—путешествие из Индии в Иран, в связи с назначением автора, после бирманской войны, адъютантом к английскому посланнику Макдональду-Киннейр, и дальше, по служебным делам, через Турцию в Англию. Выехав 26 апреля 1826 из Бомбея и следуя на Бушир, Шираз, Испаган, Гамадан (минуя Тегеран), Ардебиль, прибыл в шахский лагерь под Тавризом. Отсюда через некоторое время он двинулся дальше и, через Маранд и Герер, к 24 сентября был в Нахичевани, посетил Ереван и Эчмиадзин и, переправившись через Арпачай, 2 сентября был уже в Азиатской Турции, которую пересек по маршруту: Карс, Эрзерум, Токат, Измир, Константинополь (к 17 октября). Отсюда via Бухарест, Вена, Кельн, Кале, он 10 декабря прибыл в Англию.

При такой быстроте передвижения путевые впечатления молодого лейтенанта не могли отличаться большой углубленностью. Особенно кратко описание пути по Кавказу. Все же автор успел осмотреть „прекрасную" Эриванскую крепость, ради чего он, повидимому, и поехал по правому берегу Аракса. Кроме того, он сообщает ряд интересных сведений военного и дипломатического характера, как, напр., о миссии в Иран Макдональда-Киннейр.

Alexander James Edward, Lieut. Travels from India to England, comprehending a visit to the Burman Empire and a Journey through Persia, Asia Minor, European Turkey etc. in the years 1825—1826, L. 1827, 4°; приложения: 1. Chronological Epitome of the Events of the Burman War; 2. Summary of the Cause and Events of the existing War between Russia and Persia 1826—1827, и 3. Itinerary of the Journey through Persia Asia Minor and European Turkey; две карты: Burman Empire и Persia; портрет автора; многочисленные литографии по зарисовкам автора худож. R. J. Lane (относящихся к Кавказу нет) и наброски (среди них к Кавказу—Арарат). Биографические и библиографические сведения об Александере—в Nat. B.

Armstrong T. B. (конец 1820-х гг.)—автор книги „Travels in Russia and Turkey", 1829; повидимому, шотландского происхождения; сочинение посвящено Robert Barclay Allardice, esq. of Ury (река в Шотландии), „чья семья выпестовала меня в дни моей ранней юности" („whose fostered my early days").

Путешествие Армстронга было тесно связано с международными осложнениями того времени—русско-турецкой войной 1828—1829, сосредоточившей на себе внимание всей Европы и, в частности, Англии; он сопровождал, на положении нечто вроде секре-

таря, двух дворян („two gentlemen"), занимавших довольно высокое общественное положение и делавших визиты местным правителям и чуть-ли не облеченных какой-то политической миссией; один из джентльменов был, повидимому, Alcock (см.). Вопросов международной политики он почти не касается, но сгущенная международная атмосфера в его книге, безусловно, чувствуется. В частности, это относится и к тем ее страницам, которые посвящены Кавказу.

Автор смотрит на свою книгу, как на путеводитель по маршруту, путешествие по которому еще так недавно считалось трудным и рискованным, но на котором жизнь теперь уже вошла в колею. Армстронг следовал почти по тому же самому маршруту, по которому ехал и Олькок. Выехав из Англии летом 1828, вскоре после того, как начались военные действия между Россией и Турцией, путешественники к 17 августа были в Вене и ехали отсюда на Краков, Львов, Радзивилов, Тульчин, Тирасполь и Одессу (3 сентября), т. е. по ближайшему тылу русской армии, действовавшей на Балканах. Отсюда их путь шел на Николаев, Херсон, Симферополь, Феодосию и Керчь, откуда 13 октября перебрались на Кавказ. По Кавказу, где к этому времени уже закончилась война с Ираном и Паскевич энергично наступал на Турцию, пробиваясь к Эрзеруму, они ехали на Екатеринодар, Ставрополь, Владикавказ и Тбилиси, где оставались с 3 по 29 ноября. К 6 декабря они были в Ереване, а к 24 декабря в Тавризе, где оставались до 9 февраля 1829; отсюда через Миану, Зенжан и Казвин—в Тегеран (26 февраля—11 марта). Их обратный путь шел на Хамадан, Керманшах, снова Тавриз, Ван, Гасан-Кала, Эрзерум (9 мая: незадолго до его взятия Паскевичем), Токат, Амасию и Константинополь, где они были от 24 июня по 12 июля, и перешли на стоящий в Босфоре английский флот, где при них было получено известие о сдаче Адрианополя.

„Travels" Армстронга по форме—дневник, по содержанию—ряд беглых и кратких, но довольно наблюдательных очерков (для Кавказа это, прежде всего, казаки, грузины и армяне) под аспектом ближайшего тыла действующей армии, в полном охвате всего театра военных действий и в тесной увязке Балкан, Черноморья и Кавказа. В этом особенность Армстронга, как и Олькока, среди английских путешественников-разведчиков, посещавших Кавказ в начале XIX в. (см. Alexander, Alcock, Clarke, Connoly, Johnson, Keppel, Lumsden, Lyall, Mignan, Monteith и Morier). Сообщения о приготовлениях к кампании 1829 Паскевича, которому автор дает довольно благожелательную характеристику, в противоположность „тирании" Ермолова, интересны. На описании отдельных центров, даже таких крупных, как Одесса и Тбилиси, автор останавливается мало.

К книге приложены: маршрут в единицах времени и протяжения всего путешествия, а также ряд других ответвляющихся маршрутов по России, Ирану и Турции; карта путешествия от Вены до Тегерана и обратно до Константинополя; и иллюстрация: черкес кабардинского племени.

Книга Армстронга была, повидимому, встречена с большим интересом, и к 1838, когда на Востоке снова заволоклись тучи, потребовалось новое ее издание.

Armstrong T. B. Travels in Russia and Turkey, intended as a Itinerary through the South of Russia, the Crimea and Georgia and through Persia, Kourdistan and Asia Minor to Constantinople. L. 1831; 2-е издание – Journal of travels in the seat of war during the last two compaigns of Russia and Turkey. L. 1838, 8⁰. О русско-турецкой войне 1828—1829: Жигарев.

Beaujour Louis-Felix, бар. (1765 в Провансе—1 июля 1836), французский государственный деятель, дипломат и публицист. В начале войны революционной Франции с Европой вступил на дипломатическое поприще. Первое время занимал консульские должности в Греции и Швеции. После 18 брюмера 1789 член трибунала: 1804 генеральный консул (комиссар по торговым сношениям) в Северо-Американских С. Ш. 1816 генеральный консул в Смирне и 1817 генеральный инспектор всех французских учреждений на Востоке. Позднее—депутат от Марселя и 1835 пэр Франции.

Божуру принадлежит ряд работ по экономическим и политическим вопросам. Все эти работы тесно связаны как с его служебной и политической карьерой сначала на различных консульских постах, позднее в законодательных учреждениях, так, повидимому, и с его личной заинтересованностью в Восточной (марсельской) торговле Франции. К началу его деятельности относится его работа, посвященная двум выгодным для наполеоновской Франции договорам, Le traité de Lunéville et traité d'Amiens, P. 1801. С его первым пребыванием на Востоке, в Греции, связано его Tableau du commerce de la Gréce depuis 1787, jusqu' en 1797 I—II, P. 1800, а с пребыванием в С. Ш.—Aperçu des États-Unis au commencement du dixneuvieme siècle. P. 1814. Позднее, когда он вступил на законодательное поприще, им были изданы Théorie des gouvernements, I—II. P, 1823, и Tableau des. revolutions de la France, P. 1825. 1832 Божуром была учреждена премия в 5.000 франков за лучшее сочинение о марсельской торговле. За несколько лет до этого, 1829, вышло в свет его „Военное путешествие по Турции", имеющее непосредственное отношение и к Кавказу

„Военное путешествие" Божура заключает в себе описание всех границ и пограничных укреплений Оттоманской империи. Материал для этого труда он начал подготовлять еще во время своего первого пребывания на Востоке в Греции. Назначение 1817 генеральным инспектором всех французских учреждений на Востоке и связанная с этим обязанность осмотреть все левантские порты дали автору возможность освежить и пополнить имеющийся в его распоряжении материал. В VI книге (т. II) этого труда Божура I—III главы заключают в себе описание Черноморского побережья Кавказа, транскавказских путей сообщения и турецкой границы по Куре и Араксу с большими экскурсами в глубь страны (главным образом Черкессия, Грузия и Дагестан), что в конечном итоге дает стратегическое, географическое и статистическое описание почти всего Кавказа. Был ли сам Божур во внутренних областях Кавказа или он ограничился только посещением Черноморского побережья и пограничной полосы Турции, а для своего описания использовал какие-либо другие описания—сказать трудно. Одним из источников его описания могла быть вышедшая незадолго до этого книга о Кавказе Gamba (см.).

Божур ограничивается сообщением фактов, не давая от себя никакой характеристики колониального режима русского царизма на Кавказе. Появление в свет книги Божура в годину Адрианопольского трактата России с Турцией нельзя не считать весьма симптоматичным.

Beaujour Felix baron de. Voyage militaire dans l'empire Othoman, ou description de ses frontières et des ses principales défences, soit naturelles, soit artificielles, I—II, P. 1829, 8°, 5 карт: Европейской Турции, северного побережья Черного моря, Азиатской Турции, Египта и Босфора. Биографические сведения о Божуре—в NBU и у Larousse.

Behagel v. Adlerskron M. см. **Parrot.**

Bèlanger Charles (28 мая 1805 в Париже—после 1878), французский натуралист; директор ботанического сада в Пондишери; впоследствии владелец рудников. 1825—1829 совершил большое путешествие через Кавказ и Иран в Индию и вокруг мыса Доброй Надежды. Позднее—директор ботанического сада на о. Мартинике.

Кавказ не составлял главной цели путешествия Беланже. Тем не менее, отрезок в описании этого путешествия, посвященный Кавказу и, в особенности, Закавказью, весьма содержателен и насыщен материалом преимущественно экономического характера. Беланже, лично связанный с промышленными и финансовыми кругами, сопро-

вождал во время путешествия Дебассэн де-Ришемон (Desbassayns de Richemont), финансового комиссара (comissaire ordonnateur) французских колониальных владений в Индии, имевшего дипломатическое поручение в Иран, и сам, повидимому, имел разведочные поручения, между прочим, и на Кавказе.

Оставив Париж 9 января 1825, Беланже 14 февраля был в Одессе, откуда выехал 23 февраля. Отсюда его путь шел на Николаев, Херсон, степью на Мариуполь, Ростов (12 марта), Новочеркасск и Ставрополь (17—18 марта); дальше на Георгиевск (с осмотром по дороге Мажар, Пятигорья и Минеральных Вод), Моздок (23—26 марта) и Владикавказ, откуда 28 марта в Тбилиси. В Тбилиси Беланже оставался до 15 апреля, производя здесь баро- и термометрические наблюдения и интересуясь местной фауной и строением гор. Он ехал отсюда на р. Храм, Карагач, Лори, Гумри, Аштарак, Эчмиадзин и Ереван (к 24 апреля) и дальше на Баш-Гарни, Нахичевань (с осмотром по дороге Кульпинских соляных копей), Джульфу, Маранд и Тавриз (к началу мая). Отсюда, через Иран в Индию (Пегу), на острова Ява, Маврикия и Бурбон, к мысу Доброй Надежды и затем, через остров св. Елены, обратно во Францию.

В основе „Voyages aux Indes Orientales" Беланже лежит дневник, в дальнейшем автором значительно обработанный. К основному тексту, главным образом, в части, относящейся к Тбилиси и Закавказью, сделаны большие документальные примечания, в которых дается интересный статистический материал. Автор знаком с сочинениями своих предшественников и современников по изучению Кавказа—Шарденом, Гербером, Палласом, Гильденштедтом, Clarke (см.), Johnson (см.), Klaproth (см.), Morier (см.), а также с восточными авторами. Есть явно позднейшие вставки, как, напр., об экспедиции к Эльбрусу ген. Эммануэля (см. Kupffer).

В части своего путешествия, относящейся к Кавказу, Беланже вначале сообщает ряд сведений, обычно с историческими экскурсами, о быте казаков, калмыков, ногайцев, черкесов (в частности кабардинцев), ингушей, осетин, лезгин, грузин, армян и курдов (кардухов—древних авторов); все это очень сжато, „энциклопедично", но обнаруживает большую начитанность. В дальнейшем автор становится более самостоятельным. Ему довелось встречаться и разговаривать с Ермоловым, Вельяминовым, Фет-Али-Шахом и Мазарович м секретарем русской миссии в Иране, и его книга содержит интересный материал для характеристики политики русского царизма тогоовремени. Живо написана картина „европеизации" Тбилиси. Дан большой материал экономического характера: предприятия армянского католикоса Нерсеса; Кастелла, его шелкомотальная фабрика и тор-

говые проекты; экономическое значение Военно-Грузинской дороги; деятельность Гамба (см.). На этом Беланже останавливается особенно внимательно и критикует Гамба, находя, что для торговли с Ираном и Индией Трапезунд представляет гораздо больше удобств, чем Тбилиси.

Из отдельных пунктов сравнительно более подробно описываются: Новочеркасск, Ставрополь, Георгиевск, Моздок, Владикавказ, Мцхета, Тбилиси, Эчмиадзин, Ани, Ереван и Баш-Гарни.

К книге приложены литографии, частью по рисункам самого автора, очень недурно исполненные. Из них к Кавказу относятся: 1) в красках—линейные казаки; лагерь калмыков около Черкасска; грузинское и иранское оружие; грузинские и иранские сельскохозяйственные орудия; грузин и грузинка; грузинские и иранские музыкальные инструменты; 2) черные—монотонные: Дарьяльское ущелье; Коби; иранский хан, путешествующий по азербайджанским солончакам; Тбилиси; Ереван; Лори; долина Еревана; Эчмиадзин; базар в Тбилиси.

Как путешественник по Кавказу, Беланже примыкает к той группе разведчиков, целью которых было использовать, в интересах западно-европейского капитала, установление на Кавказе колониального режима русского царизма (см. Gamba, Jäger, Lagorio и Taitbout-de-Marigny).

Belanger Ch. Voyage aux Indes Orientales, par le Nord de l'Europe, les provinces du Caucase, la Géorgie, l'Arménie et la Perse, suivi de détails topographiques, statistiques et autres sur le Pergou, les iles de Java, de Maurice et de Bourbon, sur le Cap de Bonne-Espérance et Sainte Hélène pendant les années 1825, 1826, 1827, 1828 et 1829, I—VIII, 8° et 3 atlas grand, 4°. P. 1831—1846. Биография Беланже—Larousse; срав. также—Липецкий, стр. 115—116.

Bergmann Benjamin (1772 в Руйене в Лифляндии—1856), писатель, историк. Получил образование в Лейпцигском и Иенском университетах. 1802—1803 предпринял путешествие в калмыцкую степь, в Малый Дербетовский улус, результатом чего было его сочинение „Nomadische Streifereien unter den Kalmüken". Путешествие было предпринято Бергманом после специальной подготовки и изучения монгольского языка; калмыцкий язык был изучен им перед самым путешествием в Сарепте у Neiz. Путешествие связывалось с деятельностью известного наместника калмыцкого ханства тайши Чучея Тондутова, с которым Бергман часть пути совершил вместе и который во время этой поездки и умер.

Составленное в форме писем сочинение Бергмана заключает в себе богатый материал по истории, фольклору и культуре калмыков.

К нему—отдельные приложения: I. Versuch zur Geschichte der Kalmukenflucht von der Volga 1771; 2. Seiddi-Kür, mongolische Erzählungen; 3. Die Kalmuken zwischen der Volga und dem Don; eine Sittengemählde; 4. Der Weltspiegel (eine mongolische Urkunde); 5. Goh-Tschikitu (Religionsurkunde im 4 Büchern aus dem mongolischen); 6. Eine Heldengesang aus der Dschangariade; кроме того—таблицы калмыцких текстов. Во французском переводе этого сочинения только первое из этих приложений и таблицы текстов; сверх этого одна гравюра—Fête des Lampes chez les Kalmuks (сравн. Zwick).

Bergmann Benjamin. Nomadische Streiferein unter den Kalmuken in den Jahren 1802 und 1803, Riga, B. I—II, 1804; III—IV, 1805; французский перевод M. Moris'a (члена Азиатского Об-ва)—Voyage chez les Kalmuks, Châtillon sur Seine 1825. Биографические и библиографические сведения о Бергмане—РБС (1900) и НЭС. О Чучее—РБС (1905), а также Бутков, II, 557—559.

Besse Jean-Charles de (до 1799—после 1838), исследователь истории венгров; автор Grammaire turque (на французском и венгерском яз.), Pest 1829; сотрудник Annales de la Literatures etrangers. Заинтересовавшись древнейшим кочевым периодом истории венгров, задумал предпринять путешествие, в чем нашел материальную поддержку у наследного принца Венгрии и Богемии, эрцгерцога Иосифа (которому он и посвятил свою ниженазванную книгу) и содействие у известного венгерского археолога Ник. Янковича.

Первоначально Бессе предполагал присоединиться к Humboldt'y (см.), отправлявшемуся на Урал, с которым он познакомился 1821 в Париже у известного ориенталиста Ланглэ, но опоздал, что и определило направление его собственного путешествия в Крым и на Кавказ, главным образом, в горные области последнего.

Выехав 20 мая 1829 из Вены, Бессе, через Лемберг и Радзивилов, проехал в Одессу, откуда 24 июня продолжал путь морем до Херсона и дальше степью на Перекоп, Керчь, Ени-Кале, Тамань, Екатеринодар в Ставрополь (8 июля). Отсюда его путь шел на Георгиевск и Константиногорск, где Бессе 14 июля присоединился к экспедиции на Эльбрус ген. Эммануэля (см. Kupffer). Расставшись с экспедицией и побывав в колонии Каррас (см. Henderson) и в Нальчике, Бессе направился к месту древнего города Мажар (14 августа); осмотрев весь этот район, он через Моздок и Екатеринград вернулся в Ставрополь и отсюда 30 августа проехал прежним путем до Керчи и далее, через Феодосию и Карасубазар, в Симферополь. После Симферополя он объехал южный берег Крыма, от Алушты до Фороса, побывал в Бахчисарае и Севастополе, и к середине октября прибыл в Феодосию, имея в виду отсюда проехать морем

в Трапезунд. Прекращение судоходства по Черному морю, по условиям военного времени, надолго задержало его здесь; он выехал отсюда только 11 апреля 1830 и был к 22-му в Трапезунде. 25 апреля Бессе выехал караваном через Эрзерум, Гюмуш-Хане, Байбурт и дальше через Карс, Гумри, Гергеры и Коди в Тбилиси, куда прибыл 28 мая. Из Тбилиси 2 июня он отправился в Сурам и затем в Западную Грузию—в Квирила, Кутаиси (6 июня) и дальше—Марани, Абаша, Хопи и Редут-Кале. Из Редут-Кале 8 июня он двинулся морем в обратный путь через Трепезунд в Константинополь (30 июня) и отсюда через Триест в Вену.

Тематика и содержание Voyage en Crimée, au Caucase... Бессе обусловливается его основной целеустановкой—отысканием следов миграции и оседания венгров. Отсюда—изобилие и преобладание всякого рода лингвистического и топонимического материала; в связи с этим—большое внимание к племенному составу и ландшафту тех районов, которые он проезжал. Даны очерки быта карачаевцев, черноморских казаков, закавказских немецких колоний, черкесов; о последних—главным образом по сообщениям неаполитанского консула в Феодосии Lagorio (см.), а также, быть-может, миссионера колонии Каррас—Петерсона. Довольно подробно описывается весь район Мажар. Наряду с этим—отдельные путевые очерки, не совсем увязывающиеся с основными научными изысканиями Бессе: Ставрополя, Тбилиси, Кутаиси, Редут-Кале; много интересных бытовых подробностей об экспедиции к Эльбрусу ген. Эммануэля и о „водяном обществе" Пятигорска и Кисловодска, а также вообще о русском и западно-европейском элементе, осевшем на Кавказе и в Крыму в связи с экспансией русского царизма на юг.

В текст книги включены дорожники всего проделанного Бессе пути с практическими замечаниями; к книге приложено 5 литографий: I) план лагеря экспедиции Эммануэля на берегу Малки у Эльбруса; 2) вид Эльбруса с севера; 3) коммеморативная доска в честь экспедиции Эммануэля; 4) гунно-скифский алфавит: 5) доска с надписью из Мажар.

Besse Jean-Charles de. Voyage en Crimée, au Caucase, en Géorgie, en Arménie, en Asie-Mineur et à Constantinople en 1829 et 1830; pour servir à l'histoire de Hongrie, P. 1838. См. Jankovic von Jeszenicze, Besse Janos tudósitasai. Pest 1829.

Blaramberg Johann; Jean Moret de Blaramberg; Иван Федорович (8 апреля 1800 во Франкфурте-на-Майне—8 декабря 1878 в с. Чоргун близ Симферополя), генерал-лейтенант русской службы. По происхождению из Нидерланд; получил образование в Гессенском университете.

1823 переселился в Россию и до 1825 жил главным образом в Одессе у своего дяди, известного археолога и историка Черноморья И. П. Бларамберга. Через год после окончания (1827) Института инженеров путей сообщения был послан в Одессу для установки гидравлического пресса для сена, и вскоре после этого прикомандирован к Сенджеру и художнику Дезарно для описания и зарисовок памятников строительного искусства в оккупированных Россией турецких областях. 1830 назначен в штаб Кавказской армии, первоначально в связи с проектом соединения каналом Риона и Куры; участвовал в нескольких экспедициях на С. Кавказе, в Закатальском округе и Дагестане; 1832 — 1835 в картографическом депо. 1835 — 1837 в „учено-торговой" экспедиции Карелина к южному берегу Каспийского моря, имевшей секретные политические задания. 1837—1840 в миссии в Иран; объехал с разведочной целью всю эту страну; 1841—1856 в штабе Оренбургского округа; с 1843 обер-квартирмейстер особого Оренбургского корпуса и начальник топографических съемок в крае и неоднократно объезжал весь этот край; участвовал в бухарской и хивинской миссиях и в кокандской экспедиции (взятие Акмечети). 1856—1867 директор депо военных карт (с 1863—топографического отдела генерального штаба); руководил составлением общей карты Европейской России и участвовал в комитете по выработке общего плана почт. 1867 вышел в отставку, 1872 переселился в Крым, где и провел последние шесть лет своей жизни.

Бларамбергу принадлежит нескольно научных трудов—результат его многочисленных поездок и путешествий за его долговременную служебную деятельность. Он принимал деятельное участие в работах Русского Географического О-ва. Отчет об его участии в каспийской экспедиции помещен в Записках Русского Географического О-ва, кн. IV, 1850; там же первоначально и его „Статистическое обозрение Персии, составленное в 1841" (отдельно—1853); под его руководством было составлено описание „Оренбургской губернии в 1848" (Военно-статистическое обозрение Российской империи, т. XIV, ч. II; 1848). За время его службы в штабе Кавказской армии им было составлено „Описание народов Кавказа", представленное по начальству и оставшееся неопубликованным. Бларамберг вел большие дневники, извлечения из которых, с некоторыми дополнениями из литературы того времени, вошли позднее в его автобиографические „Воспоминания". В этих воспоминаниях много места отведено и Кавказу.

Начиная с 1830, т. е. после своего назначения в штаб Кавказской армии, Бларамберг четыре раза был на Кавказе и объехал почти весь край.

Отправляясь в 1830 на Кавказ, он выехал из Петербурга в конце мая и ехал на Москву, Тулу, Воронеж, Черкасск, Ставрополь, Георгиевск и Пятигорск, где был в конце июня. По своем прибытии он сразу получил назначение в отряд кн. Абхази, отправлявшийся в карательную экспедицию из Владикавказа против кистов (8—22 июля) и тагаурцев (26 июля—7 августа), а по окончании этих экспедиций—в отряд ген. Рокасовского, отправлявшийся из Ставрополя, через Уст-Лабинск и Екатеринодар, в экспедицию, выжигавшую черкесские аулы на левом берегу Кубани (18 сентября—3 ноября). В июле 1831 Бларамберг, который к этому времени уже передвинулся вместе со штабом по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси, был назначен в экспедицию против кахетинских лезгин, был при сооружении Закатальского укрепления, отлеживался больной лихорадкой в Шемахе и, по выздоровлении, участвовал в экспедиции на Дагестан, где в это время началось движение Казы-Муллы; проделал марш через весь Дагестан, побывал в Дербенте, Кайтаге и Табасаране и к 29 декабря из Дербента, с небольшими остановками в Баку и Елизаветполе, вернулся на зимние квартиры в Тбилиси. 27 мая он оставил Кавказ.

Второе путешествие Бларамберга относится уже к 1835 и связано с его назначением в Каспийскую экспедицию. Выехав 28 июля из Петербурга, он ехал на этот раз на Москву, Рязань, Козлов, Тамбов, Новохоперск, Сарепту, Царицын, Волгой до Астрахани, ногайскими степями на Кизляр, Владикавказ, снова Военно-Грузинской дорогой в Тбилиси, куда прибыл к 1 января 1836 и где оставался до 10 марта, подготовляясь в местных архивах штаба и канцелярии главноуправляющего Грузией к предстоящей экспедиции. Из Тбилиси путь Бларамберга шел на Баку (18—22 марта), о. Сари, бывший в то время стоянкой русской Каспийской флотилии, Ленкорань, Талыш, Муганскую степь и снова в Ленкорань, откуда 19 марта началось его морское путешествие.

Третье (1837) и четвертое (1840) путешествия Бларамберга связаны с его назначением в миссию в Иран. Туда он ехал из Петербурга (27 мая) маршрутом своего первого путешествия на Кавказ до Тбилиси (14 июня—6 июля) и дальше на Ереван, Нахичевань, Джульфу, Маранд, Тегеран; обратно—тем же путем до Ставрополя и дальше вдоль Кубани на Тамань (29 августа 1840), оттуда в Крым.

Живо и остроумно написанные воспоминания Бларамберга, в части, посвященной Кавказу, очень богаты разнообразным содержанием и дают ряд ярких зарисовок, иногда—несколькими штрихами, из мирной и боевой жизни штабного офицера того времени, зарисовок, из которых слагается внушительная картина колониального режима

30-х и 40-х гг. на Кавказе. В этом отношении его воспоминания, несомненно, имеют большую историческую ценность. Сам автор — типичный службист николаевской эпохи, сделавший большую карьеру, и большой эпикуреец; рисует ли он образно зарево выжигаемых черкесских аулов или былое у главноуправляющего Грузией, где мелькают профили тбилисских красавиц,—ко всему он относится с эпическим спокойствием и расценивает все это с точки зрения личного преуспеяния. До последних лет своей жизни Бларамберг сохранял тесные связи со „старыми кавказцами". Последние страницы его воспоминаний посвящены ура-патриотическим „кавказским вечерам" в Петербурге, на которых сам автор чувствовал себя „ganz gemuthlich".

Erinnerungen aus dem Leben des ksrl. russischen General-Lieutenant Johann v. Blaramberg, nach dessen Tagebüchern von 1811—1871, I—III, Berlin 1872—1875; карта кавказских, киргизских, туркменских и персидских земель, прилегающих к Каспийскому и Аральскому морям, 5 литографий—портреты: Шамиля, министра Махомет-шаха Мирза-Хаджи Агасси и самого Бларамберга, и два вида: взятая штурмом и горящая крепость Акмечеть и церковь на братском кладбище в Севастополе. Биографические и библиографические сведения о Бларамберге—в РБС (1908) и в его „Воспоминаниях".

Clarke Edward-Daniel (5 июня 1769 в Виллингдоне, Суссекс – 9 марта 1822 в Лондоне), английский путешественник, минералог, химик и археолог. Получил образование в Тонбридже и позднее в Кембридже. 1789—1803 совершил ряд больших путешествий: 1789 в Западную Англию, Уэллс и Ирландию; 1792—1794 в Германию, Швейцарию и Италию; 1799—1803, вместе с Криппсом, в Шотландию, Данию, Норвегию, Швецию, через Лапландию и Финляндию, в Россию с захватом Донской и Кубанской областей и Крыма; отсюда—в Константинополь, Родос, Палестину, Египет, Грецию и обратно через Балканский полуостров, Германию и Францию. Производил изыскания в Греции, Малой Азии, Сирии и Египте и вывез из своего путешествия большое количество рукописей (в настоящее время в Бодлеанской библиотеке в Оксфорде) и мрамора, между прочим колоссальную статую Цереры (в Кембридже), (см. его Testimony of Authors respecting the Colossal Statue of Ceres in the Public Library, Cambridge 1801—1803, и Description of the Greek Marbles brought from the Shores of the Euxine, Archipelago and Mediterranean and deposited in the University Library, Cambridge 1809) и саркофаг с надписью на трех языках из Александрии (в Британском музее), который сам он ошибочно считал саркофагом Александра Македонского (см. его The Tombe of Alexander, L. 1805). С 1808 профессор по кафедре минера-

логии в Кембриджском университете, здесь в то время впервые учрежденной, и с 1817 здесь же хранитель университетской библиотеки. Кроме минералогии много работал по химии. 1819—один из учредителей Кембриджского Философского О-ва.

Заслуженно пользуясь широкой известностью, как путешественник по Европе, Малой Азии и Египту, Кларк занимает определенное место и как путешественник по Кавказу, хотя на Кавказе он оставался недолго—всего каких-нибудь две недели, и захватил только приазовский угол Кавказа. На рубеже XVIII и XIX вв., в начале 1800, Кларк прибыл в Петербург в очень неблагоприятное для английского путешественника время. Коалиция против революционной Франции распадалась на почве противоречий интересов ее участников—Англии, Австрии и России; имп. Павел отозвал свои войска обратно, что создало крайне натянутые дипломатические отношения между Россией и Англией. Пребывание в Петербурге для английских подданных делалось небезопасным, и английский посол при петербургском дворе Витворт рекомендовал прибывшим путешественникам не задерживаться в северной столице, указав им при этом и маршрут, несколько кружный, в Константинополь, куда они пробирались через землю донских казаков, приазовский Кавказ, Крым и Одессу. Не исключается возможность, что Кларк имел от Витворта и некоторые поручения разведочного характера: подготовлялся союз России, Франции и Турции, направленный прежде всего против Англии, разрабатывался план похода на Индию, и для Витворта, прекрасно осведомленного в русской политике, безусловно, могли представлять интерес сведения о положении дел на юге России, на Черном море, в земле донских казаков, которым предстояло принять видное участие в походе на Индию, и которым, заметим между прочим, Кларк уделяет очень много внимания в своих „Путешествиях". Все это позволяет отнести и Кларка к многочисленной и вполне определенной по своему облику группе английских путешественников-разведчиков на Кавказе начала XIX в. (см. Alcock, Alexander, Armstrong, Connoly, Johnson, Keppel, Lumsden, Lyall, Mignan, Monteith и Morier).

Выехав из Петербурга 3 апреля 1800, Кларк, через Новгород, Москву, Тулу и Воронеж, к концу июня был в Черкасске. Отсюда его путь шел на Нахичевань-на-Дону, крепость св. Димитрия Ростовского (Ростов-на-Дону), Азов, Таганрог, Ейск, Екатеринодар, вдоль правого берега Кубани, на Темрюк и Тамань, где 12 июля он переехал в Крым.

В части своего путешествия, относящейся к Кавказу, Кларк останавливается, главным образом, на быте и устройстве черноморских (кубанских) казаков и дает ряд ярких описаний Черкасска,

Нахичевани, Азова, Таганрога, Екатеринодара и Тамани. При описании Тамани касается местных древностей. Двукратная попытка Кларка проникнуть на левый берег Кубани, в Черкессию, успеха не имела. Черкесов он видел в Екатеринодаре, но говорит о них на основании, главным образом, сообщений более ранних путешественников—Мотрэ и Палласа; с последним, равно как с Маршаллом фон-Биберштейном, Кларк лично познакомился во время своего путешествия. Кроме того, в этой части своего путешествия Кларк дает в подстрочных примечаниях большие выдержки из рукописного журнала Reginald Heber'a (1783—1826; с 1823—епископ в Калькутте), совершившего 1805—1806 большое путешествие по Восточной Европе (Австрия, Пруссии и России) и опубликовавшего 1809 „Europe: Lines of the Present War".

В высказываниях Кларка иногда чувствуется раздражение против враждебной, по отношению к Англии, русской политики.

Clarke Edw. Dan. Travels in various contries of Europe, Asia and Africa, I—VI, L. 1810—1819, 4°. Другое издание, под тем же заглавием, I—VI. L. 1811—1823 воспроизводит первые 5 томов первого (в 6-м—описание Петербурга during the tyranny of emperor Paul). Французский перевод—Voyage en Russie, en Tartarie et en Turquie, I—II. P. 1812 и I—III.P. 1813, с примечаниями переводчика с французской точки зрения; немецкий—Chr. Weyland'a. Reise durch Russland und die Tartarei in den Jahren 1800—1801. Weimar 1817; голландский—Reis door Russland en Tartarye, gedaan in di Jaren 1800—1801. Haarlem 1819—1820. Биографические и библиографические сведения о Clarke и Reg. Heber—в Enc. Brit. и у Larousse.

Cobur см. Szovits.

Connoly Arthur (2 июля 1807 в Лондоне—около 1843 в Бухаре), офицер войск Ост-Индской Компании. С 1822 служил в Бенгале. 1829—1831 совершил путешествие из Англии, где он был в отпуску, через Францию, Германию, Россию, Кавказ, Иран и Афганистан, в Индию, описанное им в его Journey to the North of India. С 1834 помощник правительственного агента в Раджупутане. Конноли играл крупную политическую роль с конца 30-х гг., когда обострилось англо-русское соперничество в Средней Азии. 1839 он был послан в Кабул, где 1840 присоединился к посольству Вильяма Гей Макнатена (Hay Macnathen) к афганскому шаху Soujah. Несколько позднее был послан как разведчик в Хиву, Коканд и Бухару; в Бухаре был арестован и заключен в тюрьму, где около 1843 был замучен вместе со своими товарищами. Как путешественник по Кавказу, Конноли принадлежит к довольно многочисленной группе английских путешественников-разведчиков, усердно посещавших этот край в первые десятилетия XIX в. (см. Alcock, Alexander, Armstrong, Clarke,

Johnson, Keppel, Lumsden, Lyall, Mignan, Monteith и Morier), но занимает в этой группе довольно скромное место. Его путешествие— прежде всего интересный, хотя, конечно, и односторонний источник для истории англо-русских взаимоотношений в Средней Азии, где самому Конноли пришлось несколько позднее, как было сказано, играть активную роль.

Путешествие Конноли началось из Лондона 10 августа 1829; он проехал, через Францию и Германию, в Гамбург и отсюда морем в Петербург, куда прибыл к 5 сентября и где к нему присоединились его друзья—служивший в Бомбее капитан Стронг и приехавший также из Гамбурга, но через Данию и Швецию, капитан Виллок. В Петербурге Конноли оставался больше месяца и выехал отсюда со своими попутчиками 8 октября на Новгород, Москву, Воронеж и Черкасск (26—27 октября). 28 началось путешествие по Кавказу— на Ставрополь, Георгиевск, Екатеринград (3—8 ноября), Владикавказ (12 ноября) и по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси (14 ноября). Пробыв здесь около недели, путешественники выехали отсюда на Гянджу („christened Elizabethpol") и Шушу, в Тавриз, куда прибыли около Рождества и где оставались до 6 марта 1830. От Тавриза путь Конноли шел на Миане, Зенжан, Казвин, Тегеран, Астрабад (с заездом отсюда на север в область туркменов), Мешед, Герат, Кандагар, Шикарпур и Гиссар (в Пенджабе), куда Конноли прибыл к 16 января 1831, чем и заканчивается описание его путешествия.

Главное внимание Конноли обращено на Афганистан и отчасти на Иран. Россия и Кавказ в его „Путешествии"—только краткое введение, дающее для Кавказа сравнительно немного. Конноли путешествовал, будучи снабжен, повидимому, хорошими рекомендациями: в Петербурге он встретил любезный прием у министра иностранных дел Нессельроде; в Тбилиси—у Паскевича, о политике которого он отзывается с одобрением. Здесь же, в Тбилиси, он познакомился и вел беседы с французским консулом Gamba (см.). В приложении к сочинению Конноли: 1. „Overland Invasion of India", и 2. „Affgauhn History"; карта Ирана и Афганистана, составленная автором на основании более ранних источников, и с указанием его маршрута, и две иллюстрации по эскизам автора: 1. Туркменский лагерь (литограф. Webby Jackson'a), 2. Афганский национальный танец (H. Delafosse'a). В новом издании—новая карта (в красках) под наблюдением J. Arrowsmith'a, „яснее иллюстрирующая затронутые политические вопросы", и две новых иллюстрации: портреты Syud-Keramut-Ali (грав. J. Taylor'a) и Seyd Muheen Schah (H. Delafosse'a).

Connoly Arthur lieutenant. Journey to the North of India overland from England through Russia, Persia and Affghaunistan, I—II. London 1834; новое издание, исправленное и дополненное (для России и Кавказа без перемен). Л. 1839. Биографические сведения о Конноли в Nat. B.

Dumont d'Urville Jules-Sébastien-César (23 мая 1790 в Конде-сюр-Нуаро—8 мая 1842 близ Парижа), знаменитый французский кругосветный мореплаватéль. Получил образование в Политехнической школе в Париже; обладал большими сведениями по ботанике и энтомологии, изучал английский, немецкий, испанский, итальянский, греческий и еврейский языки. 1819—1820 в гидрографической экспедиции в Архипелаге и в Черном море, во время которой ему удалось найти на острове Милосе знаменитую статую Венеры (Милосской; в настоящее время в Лувре в Париже). 1822—1825 и 1822—1829 в двух кругосветных путешествиях: последнее описано в его Voyage de la corvette „l'Astrolabe" 1826—1829", P. 1830—1835. 1837—1840 пытался проникнуть в Антарктику и достиг, в конце концов, 66° 30' южной широты, но из-за полярных льдов вынужден был вернуться обратно. По возвращении приступил к обработке „Voyage au pôle sud et dans l'Oceanie, 1837—1840 (посмертное издание—P. 1842—1854), но погиб вместе с женой и сыном во время железнодорожной катастрофы на пригородной Версальской железной дороге близ Медона.

Дюмон д'Юрвиллем во время экспедиции 1819—1820 была собрана большая ботаническая коллекция—на островах Архипелага и по берегам Черного моря, в том числе и на Кавказе, в окрестностях Сухума.

Dumont d'Urville J. S. C. Enumeratio plantarum, quas in insulis Archipelagi aut litoribus Ponti Euxini, annis 1819 et 1820 collegit atque detexit. Mem. de la Soc. Linnee de Paris, I, и отдельно, P. 1822; срав. Липский, стр. 36, 142 и 173. Биографические и библиографические сведения о Дюмон д'Юрвилле—его биографии (Dumont d'Urville) F. Joubert (Tours 1877) и A. Soudry du Kerven (P. 1893); Larousse и во всех главных энциклопедических словарях.

Dupré Adrien (—1831 в Смирне), французский путешественник. С молодых лет посвятил себя консульской карьере и занимал различные дипломатические посты главным образом, на Востоке. 1799—1822, как сообщает Rottiers (см.) в его „Itineraire", французский консул в Трапезунде, где исполнял одно время и обязанности русского вице-консула. Дюпре принадлежит несколько сочинений, связанных преимущественно с его дипломатической деятельностью, из которых в одном „Voyage en Perse" есть сообщения о Кавказе.

Вернувшись 1807 с берегов Абхазии, Дюпре, который был тогда в Константинополе, получил задание отправиться вместе с инженер-географом Трезель (Tresel) к берегам Персидского залива. Оставив Константинополь 8 сентября 1807, Дюпре через Токат, Диарбекир, Моссул и Багдад проехал в Исфаган. Выехав отсюда 24 декабря, он объехал западную часть Ирана до Бендер-Аббаса и Бендер-

Бушира. Вернувшись в Исфаган, он выехал отсюда в обратный путь, ехал на Тегеран, Тавриз, Нахичевань (27 апреля 1808), Ереван (2 мая) и Эчмиадзин, на чем и заканчивается очерк этого путешествия (дальше следует подробное и всестороннее описание Ирана, главным образом по Шардену). Для Кавказа Дюпре ограничивается только краткими описаниями Нахичевани, Еревана и Эчмиадзина. К сочинению приложены: карта путешествия и несколько маршрутов (в часах).

Другой отрывок (того же самого?) путешествия Дюпре Description de quelques villes et ports de la mer Noire дает описание (географическое, экономическое, в частности торговое; иногда с историческими экскурсами)—Батуми, Ахалцихе (Akiska) и его области, Ризе, Арзрума, Трапезунда (особенно подробно), Токата и Синопа и проделанного автором пути от Арзрума до Трапезунда через Байбурт и Гумух-хане.

Dupré 1. Voyage en Perse fait dans les années 1807, 1808, et 1809 en traversant l'Anatolie, la Mesopotamie, depuis Constantinople jusqu'à l'extremité du golfe Persique et de la à Irewan ,I—II vol. P. 1819. Биографические и библиографические сведения о Дюпре—в NBИ; 2. Description de quelques villes et ports de la mer Noire у Gamba (см.) в приложении к 1 тому его Voyage, vol. P. 1819.

Dwight Harrison Gray Otis (22 ноября 1803 в Конвей, в Массачузетсе—25 января 1862 близ Бенингтона, погребен в Утике, в штате Нью-Йорк), американский миссионер. 1825 окончил Гамильтон-Колледж и 1828 богословскую семинарию в Андовере и в следующем году был посвящен в духовный сан. Работал в Совете уполномоченных американских иноземных миссий (Board of Commisioners for Foreign Missions) и был направлен на Восток. 1830—1831 из Мальты сопровождал миссионера того же Совета Eli Smith в его путешествии в Азию, Армению, Грузию и Иран для изучения положения восточно-христианских церквей в этих странах, результатом чего было учреждение в Урмии американской миссии (одна из самых значительных на Ближнем Востоке). 1834 переселился в Константинополь, специально как „миссионер среди армян", один из первых среди американцев изучил армянский язык, был одним из главных организаторов армянской евангелической церкви в Турции, в связи с чем много путешествовал по Турции, а также по Ирану. 1861 отправился по делам миссий в Америку и здесь случайно погиб на железной дороге. О его путешествии 1830—1831 на Восток, которое захватывало и Кавказ, см. Smith.

Биографические и библиографические сведения о Dwight—Dictionary of American Biography.

Ehrenberg Christian Gottfried (19 апреля 1795 в Деличе, в Саксонии—27 июня 1876 в Берлине), немецкий натуралист. Получил образование в Лейпцигском и Берлинском университетах; в последнем 1818 доктор медицины, 1820—в исследовательской экспедиции прусского генерала Минутоли в Египет; обследовал часть Ливийской пустыни, долину Нила, северные берега Красного моря (изучение кораллов), впоследствии—некоторые части Абиссинии, Аравии и Сирии (результаты этих исследований в его Symbolae physicae, I—II; 1828—1834). 1827—профессор медицины в Берлинском университете. Занимался изучением микроскопических организмов в различных геологических формациях (специально в меловой) и на больших морских глубинах (коралловые образования, фосфоресценция моря) и тем самым много сделал для микрогеологии. Об участии Эренберга в путешествии А. Гумбольдта 1829 на Урал, Алтай и к Каспийскому морю см. Humboldt.

Биографические и библиографические сведения об Эренберге—в АДВ и и в главных энциклопедических словарях.

Eichwald Karl-Eduard von—Эдуард Иванович (4 июля 1795 в Митаве—4 ноября 1876 в Петербурге), зоолог и минералог, ординарный академик. Получил образование в митавской гимназии и затем 1814—1817 в Берлинском университете, где изучал естественные науки и медицину. По окончании университета путешествовал по Германии, Швейцарии, Франции и Англии. 1819 получил степень доктора медицины в Виленском университете. С 1823 профессор акушерства и зоологии в университете в Казани, откуда 1825—1826 совершил большое путешествие по Каспийскому морю и Кавказу. 1827—1831 профессор зоологии, сравнительной анатомии и акушерства в университете в Вильне, откуда совершил свое второе большое путешествие по Литве, Волыни и Подолии до Черного моря. С закрытием 1831 Виленского университета, а несколько позднее и Виленской медико-хирургической академии, с 1838 Эйхвальд профессор зоологии, минералогии и сравнительной анатомии в Петербургской медико-хирургической академии и 1839—1855 минералогии в Горном институте. Весьма широкообразованный, выдающийся специалист в различных отраслях естествознания, Эйхвальд сосредоточивался главным образом на палеонтологии. Он первый в России в Горном институте начал преподавать палеонтологию, как самостоятельную дисциплину; этой же дисциплине посвящен и его главный труд—Палеонтология России, I—II,СПБ 1850—1854. Большой материал для палеонтологи-

ческих наблюдений и обобщений дали Эйхвальду, между прочим, и оба его путешествия по России, из которых первое захватывало и Кавказ.

Труд Эйхвальда, посвященный этому путешествию, по своему содержанию выходит далеко за пределы специально-палеонтологического изыскания. Это—одно из самых полных обследований Кавказа начала XIX в. Проработав всю предшествующую кавказоведную литературу XVIII в.,—Гербера, Лерха, Гмелина, Палласа и др., Эйхвальд как-бы подытоживает здесь всю эту литературу и вносит в нее, на основании собственных наблюдений, обстоятельные дополнения и коррективы. Путешествие Эйхвальда на Кавказ (по командировке от Казанского университета) было обставлено весьма основательно; для объезда Каспийского моря в его распоряжение был предоставлен 16-пушечный корвет „Геркулес" (капитан-лейтенант флота Ладыженский). Можно предполагать, что и маршрут и программа путешествия были выработаны, во всяком случае в окончательной редакции, не лично самим Эйхвальдом. Накануне окончательного присоединения к России всего Закавказья и утверждения, по Туркменчайскому миру 1828, исключительного господства русского военного флага на Каспийском море, русский царизм делал еще раз как-бы генеральную разведку в своих кавказских колониальных владениях.

Выехав из Казани 8 марта 1825, Эйхвальд был в Астрахани к началу апреля и оставался здесь до 7 мая. Его маршрут по Каспийскому морю шел на Караганскую пристань, Тарку (8—13 июля), Дербент (9—29 июля) и Баку. Из Баку Эйхвальд совершил в течение сентября и октября объезд южной половины Каспийского моря—Челекен, Астрабад, Мешедессер, Бальфруш, Энзели, где иранские власти не позволили, однако, ему высадиться на берег и он поехал обратно в Баку. Здесь на этот раз Эйхвальд оставался более четырех месяцев и отсюда 20 марта 1826 выехал через Шемаху, Ганджу (переименованную к этому времени в Елизаветполь), с осмотром местных немецких колоний Еленендорфа и Анненфельда, и Шамхор, в Тбилиси, куда прибыл 5 апреля. Из Тбилиси Эйхвальдом были совершены две крупных поездки: в апреле и мае—в Западную Грузию, через Гори и Сурами в Кутаиси, с осмотром угольных копей в Окриба и Гелати, с объездом всей Имеретии, Мегрелии и Черноморского побережья до Абхазии и с заездом, на обратном пути, из Гори в Цхинвали (ныне Сталинир), и в июне—в Восточную Грузию (Марткопи, долина Иоры, Гомбори, Телави, Сигнахи) и отсюда в Белоканы и Элису. В июле Эйхвальд отправился в Армению с целью совершить восхождение на Арарат. Выехав из Тбилиси 2 июля, через Шулавери, Лори, Безобдал и Караклис (ныне Кировакан), он достиг уже Гокчи (Севана), но полученные здесь известия о на-

чале войны (с Ираном) заставили его вернуться в Тбилиси. Оставив окончательно Тбилиси 28 июля, Эйхвальд двинулся в обратный путь по Военно-Грузинской дороге и дальше, с остановками во Владикавказе, Пятигорске (около 14 августа) и Ставрополе, на Старочеркасск. Отсюда его путь шел на Новохоперск и Саратов. Он вернулся в Казань 10 сентября 1826.

Результатом этого путешествия явился капитальный двухтомный труд (на немецком языке) Эйхвальда „Путешествие по Каспийскому морю и на Кавказ". Первый том этого труда заключает в себе обработанный дневник путешествия. Здесь Эйхвальд с исключительной полнотой и обстоятельностью дает описание всех местностей и областей, которые он посетил, уделяя много места производительным силам (нефть, рыболовство, каменный уголь и проч.), а также местному социальному укладу, с большими, в соответствующих местах, этнографическими и историческими экскурсами, а также называя поименно многих из современных ему коренных местных деятелей. Дан ряд обстоятельных описаний отдельных городов и поселений—Тарку, Дербента, Баку, Тбилиси, Пятигорска, причем некоторые из этих описаний, как, напр., Тбилиси, разрастаются в самостоятельное исследование на основании статистических данных. Каждая глава заканчивается обзором местной флоры и фауны. В соответствующем месте дан очерк русско-иранской и русско-турецкой войн и движения Казы-Муллы в Дагестане. Второй том труда Эйхвальда посвящен историко-географическому изучению Кавказа. К первому тому этого труда приложены: к первой части—карта Каспийского моря, план Дербента и Кавказской стены, и три рисунка: вид Дербента (1796); „трухменские гробницы" и Atesch-gah (вечный огонь) близ Баку; ко второй части—5 рисунков: языческие изображения в осетинской церкви; шамхорская башня; армянские надгробия в Лори и Караклисе; Кази-Мулла, павший в сражении при Гимри; ко второму тому приложена карта Кавказа.

С „Путешествием" Эйхвальда тесно связан ряд других его специальных работ.

Eichwald Ed. 1. Reise auf dem Caspischen Meere und in dem Kaukasus. B. I, 1 Abt. Periplus des Caspischen Meeres. Tübingen 1834; 2 Abt. Reise in den Kaukasus. Stuttgart 1837; (срав. Библ. для чтения 1838, т. 26); B. II, 1—2 Abt. Alte Geographie des Caspischen Meeres, des Kaukasus und des sudlischen Russlands. Nach Griechischen, Römischen und anderen Quellen erläutet. Berlin 1838; 2. Geognostische Bemerkungen über die Umgebungen des Kaspischen Meeres. Archiv für Minbralogie, Geognosie und Hüttenkunde, II. Heft. Berlin 1830; 3. Plantarum novarum vel minus cognitarum... in itinere caspio-caucasico... fasciculi duo. Vilnae et Lipsiae 1831—1833. Биографические и библиографические сведения об Эйхвальде—Памяти Эйхвальда. Горный Журнал 1876 т. IV, № 11—12, Recke u. Napiersky; Биографический словарь профессоров

и преподавателей Юрьевского университета; Н. Загоскин. Биографический словарь профессоров и преподавателей Казанского университета, и РБС (1912); срав. Липский, стр. 110, 111, 155, 173 и 174. О переписке Эйхвальда—Архив АН (по указателю).

Engelhardt von—Moritz; Мориц Федорович (27 ноября 1779 в Визо, в Эстляндии—29 января 1842 Дерпте), профессор минералогии Дерптского университета, член-корреспондент Академии Наук. Слушал лекции в Лейпцигском и Геттингенском университетах, затем после значительного перерыва в Дерптском и, наконец, в Фрейбергской горной академии, куда давно стремился и где работал под руководством знаменитого минералога Абрама-Готлиба Вернера. 1815 доктор honoris causa; 1820 профессор Дерптского университета—первый порфессор минералогии и первый директор минералогического кабинета в этом университете. В течение 20 с лишним лет своей профессорской деятельности читал лекции и вел практические занятия по минералогии и смежным дисциплинам, дал ряд специальных трудов и много сделал для развития минералогии в России.

Еще в студенческие годы Энгельгардт начал свои минералогические и геологические путешествия: 1802—1803 по Германии, Италии, Франции и Швейцарии; около 1809 по Германии и Франции; 1815—1818 по Эстляндии, Лифляндии и Финляндии; после 1820 по Олонецкой и Архангельской губерниям; 1826 по губерниям Саратовской, Пермской и Оренбургской—для изучения Урала. К числу таких путешествий принадлежало и предпринятое им 1811, вместе с Parrot'ом (см.), путешествие в Крым и на Кавказ, результатом чего было их Reise in die Krym und den Kaukasus.

Вернувшись 1809 из Германии и Франции, Энгельгардт предполагал продолжить свои работы по изучению строения земной коры, начав с Кавказа, но получил в это время предложение от командования русской оккупационной армии в придунайских княжествах (ген. Н. М. Каменский), при содействии военного министерства, начать с Молдавии и Валахии, чем открывалась возможность значительно расширить программу путешествия, захватив южные Карпаты, Балканы, горы Таврического полуострова и увязав со всем этим изучение Кавказа.

Изучение сплошной горной полосы на юге, очевидно, входило в программу русского царизма, который в начале XIX в. вел на юге наступление широко развернутым фронтом от Дуная до Кавказа. К Энгельгардту присоединился Паррот, в то время еще студент университета, интересовавшийся растительностью и барометрической нивеллировкой всех названных горных областей. Путешествие начато

было 2 февраля 1811 из Дерпта на Псков, Витебск, Могилев, Минск, через Волынь и Подолию, в Каменец-Подольск. Здесь путешественники узнали, что, вследствие переброски части оккупационной армии в Польшу, горные области Валахии оголены и путешествие по этим областям небезопасно. Это заставило их сократить программу, и из Каменеца они направились прямо в Крым. На обследование Крымского полуострова и на согласование с кавказскими военными властями вопроса о въезде на Кавказ пошло 3 месяца, и в начале июля Энгельгардт и Паррот были в Тамани. Отсюда, вдоль Кубани и Кавказской линии, они добрались до Константиногорска, откуда было совершено восхождение на Бештау; экспедиция на Эльбрус не была разрешена властями под тем предлогом, что в горах было неспокойно. Дальнейший путь шел через Моздок и Владикавказ к истокам Терека с обследованием по дороге минеральных источников около Коби. 1—13 сентября была сделана попытка восхождения на Казбек через Гергети и Цминда-Самеба к пастушьим пещерам и тому месту, где, якобы, скрыты сокровища; итти дальше проводники отказались (на следующий день Парроту удалось продвинуться выше—до креста). Были определены границы вечного снега и ботанические пояса на Казбеке. На обратном пути из Владикавказа Энгельгардт совершил поездку в галгаевскую Ингушетию для осмотра развалин древнехристианской церкви, о которой сообщают, но с чужих слов, Guldenstaedt и Pallas. Все время велись барометрическая нивеллировка и наблюдения над изменением уровня Каспийского моря. Из Владикавказа Энгельгардт вернулся к Черному морю. Паррот продолжал путь до Каспия. Зимой 1812 оба они съехались в Черкасске и отсюда через Воронеж, Тулу, Москву, Тверь и Псков вернулись обратно.

Первая часть Reise Энгельгардта и Парротта заключает в себе историю путешествия; в форме отдельных очерков попутно сообщается много бытовых и этнографических подробностей (для Кавказа, в особенности подробно—о черноморских казаках, в также об осетинах и ингушах). Во второй части—специальные очерки, подытоживающие научные результаты путешествия: 1) барометрическая нивеллировка от Черного моря до Каспийского (в описании Паррота); 2) наблюдения Паррота над растительностью Кавказа; и 3) геогностические наблюдения Энгельгардта над горами Крыма и в долины Терека. К книге приложены: 1) карты гор Крыма и долины Терека; 2) профиль и план нивеллировки С. Кавказа от Черного моря до Каспийского; 3) рисунки: дома Казбека в Степан-Цминда, ингушского галгаевского жилища, и Cerastium Kasbeck; 4) вид на Казбек с юго-востока; 5) карта ботанических поясов кавказских

гор; 6) древнехристианская галгаевская церковь (10 деталей и видов с различных сторон).

Engelhardt v. Mor. und Parrot Fr. doct. med. Reise in die Krym und den Kaukasus, I—II, Berl. 1815. 6 табл. Отдельные части по-французски в NAV, tt. 49 (le territoire des Tchernomortzes, ou cosaques de la mer Noire), 50 (Voyage à Constantinogorske le long de la ligne du Caucase), 51 (Voyage de Mozdok à Wladi-Kaukase et à la vallée de Terek), 52 (Voyage chez les Ingouches de Galga). Биографические и библиографические сведения об Энгельгардте—Recke und Napiersky; Биографический словарь профессоров и преподавателей И. Юрьевского университета. Юрьев 1902 и РБС (1912).

Gamba Jacques-François, chevalier (26 декабря 1763 в Дюнкерке—27 марта 1833), французский консул в Тбилиси. Первоначальное образование получил в монастырском коллегиуме в Жюильи (Juilly), высшее—в Париже и Лейпциге, где изучал европейские языки. По возвращении на родину стал, после смерти отца, во главе его торгового дома и много сделал для улучшения обойного производства в Вогезах. Потеряв во время революции значительную часть своего состояния, ликвидировал дела, много путешествовал по Европе, а потом обосновался в Париже, где занимался переводами с английского, итальянского и испанского, сочинял различные записки по финансовым вопросам. В годы революции и при Наполеоне все это успеха не имело. При реставрации Бурбонов Гамба представил французскому правительству записку о торговле с Азией и главным образом с Индией, что должно было политически усилить Францию, прежде всего в противовес Англии. Эта записка заинтересовала министра—герцога Ришелье, бывшего в годы своей эмиграции одесским генерал-губернатором и теперь являвшегося сторонником союза Франции с Россией. При поддержке Ришелье Гамба совершил 1817—1818 разведочное путешествие по южной России, по маршруту—Одесса, Николаев, Херсон, Таганрог, Нахичевань, Новочеркасск, вверх по Дону до Качалинской, отсюда до Дубовки и дальше вниз по Волге до Астрахани; от Астрахани берегом Каспийского моря до устьев Терека в Моздок и по Тереку и Кубани в Тамань; отсюда, через Керчь, Феодосию, Симферополь обратно в Одессу. К 1820 относится второе путешествие Гамба в Россию; главной его целью на этот раз была Грузия, которая, по мысли Ришелье, должна была стать центром европейско-азиатской торговли. Выехав в октябре 1819 из Парижа, Гамба, через Австрию, Галицию, Подолию и Волынь, в марте 1820 был в Одессе, откуда его путь через Новочеркасск, Моздок (8 мая) и по Военно-Грузинской дороге шел в Тбилиси. Отсюда он ездил в Кахетию (8—14 июля) и в Кутаиси (конец июля—начало августа). 4 сентября Гамба выехал из Тбилиси в дальнейший

путь: Ганджа, Баку, Куба, Дербент, Тарку, Кизляр по Каспийскому побережью в Астрахань (6 ноября). Из Астрахани (18 ноября) он отправился через Таганрог (11 декабря) в Петербург, где в это время вырабатывалось, в значительной степени по инициативе Франции, положение о льготном транзите для европейских товаров, шедших через Закавказье в Азию; из Петербурга вернулся в Тбилиси, куда он был назначен на вновь учрежденную должность французского консула. Гамба выехал 1 марта 1822 на Москву, Тулу, Орел, Курск, Бахмут, Таганрог, Одессу и дальше морем на Севастополь, Сухум, Редут-Кале и отсюда через Мегрелию и Имеретию в Кутаиси (июль 1822), посетив ближайшие окрестности этого города: Гелати, Шорапани и др.; позднее, в 1824, он снова бывал в Имеретии. За все свои хлопоты Гамба получил орден Почетного легиона („chevalier"); от русского правительства он добился отвода ему в Грузии до 16 тысяч десятин земли (преимущественно лесные участки; главный — в Имеретии, близ Аджамети), якобы для поднятия культурного уровня местного сельского хозяйства. 1824—1826 Гамба ездил по консульским делам во Францию, и в это время опубликовал свои Voyage dans la Russie meridionale et particulièrement... au dela du Caucase. 1820—1824.

В основе Voyage Гамба лежат дневники его путешествий 1820—1824, а, возможно, частично и его путешествия 1817—1818, информацию о чем он дал в свое время в Annales des Voyages; сюда же включено путешествие в Рачу осенью 1823 его брата. Эти дневники систематизированы и сведены в большие очерки, преимущественно экономического характера, с большим количеством статистических данных, отчасти—этнографического и исторического: черноморское побережье Черкессии, западная Грузия („Колхида"); восточная Грузия; восточное Закавказье и Дагестан; на северном Кавказе—преимущественно прикаспийские, на север от Терека, области. Даны отдельные описания: Тбилиси, Кутаиси, Сухуми, Редут-Кале, Гелати, Сигнахи, Телави, Цинандали („Tchenidaly, beau domaine du prince Tchifthivadze), Ганджи, Шемахи, Баку, Кубы, Дербента, Тарку, Кизляра и Астрахани. В введении—большой очерк европейской колониальной экспансии, в плане антитезы Англии и Франции. В приложении к I тому: указ Ермолову 8 октября 1821 о закавказском транзите; экстракт из „Traité sur le commerce de la mer Noire" Peyssonel'я; словарик абхазских, черкесских и грузинских слов; и Description de quelques villes et ports de la mer Noire из неизданного сочинения A. Dupré (см.); ко II—обзор мер длины, веса и монет в Грузии и вообще на Кавказе; указ русского правительства от 10 мая 1817 о транзите русских сукон в Азию, и марш-

руты: от Москвы до Кяхты, а также из Тбилиси до Бендер-Бушира, Езда, Багдада (через Тегеран) и Константинополь. К книге приложены карты: к I тому—стран, лежащих между Черным и Каспийским морями (с русской карты 1818 Хатова с нанесением новых границ между Россией и Ираном; на том же листе—карта Черного моря), и системы Риона (по карте 1738 с грузинскими и русскими надписями, хранящейся в морском депо в Париже); ко II —Каспийского моря (с русской карты Голенищева-Кутузова). Отдельно—атлас рисунков, карт и чертежей (частью в красках): карта Абхазии, Мегрелии и Имеретии; карта слияния Риона и Квирилы; карта течения Иоры и Алазани; вид №1 на Эльбрус от Георгиевска; Керчь; крепость на границе Имеретии и Турции; Сурам и развалины серных бань на границе ахалцихского пашалыка; церковь в Имеретии; вид Казбеги от Моздока; крепость в Раче; вид берегов Кубани около егорлыцкого карантина; Сухум-Кале; р. Фазис (Рион); Редут-Кале; танцующие грузинки в Тбилиси; Севастополь; ваза из Керчи; оружие, сосуды и сельскохозяйственные орудия в Имеретии; персидская посуда; орнаменты кутаисского собора; зарисовки Гелатского монастыря; на этой же таблице—2 каменные бабы по дороге из Мариуполя в Таганрог; чертежи абхазского гребного судна; зарисовки Кутаисского собора; имеретинский князь; „kroavelinitz" Телавского уезда из-за Алазани; иранский вельможа; хевсур; армянский купец; иранский солдат в европейской форме; мегрел—продавец винограда; мегрел в повозке; татарин из окрестностей Шемахи; черкес на коне; татарин-кочевник с иранской границы; абхазец; черкес в вооружении; татарин из Елизаветполя (Ганджа); иранская женщина в гареме; молодая грузинка, татарская баядерка из Шемахи; иранская баядерка; молодая мегрелка; грузинская княжна; молодая черкешенка; женщина в гареме (две таблицы); иранская княжна; кавказский тур (самка) и куропатка.

Voyage Гамба, в конце концов, очень обстоятельный труд, но пользоваться им надо с большой осторожностью, проверяя его на каждом шагу; и дело здесь вовсе не в отдельных неточностях или курьезах, вроде пресловутого „Mont St. Christophe" (Крестовая гора), над чем иронизировал Лермонтов в своем „Герое нашего времени", а в основных целеустановках Гамба. Среди западно-европейских путешественников этого времени по Кавказу Гамба—один из тех разведчиков, которые пытались использовать, в интересах западно-европейского капитала, установление на Кавказе колониального режима русского царизма (см. Belanger, Jager, Lagorio, Taitbout-de-Marigny), но разведчик авантюристской складки; за всеми широковещательными планами очень часто чувствуется ловко скомпанованная рек-

лама собственной фирмы. К его проектам недоверчиво относились не только представители русской власти на Кавказе: эти проекты встречали критику у таких же разведчиков, как он сам, как, напр., у Беланже.

Gamba chevalier, consul du roi á Tiflis. Voyage dans la Russie méridionale et particulièrement dans les provinces situées au delà du Caucase, faits depus 1820 jusqu'en 1824, tt. I—II, P.1824, 4 карты; Atlas. P. 1826; 2-е издание там же 1826; по-немецки: Gegenwärtige Kriegsschauplatz zwischen den Russen und Persern jenseits der Caucasus oder Beschreibung Georgiens. Aus dem Französischen, fur deutsche Kaufleüte und Fabrikanten besonders notwendig. Lpz. 1827. 1 карта; по-русски: Отрывки из Путешествия в южную Россию и особенно в области, лежащие по ту сторону Кавказа. Север. Архив, 1827, ч. 26 № 5 и ч. 27 № 11, и 1828 № 8; срав. также Сев. Арх. 1826, ч. 21, № 9. Биографические и библиографические сведения о Гамба—NBИ, Larousse и РБС (1914), а также Акты VI (I), 219, 225, 235, 237, 263, 266, 267, 606, 614—616, 714; VI (2), 757, 758; VII, 122, 123, 156, 169, 170, 176, 181, 182, 211, 213—215; и VIII, 429—430; об уступке Гамба древнегрузинских рукописей в Парижскую Королевскую Библиотеку—Brosset, 11, 23, 525. О льготном транзите и торговле в Грузии и Закавказьи 1822—1831 у П. Гугушвили: პ. გუგუშვილი. შეღავათიანი ტრანზიტი და ვაჭრობა საქართველოსა და ამიერკავკასიაში 1821—1831 წწ. თბილისის სახელმწიფო უნივერსიტეტის შრომები (Труды Тбил. Гос. Унв.), III, თბ. 1936.

Glen William (первая четверть XIX в.), английский миссионер Библейского о-ва. В 1820-х гг. жил и работал в Астрахани и 1821, вместе с другими миссионерами, Жаком Диксоном, Митчелем и Макферсоном, совершил поездку в миссионерскую колонию Каррас, близ Пятигорска.

О Библейском о-ве, его деятельности в России и колонии Каррас см. Henderson. Выехав 8 октября 1821 из Астрахани, Глен и его спутники держали путь через калмыцкие кочевья на Мажар и Покойную. В Каррасе они оставались около пяти недель.

Основное содержание книги Глена, посвященной этой поездке, —обстоятельный очерк Карраса: история возникновения колонии, ее современное положение, хозяйство колонистов и т. д. Гендерсон в своих „Библейских разысканиях", описывая Каррас, отсылает читателя к книге Глена. Интересны также те разговоры на вероисповедные темы, которые Глен вел с местным мусульманским духовенством; кроме того—весьма наблюдательное описание пути через предкавказские степи и много данных о маршрутах по Пятигорью.

Glen William, the Re. Journal of a Tour from Astrachan to Karass, north of the Mountains of Caucasus, Edinb. 1823.

Godet Gharles, 1828 жил в Крыму и в апреле этого года, по приглашению Steven'a (см.), сопутствовал этому последнему в его поездке на Кавказ и Каспийское побережье.

Маршрут путешественников (даты не даются) шел из Крыма на Тамань, Темрюк, Копыл, Уст-Лабинское, Ставрополь, Прасковея, Владимировка и Кизляр. Здесь Стевен оставался по делам и нездоровью, а Годе проехал отсюда в Дербент. Вернувшись в Кизляр, он через Георгиевск проехал на Минеральные Воды, осмотрел главным образом Пятигорск, Железноводск и Кисловодск и посетил колонию Каррас.

Общий, довольно краткий очерк этого путешествия заключает в себе ряд сведений о Ставрополе, Владимировке, Кизляре, Дербенте и Каррасе. По дороге из Ставрополя в Кизляр автор осматривает развалины древнего города Мажар, от которых, впрочем, осталось к его времени уже немного. Сообщаются некоторые сведения о черноморских казаках, калмыках и армянах; о последних—главным образом как о городском населении: отмечается их экономическая роль на С. Кавказе и, в особенности, в Кизляре и при строительстве на Минеральных Водах. В частности, говоря о последних (Пятигорск, Железноводск и Кисловодск), автор ограничивается их общим описанием и краткой бальнеологической характеристикой (срав. Добродеев, Нелюбин, Радожицкий, Савенков, Свиньин, Х. III., Besse, Haas, Kimmel, Kupffer и др.).

Godet: 1. Voyage aux bains du Caucase en 1828. NAV 1830, IV (t. 48); при печатании отдельные абзацы рукописи, повидимому, перепутаны; 2. Essai d'une flore des montagnes du Béschetau et des contrées avoisinantes entre 1400 et 4124 pieds de hauteur absolue; см. Липский, стр. 31.

Haas Theodor (Friedrich-Joseph), Федор Петрович (24 августа 1780 в Мюнстерэйфеле близ Кельна—16 августа 1853 в Москве), врач-филантроп. Получил образование в университетах Иенском и Венском; в последнем работал под руководством известного офтальмолога Адама Шмидта. 1802 переселился в Москву. 1807—1824 главный врач Павловской больницы, 1812—1814 врач в действующей армии. 1825 московский „штадт-физик" (главный городской врач). 1830 член, позднее директор незадолго до этого учрежденного московского губернского тюремного комитета и главный врач московских тюрем. Приобрел широкую популярность мероприятиями по смягчению и улучшению быта арестантов, которые ему приходилось проводить при безучастном, а иногда и явно враждебном отношении администрации.

Еще в начале своей деятельности в России 1809 и 1810 Гааз предпринял две поездки на Кавказ, результатом чего явилось его Ma visite aux eaux d'Alexandre—труд, в котором впервые был поставлен на научную почву вопрос о минеральных водах Пятигорья.

С первых шагов наступления русского царизма на Кавказ царское правительство интересовалось кавказскими минеральными ис-

точниками прежде всего как бальнеологическим средством для тыла действующей армии. Еще 1717, подготовляясь к походу на прикаспийские провинции Ирана, Петр I послал на Кавказ д-р Шобера для обследования минеральных источников по Тереку, Тенги и Сулаку. В 1730-х гг., в годы русской оккупации этих провинций, русский кавказовед Гербер в своей записке о поднятии их хозяйственной производительности, указывает на необходимость эксплоатации минеральных источников. Наконец, в 1770-х гг., когда подготовлялось наступление русского царизма на Кавказ широким фронтом, минеральные источники по Тереку и Сунже еще раз обследовались путешествующим с разведочными целями акад. Гильденштедтом. Все эти обследования сосредоточивались, таким образом, Нижне-терском и прикаспийском крае. И только 1793 акад. Паллас обследовал кисловодский нарзан, который он назвал Александровским источником и который издавна пользовался большой известностью у местного черкесского населения: есть даже известие о борьбе черкесов с русскими за Пятигорье, именно как за бальнеологический район (см. Радожицкий). После Палласа обследования здесь производил L. Stegemann (см.), после чего дальнейшего систематического обследования всей этой группы в целом, повидимому, не производилось, и пользование минеральными источниками Пятигорья было обставлено крайне примитивно и производилось чисто по-обывательски. Попав сюда летом 1809 (июль—август), почти одновременно со Стегеманом, во время своего путешествия по России после тяжелой болезни, Гааз подробно обследовал все Пятигорье, произвел анализы источников, испробуя на самом себе их действие и дал их классификацию. Эти изыскания были повторены Гаазом и в следующем—1810—году.

Итог всех этих изысканий—книга Гааза—заключает в себе краткий, но четко сделанный очерк истории „минеральных вод“ на Кавказе и истории изысканий самого Гааза. Дан ландшафт Пятигорья и излагается, на основании общих географических и орографических соображений, теория возникновения минеральных источников этого района. За этим следует климатологический очерк, обзор местной растительности и химический анализ источника. В „медицинских размышлениях“ (reflexions medicales) излагается собственная теория Гааза, влияние на животный организм воды вообще и минеральной в особенности, перечисляются болезни, при которых воды Пятигорья оказывают полезное действие, указываются правила пользования ими. К книге приложены: доклад Гааза 29 ноября 1810 министру полиции Балашеву о тех мерах курортного

благоустройства, какие должны быть приняты на Водах; два маршрута от Москвы до Георгиевска: через Харьков—Таганрог и через Воронеж, с перечислением всех станций, и практические советы отъезжающим на Воды, из которых некоторые очень характерны, вроде, напр., остерегаться встречи не с черкесами (в которых Гааз, не в пример другим, отнюдь не видит „хищников", и с которыми у него устанавливались добрые отношения), но с верблюдами, т. к. один вид этого „отвратительного животного" приводит в бешенство лошадей.

До Гааза в публику проникали лишь краткие и отрывочные сведения о Кавказских Минеральных Водах; книга Гааза открывает собой целую серию описаний этих Вод как научно-исследовательских, так и просто туристических (см. Добродеев, Нелюбин, Радожицкий, Савенко, Свиньин, Х. III., Besse, Godet, Kimmel, Kupffer и др.).

Haas Fred.-Jos. d-r. Ma visite aux eaux d'Alexandre en 1809, et 1810, M. 1811, 4.° Биографические и библиографические сведения о Гаазе—РБС (1914); срав. Липский, стр. 27; характеристика деятельности Гааза—у А. Кони, Федор Петрович Гааз (несколько изданий).

Halen van don Juan, гр. de Poracampos Перакампос (16 февраля 1790 на о. Леон—8 ноября 1864 в Кадиксе), испанский генерал бельгийского происхождения. Служил в молодости в испанском флоте и участвовал в битве при Трафальгаре, позднее служил в войсках короля Иосифа Бонапарта, но перешел на сторону национальной партии и сдал ей укрепленные места, занятые французами. Позднее, замешанный в заговор против Фердинанда VII, дважды был заключен в тюрьму инквизицией, бежал и скрылся в Англию, затем к январю 1819 перебрался в Россию, где встретил довольно холодный прием у Александра I, вступившего к этому времени на путь меттерниховской реакции. Только благодаря хлопотам своего соотечественника, известного инженера Бетанкура, а также, быть-может, гр. М. С. Воронцова, Галену удалось зачислиться майором в драгунский Нижегородский полк на Кавказе, где принимал участие в военных действиях. Когда 1820 вспыхнула революция в Испании, Гален, поддерживавший сношения с либералами (с полк. Квирогой, на сестре которого он впоследствии женился), пожелал вернуться на родину. На его прошение об увольнении имп. Александр I ответил указом об его изгнании из России и только Ермолову удалось несколько смягчить это распоряжение. Вернувшись в Испанию, Гален стал в ряды защитников конституции. Когда восторжествовала реакция, он снова оставил Испанию, жил на о. Гаванне, в Северо-Американских Штатах, и, наконец, в Бельгии, где принимал уча-

стие в революции 1830, в изгнании голландцев из Брюсселя, и был назначен военным губернатором Брабанта. Обвиненный в поддержке оранжистской партии, был арестован, но вскоре освобожден. 1836, по приглашению королевы Христины, вернулся в Испанию и был приверженцем конституционалиста ген. Эспартеро. Когда Эспартеро 1843 окончательно пал, Гален удалился в Англию, откуда вернулся 1854 и занимал до 1856 должность президента военно-морского трибунала, после чего окончательно удалился от политической деятельности.

Типичный представитель бурной эпохи буржуазных революций начала XIX в., Гален, в бытность свою в Бельгии, опубликовал свои мемуары, весь второй том которых почти целиком посвящен его пребыванию в России и на Кавказе. Выехав из Петербурга 23 июля 1819, Гален ехал отсюда на Кавказ через Москву, Нижний, Макарьев (где в то время работал Бетанкур), Арзамас, Саранск, Пензу, Тамбов, Воронеж и Черкасск, откуда 26 августа продолжал путь на Ставрополь, Георгиевск и Моздок. В Эндери (Андреевском) он представлялся Ермолову и познакомился с начальником его штаба Вельяминовым. Из Моздока через Владикавказ (21 сентября) Гален по Военно-Грузинской дороге проехал в Тбилиси и отсюда 16 декабря отбыл в Карагач, где в то время был расквартирован Нижегородский полк. Зимний сезон 1819—1820 Гален провел большей частью в Тбилиси. В мае 1820 Гален участвовал в казикумухской экспедиции. В этой экспедиции Гален получил известие, заставившее его устремиться на родину. 3 октября он окончательно оставил Тбилиси.

Мемуары Галена заключают в себе интересный материал для характеристики первых этапов наступления русского царизма на Кавказ после его утверждения в Грузии. Дается общий очерк административного устройства Кавказа и Грузии. Сообщаются подробности быта казаков, чеченцев, грузин и лезгин. Есть данные о деятельности католических миссионеров на Кавказе. В очерке истории присоединения Грузии к России не мало места отведено грузинскому царевичу Александру. Есть интересные подробности о посольстве 1817 Ермолова в Иран (см., а также Бороздна, Муравьев, Негри, Соколов и Kotzebue). Живо обрисованы „Ермоловский Тифлис" и политика Ермолова, подготовлявшая присоединение Армянской области. Есть интересные штрихи из быта восточно-закавказской феодальной аристократии. Сообщается об имеретинском восстании 1820. Много бытовых подробностей из жизни русского офицерства на Кавказе. Кроме Ермолова, к которому автор относится с большой симпатией, есть сведения о Вельяминове, Мадатове, Бебутове, Ахвердове, Коцебу и др. Сообщается о дуэли Якубовича с

Грибоедовым. К книге приложен ряд документальных материалов.

В основе мемуаров Галена лежат, повидимому, первоначальные записи и отдельные документы подобно „Itineraire depuis la partie orientale du Caucase jusqu'a la partie occidentale des Pyrénées", с краткими путевыми заметками, помещенными в приложении ко второму тому мемуаров, т. е. записки об организации военных сил России, которые он подал немедленно по возвращении из России по предложению испанского военного министра Санкеца Сальвадор (на которые он сам ссылается в соответствующем месте своих мемуаров).

Еще до опубликования своих мемуаров 1821 Гален напечатал две обличительные брошюры: „Dos palabras al publica por una victima de la inquisicion" и „Verdades opportunas à Su Majestad por don Juan van Halen". Появившиеся одновременно на французском, испанском и английском языках, мемуары Галена обратили на себя внимание: всем интересно было узнать не только о тайниках испанской инквизиции, но и о том, что делалось на востоке, куда обращено было теперь внимание русского самодержца, распоряжавшегося вкупе с Меттернихом судьбами Европы в эпоху Священного Союза и конгресса, что думали и говорили об европейских событиях такие люди, как имп. Александр или Ермолов, и какой исход сулила завязавшаяся борьба на Кавказе. Центральной фигурой второго тома мемуаров Галена является именно Ермолов—тот Ермолов, который был „на подозрении" и которого, с его кавказскими войсками, побаивалось правительство во время восстания декабристов. В этом отношении мемуары Галена представляют собой очень ценный, хотя и требующий строгого критического к себе отношения, источник.

Кроме мемуаров, Галену принадлежит еще „Les quatre journées de Bruxelles" (Brux. 1831).

Издания мемуаров Галена: Memoires de Don Juan van Halen, chef d'état-major d'une divission de l'armée de Mina en 1822 et 1823, I—II, P. Renouard, 1827, 8°, то же издание в испанском подлиннике; другое испанское издание, перевод первого тома предыдущего: Memorias de Don Juan van Halen, parte primera, Paris, 1832, сделанное без ведома автора и им дезавуированное: Narrative of Don Juan van Halen's imprissonement in the dungeons at Madrit, to which are added his journey to Rissia and his compaign with the armey of the Caucasus edited from the original spanish manuscript by the author of „Don Esteban" and „Sandoval", I—II, L. 1827, 8°, с панорамой Тбилиси; то же, I—II, L. 8°. Биографические сведения о Галене—НЭС, Larousse, Акты VI, 2 (по указателю), в издании его мемуаров, а также маргинальные замечания кавказоведа Е. Г. Вейденбаума на поступивших в Публичную Библиотеку Грузии экземплярах Larousse'а и мемуаров Галена.

Heber Reginald см. Clarke Edward.

Henderson Ebenezer (17 ноября 1784 в Линне близ Демферляйна в Шотландии—17 мая 1858 в Мортлэйке близ Лондона), английский миссионер. Деятельный сотрудник Библейского О-ва. Гендерсон совершил ряд больших путешествий с целью распространения библии на местных языках: 1807—1808 по Швеции и Лапландии; 1814—1815 в Исландии; 1816 по Дании и Германии; 1821—1822 вместе с Джоном Патерсоном и членом Русского Библейского О-ва, Серовым по Европейской России для организации местных отделов О-ва, 1822 был привлечен председателем Русского Библейского О-ва, министром народного просвещения и духовных дел иностранных исповеданий кн. А. Голицыным к переводу библии на языки, существовавшие в Российской империи. 1825 вернулся в Англию; 1830—1850 профессор богословия и восточных языков в конгрегационистском колледже Хайбюри близ Лондона; совершил за это время поездку в Пьемонт. 1850—1852 пастор в Мортлэйке. Гендерсон был известен как лингвист, знал много языков, главным образом, восточных—арабский, армянский, еврейский, коптский манджурский, монгольский, иранский, русский, сирийский, татарский, турецкий, эфиопский и др., и состоял членом различных научных организаций. Он оставил ряд научных трудов и описаний своих путешествий: Iceland, or the Journal of a Residence in that Island, during the years 1814 and 1815, I—II 1818; Biblical Researches and Travels in Russia. 1826; Elements of Biblical Criticism an Interpretation. 1830; The Vaudois; a Tour of the Valleys of Piedmont. 1845, и др. Путешествие Гендерсона по России захватывало и Кавказ.

Библейские общества, возникшие в XVIII в. и особенно широко развернувшие свою деятельность с учреждением 1804 Британского Библейского О-ва (The British and Foreign Biblie Society), ставили себе задачей распространение библии и, в особенности евангелия, на языках всего земного шара, что, в частности для Англии, должно было способствовать упрочению и ее политического влияния в ее разноплеменных, разноисповедных и многоязычных колониях. В России первой такой миссионерской ячейкой была основанная 1802, при поощрении русского правительства, шотландская колония Каррас на Кавказской линии близ Пятигорска, с целью распространения христианства среди кавказских горцев, что, опять-таки, соответствовало завоевательным целям русского царизма на Кавказе. В России деятельность библейских о-в особенно широко развернулась с учреждением 1812 Русского Библейского О-ва в условиях нарастающей в в это время политической и культурной реакции, пока эта реакция

не приняла определенной церковно-православной окраски (Русское Библейское О-во окончательно было закрыто 1826). Путешествие Гендерсона было весьма существенным моментом в деятельности Библейского О-ва в России.

Оставив Петербург 2 марта 1821, Гендерсон и его спутники объехали Европейскую Россию, останавливаясь всюду по делам О-ва, по маршруту: Новгород, Тверь, Москва, Калуга, Тула, Орел, Курск, Белгород, Харьков, Полтава, Чернигов, Киев, Житомир, Каменец, Кишинев, Одесса, Николаев, Херсон, Акмечеть, Бахчисарай, Ахтиар, Балаклава, Алушта, Каффа, Мариуполь, Ростов, Нахичевань-на-Дону, Новочеркасск и отсюда, по Дону и Волге, на Царицын и Сарепту, в Астрахань, куда прибыли к 15 августа. 2 сентября того же года путешественники двинулись из Астрахани на Кавказ сухим путем—на Кизляр, Моздок, Георгиевск, Каррас, куда прибыли в 20-х числах сентября и где оставались довольно долго. Отсюда Гендерсон ездил в Хаджи-кабак в двух верстах от Карраса к кабардинскому узденю „по имени Шора", затем в Кисловодск, снова в Каррас, отсюда обратно до Моздока; из Моздока 1 октября—во Владикавказ, 8 октября из Владикавказа по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси, куда прибыли 20 октября и где оставались до середины ноября. Обратный путь снова на Владикавказ, с большими трудностями на Военно-Грузинской дороге, и из Владикавказа, через Моздок, Астрахань, Царицын, Саратов, Пензу, Арзамас, Владимир и Москву, в Петербург, куда экспедиция прибыла к 11 февраля 1822. Предполагавшаяся поездка из Тбилиси в Иран не состоялась.

„Библейские разыскания и путешествие по России" Гендерсона—объемистый (более 500 стр. 8°) труд, обнаруживающий и предварительную подготовку к поездке, и последующую обработку собранного материала. Один из основных источников по истории библейских обществ в России, этот труд заключает в себе не мало интересных сведений и по общекультурной истории, главным образом по истории письменности, литературы и по языкознанию. В части, посвященной Кавказу, эти сведения относятся, главным образом, к упомянутой выше колонии Каррас, к караногайцам, кабардинцам, северокавказским казакам, осетинам, ингушам, армянам, восточным грузинам и закавказским немецким (вюртембергским) колонистам; все это, конечно, прежде всего, в увязке с миссионерскими интересами автора (срав. Глен, к книге которого Гендерсон отсылает читателя при описании Карраса). В вопросах об армянско-грузинских культурных взаимоотношениях чувствуется зависимость Гендерсона преимущественно от

армянских источников. В книге—4 иллюстрации: памятник Говарду близ Херсона; Казбек и северный склон Кавказского хребта; Ларс и Казбек от селения Казбек; I табл.: глаголический и кирилловский алфавиты, и 3 карты: Европейской России с указанием маршрута Гендерсона; Крыма и Кавказа.

Henderson E. Biblical Researches and travels in Russia; including a Tour in the Crimea and the Passage of the Caucasus. L. 1826. О Гендерсоне—Tulia S. Henderson (его дочь). Mémoires of Ebenezer Henderson. L. 1859, и его биография в Enc. Brit. О библейских обществах: А. Пыпин. Российское Библейское О-во 1812—1826. Вест. Евр. 1868, №№ 8,9,11 и 12, и W. Canton. The History of the British and Foreign Bible Society. L. 1904; о колонии Каррас—Е. Вейденбаум. К истории шотландской колонии около Пятигорска. Изв. Кавк. Отд. И. Русск. Географ. О-ва, VII.

Hettier Theodore; Федор Петрович (1795 в департаменте Кальвадос во Франции—1846 в Москве), коммерсант, русский негласный агент в Иране. Служил в наполеоновской национальной гвардии. 1818, недовольный режимом реставрированных Бурбонов, эмигрировал в Англию, где изучал персидский и индусский языки у Муши Годам-Хйда, индуса из Бенареса и, по совету этого последнего, 1819 отправился в поисках работы в Иран; по дороге, в Константинополе, получил рекомендацию от Жуанена, в то время переводчика французского посольства, известного ориенталиста, бывшего 1807 в миссии генерала Гардана, к Мирзе-Масуду, статс-секретарю принца Аббас-Мирзы. В Иране служил в войсках Аббас-Мирзы, в Марандском и Нахичеванском полках, вращался в местной европейской колонии, был как-бы негласным агентом русской миссии в Тегеране и сблизился с Грибоедовым (см.), главным образом на почве колониальных коммерческих замыслов этого последнего. В связи с этим в 1820-х гг. неоднократно бывал в Закавказьи (Тбилиси, Ереван) и в России (Москва, Петербург). 1824 женился в Москве на француженке Корде. 1842 принял русское подданство и последние годы своей жизни жил постоянно в Москве, где занимался преподавательской деятельностью и был одно время воспитателем детей известного Дениса Давыдова (см.).

От Этье остались записки и дневниковые записи, в которых есть материал о русской дипломатии в 1820-х гг. в Иране и в Закавказьи, а также о тех кругах тбилисского общества, в которых вращался Грибоедов.

Бумаги Этье (письма к нему Грибоедова, Н. Всеволожского, Д. Давыдова; его путевой дневник, проект закавказской торговой

компании и др.), находящиеся у его наследников в Москве, не опубликованы. Об Этье и оставшихся после него материалах см. Н. Кальма. Коммерческие замыслы Грибоедова. Литературное наследство. 1935 № 19—21.

Humboldt Friedrich-Henrich-Alexander von, барон (14 сентября 1769 в Берлине—6 мая 1859 там же), всемирно-известный немецкий натуралист и путешественник, „Аристотель XIX в.". Сын офицера прусской армии, сделавшего карьеру во время Семилетней войны, и матери-француженки (Мария Коломб, в первом браке за бар. Гольведе), получил хорошее первоначальное домашнее образование (преимущественно гуманитарное), но хилый здоровьем, развивался туго и не подавал блестящих надежд. Слушал лекции в университетах во Франкфурте-на-Одере и в Геттингене. Здесь дружба с Георгом Форстером, спутником капитана Кука в его втором путешествии и путешествии 1790 со своим другом Н. Рейн и оттуда в Бельгию, Голландию, Францию и Англию, пробудили в нем страсть к далеким странствованиям и укрепили интерес к естественным наукам. 1790—1797 слушал лекции по отдельным специальностям в Гамбурге, Фрайберге и Иене, сблизился с Гёте и Шиллером, занимал должность обер-бергмейстера (Байрейте) и 1795 предпринял геологическое и и ботаническое путешествие по Швейцарии и Италии. 1799—1804, вместе с французским ботаником Эме Бонпланом, в путешествии по Ю. Америке, в то время еще совершенно неисследованной. Исполненное исключительных трудностей, это путешествие, во время которого Гумбольдт изъездил и исходил вдоль и поперек всю экваториальную полосу американского материка, дало необычайно богатый материал, на обработку которого, при содействии ряда выдающихся ученых того времени, потребовалось несколько десятилетий; оно углубило познания Гумбольдта во всех отраслях человеческого знания, обнаружило его гениальную проницательность и способности к синтезу. После путешествия до 1827 Гумбольдт жил почти все время в Париже, отказавшись от предложенного ему поста прусского министра народного просвещения, уклоняясь вообще от политики и принимая на себя лишь иногда отдельные дипломатические поручения. С середины 1827—в Берлине, где читал в университете свои знаменитые лекции по космографии. 1829, вместе с профессорами Ehrenberg'ом (см.) и Rose (см.), по предложению имп. Николая I, в экспедиции на Урал, Алтай и к Каспийскому морю, чем, казалось, хотя бы частично осуществлялась давнишняя мечта Гумбольдта о путешествии в Азию. После этой экспедиции и до

конца жизни Гумбольдт жил в Берлине, работая над своим знаменитым „Космосом"—итогом научных достижений первой половины XIX в., первые наброски которого были намечены в его берлинских лекциях 1827—1828 по космографии.

Первые переговоры Гумбольдта с русским правительством, еще довольно неопределенные, о возможности организовать путешествие в русскую Азию, относятся еще к 1811, но на реальную почву эти переговоры стали только к 1827, когда завязалась переписка между Гумбольдтом и русским министром финансов Е. Канкриным по вопросу о предполагаемом тогда введении в России платиновой монеты, и Николай I выразил желание, чтобы Гумбольдт посетил Восточную Россию в интересах „науки и государства". Эффектный жест русского царизма по адресу европейской науки, а также обставленное с полным комфортом, но под зорким правительственным контролем, и с большой помпезностью, что иногда мешало делу, путешествие Гумбольдта 1829 на Урал и Алтай входило в общую систему тех колониальных разведок, которые царизм в эпоху становления промышленного капитализма вел в своих владениях. На небольшом отрезке своего маршрута это путешествие коснулось и Кавказа. В своей переписке с Канкриным Гумбольдт заводил речь о посещении Кавказа („Арарат, скоро, конечно, тоже русский, мелькает перед моими глазами, как милые картины"), но русское правительство нашло, что Арарат—„в большом отдалении". Только на свой риск удлинив маршрут, в чем он оправдывался потом перед Канкриным, Гумбольдту удалось побывать на Каспийском море.

Выехав из Петербурга 20 мая н. ст. 1829, Гумбольдт вместе с профессорами Эренбергом и Розе (последний вел дневник путешествия) и в сопровождении чиновника Горного департамента Меншенина, держали путь на Москву, Владимир, Муром, Нижний Новгород, Волгой до Казани, сухим путем на Пермь, Кунгур и Екатеринбург, куда прибыли 15 июня и откуда, собственно, и началась экспедиция. В течение месяца осматривали северный Урал—рудники, заводы Невьянска, Нижне-Тагильска, Кушвы, Благодати, Богословска, Нижне-Туринска, Алапаевска и др. 18 июня выехали из Екатеринбурга на Алтай — через Тюмень, Тобольск, Тару, Каинск, Барабинскую степь в Барнаул (4 августа). Отсюда последовал осмотр Алтая—на север до Колыванского завода; на юг — по линии Змеиногорск, с заездом на Белки, Усть-Каменогорск, Бухтарминск, Нарымские горы и озеро Зайсан, к китайской границе (17 августа) и обратно от Бухтарминска вниз по Иртышу на плотах до Усть-Каменогорска (19 августа), чем и закончился осмотр Алтая. Обратный путь с Алтая шел на Семипалатинск, Омск, Петропавловск, Троицк, Миясск-Златоуст, Миясск

(2—16 сентября), Верхне-Уральск, Орск, Оренбург (22 сентября). Всюду собирались геологические и фаунистические коллекции, проверялись географические карты и производились климатологические наблюдения и наблюдения над отклонением магнитной стрелки. Здесь, по желанию Гумбольдта, в маршрут путешествия было включено посещение Астрахани и Каспийского моря. Путь вниз по р. Уралу до Гурьева или прямо в Астрахань через кочевья Букеевской орды был признан небезопасным и решено было ехать через Уральск (для осмотра багрения рыбы), Бузулук, Самару и вниз по Волге до Астрахани, куда прибыли к 10 октября. Путешественники, продолжая и здесь научную работу, подробно осмотрели Астрахань, совершили небольшую поездку на пароходе вдоль Кавказского побережья до Четырех Бугров, посетили рыбные ватаги Варваци и Сапожникова и, уже на обратном пути из Астрахани, были в Тюменевке, резиденции калмыцкого князя Серед-Джаба (см. Zwick), где видели также хана Букеевской киргизской орды Джагангира; все это обстоятельно и экспрессивно описано в дневнике Розе. Поездка на пароходе в Баку, как того желал Гумбольдт, по техническим условиям, не состоялась. Обратный путь из Астрахани (21 октября) шел вдоль Волги до Дубовки, где перебрались на Дон, и отсюда через Воронеж, Тулу и Москву, 13 ноября вернулись в Петербург. 28 декабря, к новому году, Гумбольдт был в Берлине, который оставил $8^1/_2$ месяцев тому назад (12 апреля).

В своей речи, произнесенной им на экстраординарном заседании в его честь 16 (28) ноября в Петербургской Академии наук, Гумбольдт, подводя итоги своему путешествию, так формулировал три объекта, „не относящиеся только к области чисто теоретической, спекулятивной мысли, но близко соприкасающиеся с материальными потребностями жизни“, объекты, которые он рекомендовал особому попечению академии: магнитные наблюдения, которые могли бы быть организованы в разных пунктах империи; метеорологические наблюдения по примеру Соединенных Штатов Северной Америки и точное определение обширной депрессии, охватывающей Каспийское море и лежащей ниже уровня Черного и Балтийского морей, что связывается с самыми великими вопросами физической географии.

Путешествие Гумбольдта, Эренберга и Розе на Урал, Алтай и к Каспийскому морю нашло свое отражение в двух трудах Гумбольдта—Fragmens de géologie et de climatologie asiatiques и Asie centrale и в коллективном труде всех трех ученых Reise nach dem Ural, dem Altai und Kaspischen Meere, из которого вышла в свет только первая часть, составленная Розе (минералого-геогностическая часть и исторический очерк путешествия).

Humboldt A: 1. Fragmens de géologie et de climatologie asiatiques, I—II, P. 1831; переводы: немецкий—J. Löwenberg'a: Fragmente einer Geologie und Klimatologie Asiens. Berl. 1832; русский—И. Неронова: Путешествие в 1829 по Сибири и к Каспийскому морю. СПБ.1837; 2. Asie centrale; recherches sur le chaines de montagnes et la climatologie comparée, I—III. P. 1843, с картой; переводы: немецкий, с добавлениями, W. Mahlmann'a: Untersuchungen über die Gebirgsketten und die vergleichende Klimatologie. B. 1844; русский—П. Бородзича: Центральная Азия. Исследование о цепях гор и по сравнительной климатологии, т. I. М. 1915; под ред. Д. Анучина и с двумя вступительными статьями Д. Анучина—А. ф.-Гумбольдт, как путешественник и географ, и в особенности как исследователь Азии, и В. Обручева—Изменение взглядов на рельеф и строение центральной Азии от А. ф.-Гумбольдта до Эд. Зюсса.

Humboldt A., Ehrenberg G. und Rose G. Reise nach dem Ural, dem Altai und dem Kaspischen Meere, Theil I (Rose G. Mineralogisch-Geognostische Reise...). B. I. Reise nach dem nordlichen Ural und dem Altai), II (Reise nach dem südlicher Ural und dem Kaspischen Meere; Uebersicht der Mineralien und Gebirgsarten der Ural), Berl. 1837—1842 (10 таблиц горных пород, 3 карты: туринских медных рудников, района между Нижней Волгой и Уралом и геогностическая Миасского и Златоустовского районов); переводы: французский—Rose G. Mineralogie-Geognosie, voyage à travers l'Oural et l'Altai jusqu'a la mer Caspienne. I—III, P. 1843: русский с примечаниями, Н. Чутина: Путешествие по Уралу Гумбольдта, Эренберга и Розе в 1829, ч. 1. Приложение к Зап. Уральск. О-ва любит. естествознания. Екатеринбург, 1873. Биографические и библиографические сведения о Гумбольдте—K. Bruhns. Alexander v. Humboldt, Lpz. 1872; английский перевод Lassell. L. 1873: М. Энгельгардт, А. Гумбольдт, его жизнь, путешествия и научная деятельность. СПБ. 1891 (популяр.), статьи в BU, NBU, ADB и во всех энциклопедических словарях, а также в статье Д Анучина в указанном выше русском переводе Asie Centrale. Переписка Гумбольдта с русским министром финансов. Е. Канкриным Im Ural und Altai: Briefwechsel zwischen Alexander von Humboldt und graf Georg von Cancrin, aus dem Jahren 1827—1832. Lpz. 1869. Отчет сопровождавшего на Урал, Алтай и к Каспийскому морю Гумбольдта чиновника Горного департамента Меньшенина—Горный Журнал, 1830, ч. II. гл. 5; срав. Переезды с Гумбольдтом по Сибири (1829). Русский Архив, 1865, № 8 (автор—Ермолов, адъютант ген.-губ. Западной Сибири Вельяминова). Речь Гумбольдта на экстраординарном заседании в его честь Академии Наук 16/28 ноября 1829—Séance extraordinaire, tenue par l'Academie I-le des sciences de S. Pb. en honneur de M. le bar. Al-de Humboldt du 16 novembre 1829. SPb. 1829. Письма и бумаги Гумбольдта в архиве Академии Наук.—Архив АН СССР (по указателю).

Jäger (1820-е гг.), немецкий натуралист-энтомолог. 1825 совершил путешествие из Петербурга в Крым и на Кавказ, после чего оставался в России до мая 1827, частью в Петербурге и Москве, частью на берегах Дона. За это время, как результат его путешествия, им были выпущены две книги: Catalogus insectarum, quae itinere Petropoli in Chersonesum Tauricum et Georgiam Asiaticam anno 1825 collegit B. Jaeger (Essais entomologiques № 6; par Arv.-Dav. Hammel. SPB 1827) и Reise von St.-Petersburg in die Krim und die Länder des Kaukasus.

Выехав из Петербурга 19 февраля 1825 ст. ст., Иегер через Тверскую губернию (дер. Устиново, гор. Калязин) проехал в Москву и отсюда около 29 мая, через Тулу, Орел, Киев, Николаев, в Одессу (15—20 июня); отсюда—морем до Херсона и дальше сухим путем до Симферополя (22 июня). Из Симферополя им совершались различные экскурсии, как, напр., в Евпаторию. Дальнейший его путь на Бахчисарай, Севастополь (4 июля) и по южному берегу Крыма (из Гурзуфа—восхождение на Чатыр-Даг) на Феодосию и Керчь (25 июля) и отсюда на Тамань, Темрюк, Екатеринодар (28 июля), Ставрополь, Георгиевск и Екатеринград (к 2 сентября). Проехав через Кабарду, Иегер к 6 сентября был во Владикавказе и к 11 сентября—в Тбилиси. Из Тбилиси Иегер 19—30 сентября совершил поездку в Кахетию (Телави, Шильда, Сигнахи, Карагач, Царские Колодцы). Он окончательно оставил Тбилиси в начале октября. К 16 октября он был в Новочеркасске и отсюда через Воронеж, Липецк, Рязань и Коломну вернулся к 30 октября в Москву, где его застало известие о смерти имп. Александра I, а к началу декабря —в Петербург, где при нем произошло восстание декабристов.

Книга Иегера написана в начале 1827, до отъезда автора из Петербурга. Сквозь позднейшие дополнения и обработку в ней отчетливо пробиваются первоначальные путевые записи. Автор дает описания почти всех перечисленных местностей (особенно подробно Тбилиси) и тех народностей, через которые шел его путь. В описании черноморских казаков вставлены Bemerkungen über den Zustand des Landes der Kosaken am Schwarzen Meere und dessen Bewohner ген. И. Дебу (из S.-Pburg. Zeitschrift). В основе не шаблонно составленного очерка жизни черкесов лежат сообщения миссионеров колонии Каррас (см. Henderson). Живо написана картина европеизирующегося грузинского общества. Почти каждая глава заканчивается списком насекомых, найденных в данном районе.

Центр тяжести книги Иегера, однако, не в самом описании путешествия, а в приложении—Darstellung des naturalichen Reichthums... der russischen Provinzen jenseit des Kaukasus, которые заключает физико-географический очерк Кавказа и Грузии, главным образом Кахетии; обзоры отдельных отраслей хозяйства—хлопководство, виноградарство и виноделие, технические и лекарственные растения, сушеные фрукты, шелк и тутовое дерево, животноводство и рыболовство, соль, нефть, оливковое дерево; экономо-географический очерк Закавказья; мероприятия по поднятию производительности края, торговля (Редут-Кале и Баку), пути сообщения, вопрос о пароходстве на Кавказе. В главу о шелке включено два документа: записка иностранцев-шелководов в Тбилиси—Кастелла и Дидло о

введении европейских приемов шелководства на Кавказе и их письмо к министру финансов Канкрину.

Иегер, повидимому, приехал в Россию, заручившись солидными рекомендациями: здесь он проник в высшие круги общества и завязал сношения с местными предпринимателями-иностранцами. Его книга посвящена флигель-адъютанту полк. конной гвардии кн. Б. Голицыну, а приложение к этой книге—„высокоуважаемым друзьям", упомянутым выше Кастелла и Дидло; его спутником в путешествии был ротмистр конной гвардии Г. В. Лихачев. Иегер мог обладать большой осведомленностью. Не исключена возможность, что он имел какие-то специальные задания. Его Reise примыкает к той группе разведок, которые имели целью использовать в интересах западно-европейского капитала установление на Кавказе колониального режима русского царизма (см. Belanger, Gamba, Lagorio, Taiteboutde-Marigny).

Jäger B. Mitglied mehrer gelehrten Gesellschaften Reise von St.-Petersburg in die Krim und die Länder des Kaukasus im Jahre 1825; nebst einer Darstellung des naturalichen Reichthums der Grösse und Bevölkerung der Russischen Provinzen jenseit des Kaukasus. Lpz. 1830. Сведения об Иегере—в названном его сочинении.

Johnson John, английский лейтенант-полковник, начальник штаба войск в Бомбее. 1817 предпринял, вместе с капитаном Сальтером (Salter), сухопутное путешествие из Индии (правильнее из южного Ирана) в Англию с целью выяснить удобство такого пути, пользуясь „установлением мира после бури", т. е. наполеоновской эпохи. Насколько известно, это была первая попытка такого рода на всем протяжении этого маршрута.

Выехав 15 февраля 1817 из Бомбея морем в Бушир, Джонсон, через Шираз, Исфаган, Тегеран и Тавриз, был к 26 июня в Нахичевани. Отсюда начался его маршрут по Кавказу, который шел на Ереван (2—4 июля), Караклис (6 июля), Шулавери (8 июля), Тбилиси (9—13 июля); отсюда по Военно-Грузинской дороге (13—15 июля) на Владикавказ (15—17 июля), Моздок (18—21 июля), Георгиевск (21—23 июля), Ставрополь (24—25 июля) и Новочеркасск (30 июля—4 августа). От Новочеркасска Джонсон ехал на Харьков, Полтаву, Киев, Варшаву, Берлин, Гамбург, Куксгавен, Гаруич и Лондон, куда прибыл 9 сентября.

„A Journey from India to England" Джонсона — путевые заметки, лишь слегка обработанные—дает весьма четкое описание

условий путешествия по вышеозначенному маршруту: рельеф пути, мосты, переправы, способы передвижения и т. п.; попутно—краткие сведения о местном населении: занятия, жилище, костюм; в отдельных случаях—классовые и национальные взаимоотношения. В части, относящейся к Кавказу, даны краткие описания Еревана, Тбилиси, Владикавказа, Ставрополя и Новочеркасска. Много говорится об Ермолове (см.), который был в то время в посольстве в Иране, где его и встретил Джонсон, о командующем войсками в Грузии А. Кутузове, казачьем атамане Платове, и есть упоминание о кн. Бебутове, в то время адъютанте при Ермолове. Из иллюстраций в книге к Кавказу относится вид Арарата.

Давая обстоятельную информацию об избранном маршруте, Джонсон тем самым как-бы протаривал путь другим английским путешественникам-разведчикам, проезжавшим в это время через Кавказ (см. Alcock, Armstrong, Connoly, Keppel, Lumsden, Lyall, Mignan, Monteith, Morier).

Johnson John, lieut.-colon. A Journey from India to England, through Persia, Georgia, Russia, Poland and Prussia in the year 1817. *L.* 1818; с иллюстрациями; французский перевод Defauconpret: Voyage de l'Inde en Angletterre, par la Perse, la Géorgie, la Russie, la Pologne et la Prusse, fait en 1817. P. 1819. Сведения о Джонсоне в названом его сочинении.

Keppel George-Thomas, earl of Albemarle (17 июня 1799 —21 февраля 1891 в Лондоне), английский офицер, позднее государственный деятель, участник войн с Наполеоном, был в сражении при Ватерло, позднее служил на мысе Доброй Надежды. 1821 назначен в Индию адъютантом к ген.-губернатору Гастингсу. 1823, после отставки последнего, вернулся в Англию, объехав Иран и Вавилонию, и проехав через Баку, Астрахань, Москву и Петербург. Результатом этого путешествия было его Personal narrative of a Journey from India to England. Служил при маркизе Уэллслей в Ирландии. 1829 объехал места только что закончившейся перед этим русско-турецкой войны, главным образом те, где участвовал английский флот; был в Константинополе, Адрианополе, на Балканах и в Малой Азии, и описал также и это свое путешествие: Narrative of a Journey across the Balkans ...and a Visit to... newly discovered Ruins in Asia Minor. Lond. 1830. 1832—1835 член парламента. 1846 секретарь лорда Джона Ресселя.

Как путешественник по Кавказу, Кеппель принадлежит к довольно многочисленной группе английских путешественников-раз-

ведчиков, усердно посещавших этот край в первые десятилетия XIX в. (см. Alcock, Armstrong, Clarke, Connoly, Johnson, Lumsden, Lyall, Mignan Monteith и Morier). Проявлявший вообще большой интерес к археологии, как это видно из его второго путешествия—по Балканскому полуострову и Малой Азии, Кеппель и в своем „Путешествии из Индии в Англию" уделяет много внимания древностям. Описание пути от Бассоры до Тегерана—главная часть книги—заключает в себе большой и интересный материал по археологии Передней Азии. По мере того, как автор приближается к Кавказу, „древность" отступает на задний план перед „современностью", и притом весьма актуальной и жгучей. Этнография и быт местного населения, международная ситуация, русский колониальный режим на Кавказе—главное содержание этой части „Путешествия" Кеппеля.

Значительную часть пути Кеппель ехал вместе с Кер Бэйльи Гамильтоном (Ker Baillie Hamilton), Ламбом (Lamb) и капитаном Гартом (Hart); путевые заметки Ламба и рисунки Гарта он использовал в своей книге. Выехав из Бомбея 27 января 1824, путешественники ехали на Маскат и Бушир до Бассоры на корабле „Аллигатор" вместе с Фет-Али-Ханом, о котором Кеппель часто упоминает в своей книге. От Бассоры, где они были к 24 февраля, их дальнейший путь шел вверх до Тигра на Багдад, Керманшах, Гамадан, Тегеран и Тавриз, куда прибыли к 14 июня. Отсюда—через Аракс (23 июня) к Шуше (24—27 июня, с заездом в Берду) и дальше на Шемаху (1 июля), Баку (4—7 июля), Кубу (8 июля), Дербент (10—14 июля), Тарку, Кизляр (19—20 июля) и от Кизляра степью в Астрахань (24—30 июля). От Астрахани Кеппель ехал на лошадях на Саратов, Пензу, Нижний Новгород, Москву (15 августа) и Петербург, чем и заканчивается его описание.

„Путешествие" Кеппеля—путевой журнал по числам и дням. Как и у Lumsden (см.), здесь много личных подробностей; но он гораздо богаче последнего описанием и материалом общего характера. Дается описание почти всех перечисленных кавказских городов; сообщается об укрепленных пунктах. Отмечаются интересные стороны местного быта (бакинские огнепоклонники); обращено внимание на экономику и на организацию русского колониального управления. Кроме того сообщается много подробностей об европейском дипломатическом мире в Иране; говорится о Monteith, Мазаровиче, Гамбургере и других представителях этого мира, с которыми Кеппель встретился во время своего путешествия.

Из иллюстраций, приложенных к книге, к Кавказу относятся две в красках: житель Дербента и лезгин.

Keppel George, major. Personal narrativ of a journey from India to England by Bussorah, Bagdad, the ruins of Babylon, Curdistan, the court of Persia, the western Chore of the Caspian Sea, Nishney Novogorod, Moscow and St-Petersburgh in the year 1824, L. 1827, 4°; из иллюстраций, приложенных к книге, к Кавказу относятся две в красках: уроженец Дербента и лезгин. В том же году там же: другое, в двух томах, 8°, и еще одно, также в двух томах, 8°, но под другим заглавием: Travels in Babylonia, Media, Assyria and Scythia. Новое издание, в двух томах, с другими рисунками и портретом автора, 1834, 8°. Переводы: немецкий—Keppel. Reise von Indien durch Persien und Russland nach Grossbritanien. Jena 1827, 8°, русский—Кеппель, Описание путешествия, совершенного 1824 г. из Индии в Англию через Бассору, Багдад, развалины Вавилона, западные берега Каспийского моря... Сев. Арх., 1827, ч. 30, №№ 22 и 24. Биографические сведения о Кеппеле—в Nat. B.

Kimmel (1810-е гг.), доктор в Москве. До 1811 много путешествовал по различным странам Европы. 1811 сопровождал на Кавказские минеральные воды барона S., его мать и тетку, результатом чего и была его книга „Lettres, écrites dans un voyage de Moscou au Caucase".

Путешественники выехали из Москвы 12 мая 1811 и ехали на Тулу, Елец, Задонск, Воронеж (21 мая), Черкасск и Новочеркасск (28 мая), Ставрополь, Георгиевск (4 июня) до Константиногорска (в трех верстах от Пятигорска), куда прибыли 10 июня. Пробыв там 2 месяца, они двинулись в обратный путь 15 августа, и ехали прежним маршрутом (сам Киммель по дороге заезжал в Нахичевань-на-Дону, крепость Дмитрия Ростовского и Таганрог) и вернулись в Москву к 15 сентября того же года.

Книга Киммеля составлялась из писем к одному из его друзей, и представляет собой живо написанный путеводитель, снабженный практическими сведениями для едущих на Воды. В девяти отдельных письмах ярко обрисовывается техника передвижения русских бар начала XIX в. на Кавказ (много имен владельцев, через чьи имения приходилось проезжать), бытовые условия жизни на Водах, „водяное общество" в Константиногорске и Кисловодске, увеселения, экскурсии на Бештау и в шотландскую колонию (см. Henderson) и т. п. Целое письмо посвящено черкесам. Из других народностей С. Кавказа есть данные о донских и черноморских казаках, нахичеванских армянах и калмыках. Из отдельных местностей даны более подробные описания Новочеркасска, Ставрополя, Георгиевска, Константиногорска, Нахичевани, крепости Дмитрия Ростовского, Таганрога, а также сообщается о „древнем греческом" городе, невдалеке от Ставрополя, развалины которого тянутся на много верст.

К книге приложены: дорожник от Москвы до Константиногорска, с указанием на места и условия ночлега; „медицинские наблюдения" (с ссылкой на Haas'a), вид пятигорских вод и карта; план пятигорского района. Срав. Besse, Godet, Haas, Kupffer, Добродеев, Нелюбин, Радожицкий, Савенко, Свиньин, Х. III. и др.

Kimmel dr. Lettres, écrites dans un voyage de Moscou au Caucase, pour servir de guide aux personnes, qui se rendent aux eaux de ce pays; avec une vue et un carte topographique. M. 1812.

Klaproth Heinrich-Julius von (11 октября 1783 в Берлине—28 августа 1835 в Париже), лингвист-ориенталист, сын известного немецкого химика Мартына Генрих Клапрот. Еще в средней школе изучил китайский язык; 1801—1803 в университете в Галле, где изучал классическую филологию; с 1802 продолжал изучение синологии в Дрездене и тогда уже начал выпускать свой Asiatisches Magazin. 1804 был приглашен русской Академией Наук на должность адъюнкта восточных языков и словесности. 1805—1807 в посольстве гр. Ю. Головкина в Китай, как ученый специалист, и по возвращении (1807) экстраординарный академик. В том же году командирован на Кавказ для филологических, этнографических и исторических изысканий, где оставался весь 1808. Военные действия, чума и местная администрация затрудняли выполнение работ, и в конце 1808 Академия отозвала Клапрота обратно в Петербург. Следующие за этим годы Клапрот был занят составлением каталога китайских книг Академии и начал издание Archiv für asiatische Litteratur, Geschichte und Sprachkunde (вышел один том—СПБ. 1810). 1811 Клапрот оставил Россию и после недолгого пребывания в Германии, 1815 поселился в Париже, где и оставался до конца своей жизни. Вместе с Ремюза, Сильвестром де-Саси и др. он был основателем Societé Asiatique (1821) и сотрудничал в органе этого о-ва Journal Asiatique. Еще 1812 произошли недоразумения между русской Академией Наук и Клапротом на почве денежных расчетов, вызвавшие резкое письмо Клапрота в Академию. Тогда же последовало распоряжение министра народного просвещения об исключении Клапрота из состава Академии. Высочайший указ об этом, по каким-то невыясненным до настоящего времени причинам, состоялся только 1817.

Клапрот обладал знанием очень большого количества восточных языков, изученных им, главным образом, во время путешествия с посольством Головкина и поездки на Кавказ, и был одним из выдающихся языковедов своего времени. Главные труды Клапро-

та: 1.—Asia polyglotta, ou Classifications des peuples de l'Asie d'après l'affinité de leurs langues. P. 1823 (2-е изд. 1829); Magazin asiatique, ou Revue géographique et historique de l'Asie centrale et septentrionale (P. 1825. 2 vol.; ср. выше); 3. Memoire, dans lequel on prouve l'identité des Ossetes, peuplade du Caucase, avec les Alains du moyen âge. P. 1822; 4. Vocabulaire et grammaire de la lange Géorgienne. P. 1827. Клапрот принимал участие в издании труда Potock'ого и переиздал в части, относящейся к Кавказу, со своими примечаниями, труд Guldenstädt'a. Путешествие Клапрота на Кавказ нашло свое выражение в его Reise in dem Kaukasus und nach Georgien, а также в некоторых других его описательных работах по Кавказу.

В русском кавказоведении даже второй половины XVIII в. вопросы кавказской лингвистики и истории кавказских народов, пожалуй, кроме Гильденштедта, затрагивались сравнительно мало и ставились чисто эмпирически, без достаточного научного углубления. Теперь, в XIX в., по мере того, как русский царизм утверждался на Кавказе, все эти вопросы, в интересах самой колониальной политики, получали гораздо бо́льшую актуальность и требовали большей научной трактовки. Прямым заданием, которое получил Клапрот, и была критическая проверка и пополнение в этой части трудов таких кавказоведов XVIII в., как Gmelin, Guldenstädt, Marshall-von-Biebenstein, Reineggs, а также Garber и др. В организации командировки Клапрота на Кавказ ближайшее участие принимал гр. И. Потоцкий (см. выше), близкий к академическим кругам, с которым Клапрот вообще всегда поддерживал тесные научные связи и который сам в свое время в своем Vouage dans les steps d'Astracan et du Caucase отводил много места вопросам истории и этнографии: Потоцким была составлена инструкция Клапроту, и его же стараниями академики Лерберг и Круг наметили ряд вопросов для его командировки.

Выехав, в сопровождении своего русского секретаря, студ. Ф. Бобринцева (умер в Моздоке осенью 1808), 15 сентября 1807, Клапрот через Москву, Курск, Харьков, Изюм, Бахмут, Аксай 1 ноября прибыл в Черкасск, где оставался до 19-го. Дальнейшими этапами его путешествия были: Ставрополь (22 ноября) и Георгиевск (24 ноября—17 декабря), после чего он посетил район Пятигорья и развалины Мажар. В Георгиевске последовало изменение намеченного маршрута. Первоначально Клапрот предполагал сосредоточиться на изучении С. Кавказа и затем уже ехать в Грузию. Чума в горах и многочисленные карантины заставили его отложить этот план до более благоприятного времени, и он, через Моздок и Владикавказ (24 декабря), с большими остановками по Военно-Грузинской дороге, прямо проехал в Тбилиси, куда прибыл к 13 января 1808 и где оставался до конца июня.

Из Тбилиси Клапрот совершил несколько поездок: к истокам Арагвы и Терека (7—24 марта); в район между Курой и Иорой (29 марта —3 апреля); в долину Лиахвы, с отрядом грузинских феодалов, отправившихся на розыски лезгин (22 апреля—11 мая), и по Военно-Грузинской дороге и обратно (30 мая—11 июня). В Тбилиси грузинское общество оказало ему большое содействие в его изысканиях; напротив, местные власти, по его словам, оставались совершенно безучастными, несмотря на то, что у него были к ним соответствующие бумаги из МВД. Отлучки Клапрота из Тбилиси без соблюдения формальностей раздражали главноуправляющего гр. И. Гудовича, готового принять против него весьма решительные меры. В июне Клапрот окончательно оставил Тбилиси и 14 был в Моздоке. Из Моздока, избегая полицейской волокиты, он тайно от местных властей, в сопровождении нескольких осетин, объехал Малую и Большую Кабарду и через горы спустился в Рачу, до Они (17 июля — 9 августа). С конца августа до середины ноября Клапрот оставался в Ставрополе, и за это время вторично посетил развалины Мажар и проехал до устья Лабы; но эта поездка была малопродуктивной: сказывалось утомление от долговременного путешествия. Из Ставрополя по зимнему пути, через Черкасск, Воронеж, Тулу и Москву, он к 11 января 1809 вернулся в Петербург.

В основе Reise Клапрота лежит путевой дневник, который местами очень заметно проступает наружу, но в целом этот первоначальный остов впоследствии значительно переработан, углублен и снабжен научным аппаратом. На отдельных местностях, через которые Клапрот проезжал, он останавливается мало, за исключением Черкасска (подробное описание) и Тбилиси (описание и исторический очерк); из отдельных ландшафтов следует отметить ландшафт северокавказского предгорья с большим углублением в местную топонимику. Обычно к отдельным пунктам магистрального маршрута, от которого он нередко уклонялся в сторону, у Клапрота приурочиваются отдельные исторические, лингвистические, этнографические, иногда фольклористические (ламаизм у калмыков) и археологические (вопрос о древнем городе Мажар; каменные фигуры в северокавказских степях) экскурсы—о казаках, калмыках, монголах, ногайцах, ингушах, черкесах, карачаевцах, грузинах-горцах, осетинах (с историческим очерком взаимоотношений осетин с Грузией), рачинцах. К Георгиевску приурочен большой, обстоятельный очерк истории русско-кавказских отношений, начиная с середины XVI века. Непосредственно к Reise примыкает специальное исследование Клапрота о кавказских языках (Kaukasische Sprachen).

Из других описательных работ Клапрота по Кавказу надо отметить следующие: 1. Geographisch-historisch Beschreibung des östlichen Kaukasus—описание в тех же установках, что и Reise (поправки и дополнения к Рейнеггсу и Гильденштедту), тех областей Кавказа, в которых сам Клапрот не был, но о которых он собрал некоторый материал: земли чеченцев; Малая Кабарда; татары на нижнем Тереке; кахетинские области на Арагве; карталинские области на левом берегу Куры; Кахетия; Тушетия; Дагестан и Ширван, и отдельно: лезгины, шамхальство Тарку, уцмейство кайтагское, Табассаран, ханства: Дербентское, Куринское, Кубинское, Бакинское, Шемахинское и Шекинское; с прил. перевода Дербент-наме. 2. Beschreibung der russichen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere—общий историко-географический очерк, с упором на историю установления русской власти в Грузии и ее отдельных частях, ханства Ганджинского, Шурагеля, Карабага, земель лезгин, Дагестана, Ширвана, Шеки, Мугани и Талыша; в приложении—перевод Массуди описания Кавказа и лежащих на север от него к Каспийскому морю земель; 3. Tableau historique, geographique... du Caucase: объяснение наименования Кавказ; очерки Кавказа: исторический, физико-географический и этнографический; политическое подразделение Кавказа (русские, турецкие и иранские владения и их экономическая значимость); торговля, главным образом, с Индией через Закавказье; будущее русско-иранских отношений на Кавказе. Последнее сочинение, скорее популярного характера, появившееся 1827, было как-бы откликом Клапрота на тогдашнюю русско-иранскую войну.

Klaproth v. H. J: 1. Reise in dem Kaukasus und nach Georgien unternommen in den Jahren 1807 und 1808 auf Veranstaltung der Ks. Akademie der Wissenschaften zu St. Pet., I—II, Halle und Berlin. 1812—1814, 8° (с приложением инструкции Потоцкого, вопросов Лерберга и Круга, справки о половцах и ответов Клапрота на вопросы Круга, 2. таблицы уйгурского алфавита; 3. генеалогические таблицы царей Имеретии, Карталинии и Кахетии: 3 карты отдельных частей Грузии); как отдельное приложение Kaukasische Sprache. Halle und Berlin. 1814; 2. то же по-французски в несколько сокращенной редакции: Voyage au mont Caucase et en Géorgie, I—II. P. 1823 (без приложений и таблиц; из текста выпущен обзор истории русско-кавказских отношений; исследование о кавказских языках включено в текст; 1 общая карта Грузии); английский перевод с немецкого—F. Schoberl'я Travels in the Caucasus and Georgia, performed in the years 1807 and 1808. L. 1814; 3. Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus zwischen den Flussen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere. Weimar. 1814; 4: Beschreibung des russichen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere. Berlin 1814. Карта разграничения 1814 между Россией и Ираном; 5. Tableau historique, géographique,

etnographique et politique du Caucase et des provinces limitrophes entre la Russie et la Perse. P. et Lpz. 1827; Клапроту принадлежит также статья об экспедиции к Эльбрусу Kupffer'a (см). Биографические и библиографические сведения о Клапроте—C. Landresse. Notice historique et litteraire sur M. Klaproth, membre de la Societé Asiatique. N. J. A. XVI. Sept. 1835, в РБС (1897) и во всех энциклопедических словарях. Об отношениях к Клапроту Гудовича—Акты, III, стр. 719; о бумагах и письмах Клапрота в АН—Архив АН (по указателю); см. также Brosset (по указателю).

Kotzebue Moritz; Маврикий Евстафьевич (1789—1861), офицер русской армии, сын реакционного русско-немецкого писателя Августа Коцебу, младший брат известного путешественника Оттона Коцебу. Получил образование в I сухопутном кадетском шляхетном корпусе в Петербурге. 1803—1806 сопровождал своего брата Оттона в его первом кругосветном путешествии на фрегате Российско Американской Компании „Надежда" под командованием Крузенштерна. По возвращении, начал службу по квартирмейстерской части. 1812, во время войны с Наполеоном, был взят в плен и оставался в плену до 1814. Свое пребывание в плену описал в книге Der russische Kriegsgefangene unter der Franzosen. Weimar 1815 (русск. перев.—„Русский военнопленный или приключения... в плену у французов", М. 1816). 1817 в составе посольства Ермолова (см.) в Иран. По возвращении из Ирана остался служить в Грузии – обер-квартирмейстером Отдельного кавказского корпуса, производил за это время астрономо-геодезические наблюдения и ознакомился с восточным Закавказьем. Участник русско-иранской войны 1826—1827. 1836 оставил Кавказ и назначен обер-квартирмейстером Главного штаба по военным поселениям. Участвовал в польской войне. 1854 вышел в отставку. 1855 из отставки был назначен присутствовать в варшавских департаментах Сената.

Как путешественник по Кавказу, Коцебу известен своим Reise nach Persien—дневником его пребывания в посольстве Ермолова (см., а также Бороздна, Муравьев, Негри, Соколов и Halen). В состав этого посольства 28-летний Коцебу входил как офицер квартирмейстерской части для производства астрономо-геодезических наблюдений, для чего прошел некоторую предварительную практику у известного астронома Шуберта. Выехав из Петербурга 17 августа 1816, Коцебу ехал на Москву, Тулу, Воронеж, землю донских казаков, Новочеркасск, Ставрополь, Георгиевск, Моздок (2 октября, отсюда—вместе с Ермоловым), Владикавказ, Военно-Грузинской дорогой в Тбилиси. Из Тбилиси Коцебу выехал вместе с посольством 17 апреля 1817 в Иран (маршрут по дням см. Ермолов, только в

начале пути до Коби, Коцебу проехал более сокращенной дорогой)— до Султание, где посольство было принято шахом Фет-Али и где 27 августа был подписан договор о дружбе между Россией и Ираном. Обратный путь до Тбилиси, куда посольство прибыло 10 октября и где Коцебу остался на службе, в его дневнике не описывается.

Reise nach Persien—дневник исключительно частного характера. Подробно описывая аудиенции, приемы, пиршества и празднества в честь посольства, автор совершенно не касается политики, от чего он по своему положению в этом посольстве стоял, повидимому, в стороне. Дневник написан живо и интересно, не без легкого налета сентиментальных размышлений в духе того времени. Особенно удаются автору ландшафты отдельных частей маршрута: дано нешаблонное и экспрессивное описание Военно-Грузинской дороги. На описании отдельных поселений, за исключением немногих, он останавливается меньше. Много места отведено Тбилиси, где Коцебу на этот раз оставался более полугода: уклад жизни грузин, местный рынок, хозяйственное значение вюртембергской колонии, общественные игры, кулачные бои, охота в окрестностях Тбилиси. Касаясь городского благоустройства, автор не преминул, конечно, отметить „благодетельное" влияние русского завоевания. Из других пунктов сравнительно более подробно описаны Ереван и местный сардарский дворец, Эчмимдзин, где армянское духовенство устроило посольству демонстративно-пышную встречу, и в Иране—Султание; небольшое описание отведено развалинам Ани. Со слов английского путешественника Johnson'a (см.), встречавшегося в пути с посольством, сообщается о развалинах Персополя. Этнографический материал есть главным образом для С. Кавказа (казаки, черкесы и чеченцы), отчасти для грузин, и, конечно, для Ирана, но все это очень внешне, без желания понять местную жизнь—великодержавно и с точки зрения „просвещенного европейца". Дана характеристика и внешнее описание шаха Фет-Али и наследного принца Абасс-Мирзы. Представляет определенный интерес разговор автора с иранским астрономом и математиком.

Рукопись своего дневника Коцебу передал своему отцу, Августу Коцебу, который и издал ее, снабдив небольшим предисловием.

Reise nach Persien пользовалось в свое время успехом и было переведено на многие языки. К книге приложены 4 таблицы гравюр:

1. Мост через р. Кизыл-Узун и губернаторские сады в Ереване с видом на Арарат. 2. Иранский артиллерист на верблюде и офицер и солдат иранской армии. 3. Загородный дворец Абасс-Мирзы в Удчане и дворец Султание. 4. Гробница Hassan-Kaschi в Султание и бриллианты Дар-и-Анур и Ку-и-Нур. Другое сочинение Коцебу о

Кавказу—„Описание вторжения персиян в Грузию в 1826"—составлено им на основании официальных военных журналов того времени.

Kotzebuë Moritz. Reise nach Persien mit der russisch-kaiserlichen Gesandtschaft im Jahre 1817. Weimar 1819, обработка для юношества—Lps. 1826. Переводы (все под тем же заглавием); английский—W. Hyde'a, L. 1818, и Philadelphia 1820; голландский—Gravenhage 1819; датский—H. Möller'a, 1820; польский (с французского)—W. Ciechanowsk'ого, Wilno 1821; французский—Bretan'a, P. 1819; и шведский—S. N. Wahrmann'a, Stockholm 1822. Коцебу М. Е., полк., обер-квартир. Отд. Кавк. корпуса. Описание вторжения персиян в Грузию в 1826, сочинение из военных журналов составленное. Кавк. Сборн., т. XXII, стр. 1—182. Тифл. 1901. Биографические и библиографические сведения о Коцебу—у Recke und Napiersky, Е. Вейденбаума в предисловии к „Описанию вторжения персиян" и в РБС (1903). Дальнейшая библиография: см. Ермолов.

Kupffer Adolph Theodor; Адольф Яковлевич (27 декабря 1798 в Митаве—23 мая 1865 в Петербурге), русский академик. Сын митавского купца, Купфер, по окончании 1816 Дерптского университета, учился в Берлине у Вейса, в Геттингене у Штромейера и в Париже у Гои, и совершал экскурсии по Коринди, Тиролю и Гарцу. 1824 профессор физики в Казанском университете, 1826 член-корреспондент Академии Наук, 1828 академик по кафедре минералогии, 1841 перешел на кафедру физики, читал лекции в Главном педагогическом институте, в Институте инженеров путей сообщения и в офицерских классах Института горных инженеров. Принимал участие в комиссии для приведения в единообразие мер и весов; результаты его работ в этой комиссии получили законодательное утверждение. Организовал и был директором магнитной обсерватории Академии Наук, ставшей центральным органом целой сети метеорологических станций, для которых им же была составлена инструкция. Главные работы Купфера: Handbuch der rechnenden Krystallonomie, SPb. 1831; Instructions pour faire des observations météorologiques et magnetiques, SPb. 1836, и по-русски: Tables psychrométriques et barométriques à l'usage des observatoires météorologiques de l'empire de Russie, SPb. 1841, и по-русски (все—в изданиях Академии Наук). 1829 Купфер принимал участие в экспедиции на Кавказ к Эльбрусу, сообщение о чем было сделано им в его „Voyage dans les environs du mont Elbrouz".

Экспедиция 1829 к Эльбрусу стояла в прямой связи с завоевательной политикой русского царизма на Кавказе. Она была предпринята по инициативе командующего войсками на Кавказской линии ген. Эммануэля. После покорения Карачая было решено проникнуть в глубь черкесских поселений, к Эльбрусу, чтобы такой демонстрацией русского оружия произвести впечатление на черкесов. Той же

цели должно было служить и восхождение на Эльбрус, имя которого до сих пор было обвеяно суеверным страхом и который считался неприступным. Эммануэль обратился с предложением к Академии Наук принять участие в этой экспедиции и, в ответ на это, Академия, воспользовавшись случаем, в исследовательских целях командировала на Кавказ Купфера, адъюнкта физики Lenz'a (см.), консерватора зоологического музея Ménétriès (см.) и при нем его ученика И. Вознесенского, сотрудника Дерптского ботанического сада Meyer'a (см.) и чиновника Горного корпуса Вансовича.

Выехав 7 июня 1829 из Петербурга, Купфер и его товарищи к 19 июня были в Ставрополе и к 25 в Пятигорске, откуда в тот же день началась экспедиция, и где к ней присоединились архитектор минеральных вод Иос. Бернардаци и венгерский путешественник Besse (см.). Экспедиция выступила 26 июня и двигалась по Кичмалке и Малке; по дороге были обследованы гора Кинжал и долины Урды и Хассауты для отыскания залежей свинца. Погода не благоприятствовала экспедиции, и только к 8 июля были у подножия Эльбруса, у истоков Малки, где и расположились лагерем на высоте 8.000 фут. 10 июля началось восхождение на восточный конус. В восхождении из перечисленных лиц участвовали: Купфер, Ленц, Менетрие, Мейер и Бернардаци. На высоте 14.000 фут., из-за трудности пути и, главным образом, разреженности воздуха, пришлось отказаться от мысли достигнуть вершины; продвинулся еще на 600 фут. только один Ленц. По свидетельству Эммануэля, наблюдавшего восхождение снизу из лагеря в ахроматическую зрительную трубу Доллонда, вершины достиг один только из сопровождавших экспедицию кабардинец Хиллар. 12 июля экспедиция двинулась в обратный путь — долиной Харбас к реке Кизил-Кол, где обследовались минеральные кислые и железистые источники, мимо долины Эшкакона и цепи гор Эльмурза, в долину Хумары, где вышли на Кубань и где были обнаружены значительные археологические объекты — развалины церквей и гробниц и камни с различными письменами. 18 июля отсюда повернули к Кисловодску; 20-го были у редута Боргустан, у слияния Эшкакона и Подкумка, и 21-го уже вернулись в Пятигорск (Горячеводск). Отбытие экспедиции военным маршем из Пятигорска, без роздыха после утомительного пути из Петербурга, без предварительной подготовки на месте,—все это не могло, конечно, не отразиться неблагоприятно на научных изысканиях, как довольно прозрачно намекают в своих сообщениях сами академики. По окончании экспедиции, Менетрие и Мейер остались здесь для продолжения путешествия по Северному и Прикаспийскому Кавказу, а Купфер и Ленц отправились, через Ставрополь и Таганрог, в Нико-

лаев, куда прибыли к 14 августа. Ленц остался здесь для работ с с директором местной обсерватории Кнорре, а Купфер двинулся дальше в обратный путь в Петербург, куда и прибыл 7 сентября 1829.

Общая („историческая") часть сообщения Купфера дает яркую картину высокогорной экспедиции в условиях военного времени. Ландшафты Пятигорья и окрестностей Эльбруса и панорама цепи гор с Эльбруса чередуются с картинами походных стоянок черкесов и описаниями их феодального быта. Есть сведения о технике восхождения того времени. Специальная часть заключает в себе: диагностическое обследование, магнитные наблюдения, наблюдения над температурой источника и барометрические измерения.

Kupffer A. T. Rapport fait à l'Académie des sciences sur un voyage dans les environs du mont Elbrouz, dans le Caucase, entrepris par orde S. M. l'empereur en 1829, SBb, 1830, 4°. Биографические и библиографические сведения о Купфере—РБС (1903), у Recke und Napiersky и у М. Рыкачева. Исторический очерк Главной физической обсерватории за 50 лет ее деятельности, 1849—1899. СПБ. 1899: О Купфере и его материалах в Академии Наук—Архив АН (по указателю). Об экспедиции 1829 к Эльбрусу: А. Щ—в. Экспедиция к Эльбрусу (отрывок из частного письма). Тифл. Вед. 1829 № 34; поправка к этой статье — там же № 44 Jul. v. Klaproth. Voyage au mont Elbrouz p. M. Kupffer, N. J. As., 2 serie, t. 7, кн. Н. Голицын. Жизнеописание генерала-от-кавалерии Эммануэля, стр. 85—97; СПБ. 1851; надпись на коммеморативной доске в честь этой экспедиции—у Besse (см.), стр. 100—101, и у Е. Вердеревского. От Зауралья до Закавказья, стр. 126—127, М. 1857.

Lagorio Félix (?—после 1827), неаполитанский консул в Феодосии в начале XIX в., отец русского художника Л. Ф. Лагорио. 1811 Лагорио (Феликс?), Галер и Аморети—директора учрежденной в этом году мегрельской или фазской торговой компании.

Учитывая выгодное положение и торговые привилегии Феодосии, Лагорио задался мыслью наладить правильный товарообмен Франции и Италии с Ираном через Феодосию и Закавказье. С этой целью он снарядил, в виде опыта, небольшую торговую экспедицию (2 судна), поручив это дело своему брату. Экспедиция отбыла из Феодосии 12 июня 1808 и пристала к Анаклии. Задание было добраться до Тбилиси; неуверенность в безопасности помешала этому: был совершен путь только до Кутаиси (через Редут-Кале, Чаладиди и Марани). Результаты разведок оказались, повидимому, неутешительными.

Был ли Лагорио сам на Кавказе—сказать с полной уверенностью трудно. В основе опубликованных им выдержек из журнала экспедиции 1808 лежит отчет о поездке в Мегрелию и Имеретию

его брата, возглавлявшего эту экспедицию. Феликсу Лагорио принадлежит, быть может, только роль редактора.

Выдержки из журнала экспедиции 1808, несмотря на краткость, —всего около 10 страниц—весьма содержательны. Дается материал для характеристики классовых взаимоотношений в Мегрелии и Имеретии и отмечается экономический упадок местных феодалов. Есть сведения личного характера—о вдовствующей правительнице Мегрелии („Nadian") и о Соломоне II Имеретинском. Указывается на бесполезность Редут-Кале, как укрепленного пункта, и подчеркивается выгодное положение Поти. Есть некоторые данные об условиях транспорта и о ценах на перевозку товаров. Колониальный режим русского царизма в Закавказьи подвергается резкой критике за его неумелость использовать местные экономические возможности. В характеристике нравов Мегрелии чувствуется влияние Шардена, о котором прямо упоминается в тексте.

Сообщение Лагорио о Мегрелии и Имеретии принадлежит к числу тех разведок XIX в., которые имели целью использовать в интересах западно-европейского капитала установление на Кавказе колониального режима русского царизма (см. Bélanger, Gamba, Jäger и Taitbout-de-Marigny).

Lagorio Félix. Extrait du Journal d'un voyage en Mingrelie. Ann. du Voyages, t. 9, 1809. Срав. Акты, IV, стр. 408.

Lenz Heinrich-Friedrich-Emil; Эмиль Христианович (12 февраля, 1804 в Дерпте—29 декабря 1864 в Риме), русский академик, один из выдающихся физиков своего времени. Получил образование в Дерптском университете, но еще до окончания полного курса 1823 был приглашен физиком в кругосветную экспедицию О. Коцебу. По возвращении, 1827 доктор Гейдельбергского университета. 1828 адъюнкт Академии Наук; 1830 экстраординарный академик и директор физического кабинета Академии Наук. 1840 доктор Гельсингфорского университета. С 1830 преподавал физику в Михайловском артиллерийском училище; с 1836—профессор Петербургского университета, с 1851—Главного педагогического института; 1863 и до самой смерти ректор Петербургского университета. 1834 Ленц состоял членом комитета для устройства обсерваторий, 1862—комиссии для определения длины секундного маятника в различных местностях. Ленц—автор ряда выдающихся специальных исследований и известных руководств по физике и физической географии. 1829 Ленц участвовал в экспедиции к Эльбрусу и в следующем году совершил

поездку для физических наблюдений в Баку. Отчет об этой поездке им был дан в его Rapport sur un voyage à Bakou.

Об экспедиции 1829 к Эльбрусу см. Kupffer. По окончании этой экспедиции Ленц отправился в Николаев для производства наблюдений над секундным маятником с директором местной обсерватории Кнорре. Во время этих работ он получил новое поручение от Академии Наук—производство таких же наблюдений в Баку. Выехав из Николаева 21 декабря 1829, Ленц к 6 января 1830 был в Георгиевске и ехал отсюда на Грозный, где у него произошла встреча и обмен научными наблюдениями с Parrot'ом (см.), возвращавшимся после восхождения на Арарат. Зимнее время и появившаяся чума в Душети заставили отказаться от пути по Военно-Грузинской дороге на Тбилиси и избрать путь через Дагестан по Каспийскому побережью, который весь был проделан Ленцем в двенадцать дней—с 1 по 12 февраля. К декабрю 1830 он прибыл в Петербург.

Живо и образно написанный, отчет Ленца дает довольно яркую картину быта Кавказской линии и прибрежного Дагестана. Даны наблюдательные описания Тарку, Дербента, Кубы и горы Беш-Бармак. Особенно подробно останавливается Ленц на описании Баку и его окрестностей. Даны описания и научный анализ нефтяных источников и „вечного огня". При описании „псевдо-вулканических извержений" —ссылка на Дейхмана „Об огненном явлении в Бакинской провинции", в Горн. Журн., 1828, ч. 2, стр. 150.

Lenz E. Rapport sur un voyage à Bakou. Recueil des Actes de la séance publique de l'Acad. Imp. des sc. de SPb. tenue le 29 dec. 1830, SPB. 1831; перепечатано (Voyage à Bacou en 1830 par M. Lenz) в N. A. V. 1833, IV (t. 60). Другие работы Lenz'a по Кавказу: Ueber der Veranderungen der Höhe, welche die Oberfläche des Kaspischen Meeres bis zum April des Jahres 1830 erlitten hat (gelesen den 30 Novem. 1831). Memoires VI ser. sc mathem.-phys. et nat., t. II, livr. I (и по-русски „Об изменении уровня Каспийского моря" в ЖМВД 1836, ч. 20, № 5); Barometrische Höhemessungen im Kaukasus, angesstellt von C. Meyer und E. Lenz, berechnet v. E. Lenz (gelesen 28 August 1835). Bull. scient., t. I. Биографические и библиографические сведения о Ленце: В. Григорьев. Имп. С.-Петербургский университет в течение первых 50-ти лет его существования, глав. обр. стр. 191—194 и 353. СПБ; в РБС (1914; есть ошибки) и Poggendorff's Handwörterbuch. О Ленце и его материалах в Академии Наук- Архив АН (по указателю).

Lumsden Thomas (около 1790—?), лейтенант бенгальской конной артиллерии, служивший ко времени своего путешествия, повидимому, в Мируте, близ Дели; брат ориенталиста Матью Лемзден (1777—1835), служившего в это время точно также в Индии, в Калькутте. Получив отпуск, Лемзден, вместе с одним из своих това-

рищей, лейтенантом А. Камероном и своим братом, ориенталистом, совершил путешествие в Англию через Иран и Кавказ.

Как путешественник по Кавказу, Лемзден принадлежит к довольно многочисленной группе английских путешественников-разведчиков, усердно посещавших этот край в первые десятилетия XIX в. (см. Alcock, Alexander, Armstrong, Clarke, Connoly, Johnson, Keppel, Lyall, Mignan, Monteith, Morier).

Выехав из Мирута 3 октября 1819, Лемзден ехал на Лукно, Бенарес, Калькутту (28 ноября) и отсюда, обогнув Индию, на Бомбей, Маскат, Бушир, Шираз, Исфаган и Тавриз (25 июня 1820). 5 июля путешественники были в Нахичевани. Отсюда их путь шел не Ереван (11—15 июля), Коди, Тбилиси (27—31 июля), по Военно-Грузинской дороге на Владикавказ (6 августа), Моздок (10 августа), Георгиевск (12 августа), Ставрополь (15 августа), Черкасск, Ростов (20 августа) и Таганрог (21 августа). От Таганрога—на Херсон, Николаев и Одессу (2—7сентября). От Одессы—на Радзивилов, Львов, Краков, Вену, Мюнхен, Базель, Париж (21 октября). 31 октября 1820 Лемзден прибыл в Лондон.

Путешествие Лемздена—путевой журнал по числам и дням. В противоположность Keppel'ю (см.), оставившему нам такой же журнал, Лемзден очень скуп на какие-либо описания и дает мало материала общего характера, по крайней мере для Кавказа. Зато его журнал изобилует личными подробностями—с кем автор встречался на своем пути, с кем разговаривал, где останавливался и т. п. Журнал Лемздена имеет преимущественно справочное значение для отдельных частностей, среди которых порой проскальзывают интересные штрихи. Главное же значение этого журнала—точные маршрутные данные обо всем проделанном пути, в то время еще сравнительно мало проторенном. Повидимому, и сам Лемзден так, между прочим, расценивал свой журнал, как видно из приложений к его книге: дорожник с точным исчислением расстояний между отдельными станциями до Лондона и соответствующими датами путешествия самого автора, и карта, в красках, с нанесением на ней всего проделанного автором маршрута, который на этой карте заканчивается в Абердине, в Шотландии.

Lumsden Thomas, lieutenant. A journey from Merut in India to London, through Arabia, Persia, Armenia, Georgia, Russia, Austria, Switzerland and France during the years 1819 und 1820, London 1822. 8°. Срав. биографию Matthew Lumsden (брат Thomas'a, ориенталист), в Nat. B.

Lyall Robert (1790 в Пэйсли в Шотландии—23 мая 1831 в Порт-Луи на острове св. Маврикия), ботаник и путешественник. Получил

образование в Эдинбургском университете и, несмотря на то, что его первые труды обратили на себя внимание, отправился „искать убежища в несчастии в России", где сблизился с лейб-медиком Александром Крейтоном; 1815—1821 в Петербурге и Москве как частный врач, нередко в аристократических домах (у Полторацких, гр. Орловой-Чесменской, ген. Нащокина). 1822 совершил большое путешествие по России, Крыму и Кавказу. 1823 вернулся в Лондон. 1826 был назначен британским агентом на Мадагаскар, но своим бестактным поведением восстановил против себя местных правителей, не был признан ими в этой должности и удалился на остров св. Маврикия, где и провел остаток жизни. Собранная им там коллекция растений—в Ботаническом саду Кью в Лондоне. Ляйллу принадлежат следующие сочинения о России, обратившие в свое время на себя внимание публики: I. The character of the Russians and a detailed History of Moscow (1823), с приложением рассуждения о русском языке, политических, статистических и исторических таблиц, очерка Московского о-ва сельского хозяйства, каталога растений, собранных в Москве и ее окрестностях, и этюда об архитектуре в России (посвящение этого сочинения, заключающего в себе резкие отзывы о русском дворянстве и офицерстве, имп. Александру I было опротестовано дипломатическим путем); 2. An Account of the Organisation, Administration and present State of the military Colonies in Russia; и 3. Trawels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia.

Первые два десятилетия XIX в. протекали, как известно, под знаком англо-русского соглашения на почве общей борьбы с Наполеоном, и только в 1820-х гг. это соглашение начало омрачаться—по мере того, как стала обнаруживаться новая волна наступления русского царизма на Восток. Все это повышало в широких кругах английского общества интерес к России и, между прочим, к Кавказу, откуда через Иран открывался путь в Индию. Ответом на это и были такие издания, как книги Ляйлла, из которых последняя, его Travels, почти наполовину посвящена Кавказу (срав. Alcock, Alexander, Armstrong, Clarke, Connoly, Johnson, Keppel, Lumsden, Mignan, Monteith и Morier).

Ляйлл путешествовал по России и Кавказу, сопровождая, в качестве врача и секретаря, трех иностранцев—маркиза Пуччи (Pucci), графа Сала (Salaz) и эсквайра Пенрин (Penrhyn).

Выехав из Москвы 22 апреля 1822 и взяв путь на Тулу, Орел, Киев, Одессу, Николаев и Херсон, путешественники к 11 мая были уже в Симферополе. Объехав южный берег Крыма и вернувшись к 23 мая в Симферополь, они отсюда, через Феодосию (Kaffa) и Керчь, проехали в Тамань и из Тамани, через Темрюк и Копыл, в

Екатеринодар, где были к 1-му июня. Дальнейший их путь шел на Ставрополь, Георгиевск (5—9 июня), с заездом на Минеральные Воды, и дальше на Моздок и Владикавказ (12 июня). Отсюда путешественники по Военно-Грузинской дороге проехали в Тбилиси и из Тбилиси в восемь дней, между 22 и 30 июня, объехали Кахетию (Мухравани, Гомбори, Телави, Кварели, Греми, Алвани, Алаверди, Телави; часть пути в обществе Грибоедова). 2 июля они уже окончательно оставили Тбилиси; возвращались прежним путем на Ставрополь, дальше ехали на Новочеркасск (16 июля) и Таганрог и отсюда, через Острогожск, Воронеж, Задонск, Ефремов и Тулу, к 27 июля вернулись в Москву. Начало августа (до 21-го) было посвящено поездке в Нижегородский край; в январе 1823 путешественники побывали в Петербурге, посетив по дороге Новгород.

В основе „Travels" лежат путевые заметки, но, конечно, при таком „молниеносном" путешествии эти заметки, „en route" многого дать не могли. Автор, как он сам о том заявляет и как это видно из текста, готовился к путешествию и потом обрабатывал свои „Travels". Им использован очень большой материал. Для Кавказа это—многие из предшественников Ляйлла: Clarke, Engelhardt и Parrot, Freygang, Glen, Haas, Johnson, Ker-Porter, Kimmel, Klaproth, Kotzebuë, Morier, Ермолов (см. все эти имена); другие, более ранние: Chardin, Güldenstädt, Pallas; словари: географический Щекатова и историко-географический Всеволожского; Données Statistiques sur le commerce de l'interieur de la Russie, qui se fait pas eau en 1813 Германа; книга Смирнóго об атамане Платове. На основании всего этого материала даются сдобренные личными впечатлениями и встречными разговорами очерки отдельных местностей (Екатеринодар, Георгиевск, шотландская колония Каррас, Моздок, Тбилиси, Мухравани, Телави, Новочеркасск, Таганрог), целых районов (Минеральные Воды, Военно-Грузинская дорога), отдельных кавказских народностей (грузины, осетины, черкесы, казаки). Местами вводятся большие отдельные экскурсы: миссия 1817 в Иран Ермолова (см., а также Kotzebuë), исторический очерк Грузии, деятельность Платова. Все это живо и интересно, но не особенно углубленно. Ермолов и Платов—две центральные фигуры, на которых обрисовывается здесь колониальный режим русского царизма на Кавказе—режим, к которому автор Travels относится скорее отрицательно.

К основному тексту сочинения—7 приложений: 1. Odessa; 2. Mineral Springs of the Caucasus; 3. Poisonous bugs of Miana; 4. The temple of our Saviour of the Vorobéevya Gora; 5. History of the Orlof Family; 6. Political Letters (относящиеся, главным образом, к инциденту с посвящением первого сочинения Ляйлла имп. Александру I, и

здесь же Narrative of lieutenant Holmann, the blind Travellers excursion from Moscow to Irkutsk); и 7. Itinerary of the Journey.

Из иллюстраций (среднего достоинства) к Кавказу относятся: 1. Дарьяльский замок и мост через Терек; 2. Римский мост через Куру; 3. Тбилисская крепость; 4. Греми, замок и церковь; 5. Телави; 6. Тбилиси; 7. Ананури; 8. Укрепленная деревня близ Казбеги; 9. Мышкин, имение графа Платова; и 10. План Таганрога.

Lyall Robert. Travels in Russia, the Crimea, the Caucasus and Georgia, I—II. L. 1825; 24 иллюст. Биографические и библиографические сведения о Ляйлле— Nat. B.

Ménétriès Edouard; Эдуард Петрович (2 октября 1802 в Париже —10 апреля 1851 в Петербурге), консерватор зоологического музея Академии Наук. Получил образование в Медицинской школе и затем Jardin des Plantes в Париже. 1821 сопровождал, в качестве препаратора, академика-зоолога Георга Лангсдорфа по Бразилии и доставил собранные этим последним богатые коллекции для организуемого в то время зоологического музея Академии. 1826 консерватор этого музея; много сделал для его организации, главным образом его энтомологического отделения. Преподавал в различных петербургских учебных заведениях. 1829—1830 Менетрие, вместе со своим учеником Ив. Гавр. Вознесенским (впоследствии консерватор того же музея), принимал участие в экспедиции к Эльбрусу и совершил большое путешествие по Кавказу, сообщение о чем сделано им в предисловии к его Catalogue raisonné des objets de zoologie recueil-s... au Caucase.

Об экспедиции 1829 к Эльбрусу см. Kupffer. После окончания экспедиции и отъезда Купфера и Lenz'a (см.), Менетрие вместе с ботаником Meyer'ом (см.), выехав из Пятигорска 15 августа 1829, проехал всю Кабарду до Грозного. Из Грозного в конце октября—на Казы-Юрт и дальше на Тарку, Кубу и Баку, куда прибыл, из-за затруднений в транспорте в пути, с большим запозданием только к 9 декабря. В Баку пришлось зазимовать—до отлета весной водяных птиц. Экспедиция оставила Баку только 27 апреля 1830 и проехала на Сальяны (1 мая) и в Ленкорань (17 мая), откуда были совершены поездки в Талыш (до 26 июня) и на остров Сари. Отсюда 7 июля на военном судне Миана (кап. Князев)—в Баку и из Баку 19 июля на Кубу, Дербент и Пятигорск. Выехав 8 октября из Пятигорска, путешественники с большими задержками в многочисленных карантинах—холера буквально надвигалась вместе с ними из Ирана—только к 19 декабря прибыли в Петербург (почти тот же маршрут, см. Meyer).

За время этого путешествия Менетрие была собрана большая коллекция (1307 экземпляров) местной фауны. Описание всей этой коллекции и составило содержание не утратившего до настоящего времени своего значения его Catalogue raisonné. В предисловии к этому Catalogue дано обстоятельное, преимущественно географическое, с упором на фауну, строение почвы и отчасти флору, описание всего маршрута, весьма содержательное для ознакомления с местными естественными богатствами.

Ménétriès E. Catalogue raisonné des objets de zoologue recueillis dans un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières actuelles de la Perse, entrepris par l'ordre de S. M. l'empereur, SPB. 1832 4°, предисловие—стр. 1—15; перепечатано („Esquise d'un voyage au Caucase et jusqu'aux frontières de la Perse") в N. A. V., 2-s, t. 29, 1833; другая работа Менетрие по Кавказу: Sur les Lépidoptéres de Lenkoran et de Talyche; rapport, lu le 29 octobre 1858. Bullet. phys.-mat., t. XVIII, 1859, и Mélanges biol., t. III. Биографические и библиографические сведения о Менетрие—Notice biographiques sur mr Edouard Ménétriès. Труды русского энтомологического общества в С. Петербурге (Horae societatis entomologicae Rossicae), II, стр. 1—6, СПБ. 1863; с портретом и списком трудов Менетрие; см. также А. Штраух. Зоологический музей... Академии Наук. Пятидесятилетие его существования, passim, глав. обр., стр. 43, 46 и 290. СПБ. 1889; о И. Г. Вознесенском — ib., стр. 46, 47 и 67, и Архив АН, стр. 95—96. О материалах Менетрие в Академии Наук—Архив (по указателю).

Meyer Karl-Anton; Карл Антонович (20 марта 1796 в Витебске —13 февраля 1855 в Петербурге), русский академик. Сын витебского аптекаря, Мейер, по окончании 1818 Дерптского университета, участвовал в путешествии своего учителя Ледебура в Крым; по возвращении оттуда, приватный помощник Ботанического сада в Дерпте. 1826 совершил, снова с Ледебуром, путешествие на Алтай. 1829—1830 Мейер участвовал в экспедиции к Эльбрусу и совершил большое путешествие по Кавказу; по возвращении оттуда был назначен помощником директора Ботанического сада в Петербурге (1851—директор); 1833 корреспондент, 1839 адъюнкт Академии Наук, 1844 экстраординарный, 1845 ординарный академик. Результатом путешествия Мейера на Кавказ было его Verzeichniss du Pflanzen, welche... im Caucasus eingesammelt worden sind.

Об экспедиции 1829 к Эльбрусу см. Kupffer. После окончания экспедиции и отъезда Купфера и Lenz'a (см.), Мейер вместе с зоологом Ménétriès (см.) объехал район от Нальчика, вниз по Тереку до Сунжи, вниз по Сунже до Назрани и по Военно-Грузинской дороге до Кайшаури; отсюда обратно в Грозный и дальше, по прикаспийскому пути, в Баку, Сальяны и Ленкорань и обратно в Баку, откуда окончательно уехал 19 июля 1830 (более детально почти тот же маршрут см. Ménétriès).

Во время этого путешествия Мейером было собрано до 2.000 видов растений (из них около 100 совершенно новых, и даже 9 новых родов). Описание всех этих коллекций и составило содержание его, не утратившего до настоящего времени своего значения и бывшего, между прочим, первым научным описанием флоры Талыша, Verzeichniss der Pflanzen.

Коллекции Мейера—в Академии Наук; некоторое количество собранных им растений—в коллекции Траутфеттера в Ботаническом саду (где и его рукописи), а также в университете в Ленинграде.

Главные труды Мейера (Meyer C.-A.) по Кавказу: 1. Verzeichniss der Pflanzen, welche während der, auf allerhöchsten Befehl, in den Jahren 1829 und 1830 unternommenen Reise im Caucasus und in den Provinzen am westlichen Ufer des Caspischen Meeres gefunden und eingesammelt worden sind. SPb. 1831, 4°; 2. Verzeichniss der von Hern Dr. Kolenati in dem mittlern Theile des Caucasus, auf dem Kreuzberge, dem Kasbek und in dem zunächst gelegenen Gegenden gesammelten Pflanzen. Beiträge zur Pflanzenkunde des Russischen Reiches, VI Lief. SPb. 1849. Биографические и библиографические сведения о Мейере—в НЭС и у Липского, стр. 62, 63, 125—129, 147 и 175—176. О Мейере и его материалах в Академии Наук—Архив АН (по указателю).

Mignan Robert (1820-е гг.), капитан войск Ост-Индской компании в Бомбее; перед этим в охране английского резидента в турецкой Аравии; член Лондонского азиатского общества, автор Travels in Chaldaea. Осенью 1829 Мигнен предпринял путешествие через Россию и Кавказ в Курдистан, результатом чего было его A winter journey through Russia, the Caucasian Alps and Georgia... into Koordistan.

Прибыв в Петербург, Мигнен примкнул здесь к принцу Хосров-Мирзе, посланному от шахского правительства к петербургскому двору с извинениями после убийства Грибоедова и возвращавшемуся в это время из России в Иран. Мысль проехать в Курдистан через западный Кавказ встретила одобрение у Humboldt'a (см.), возвращавшегося с Урала, с которым Мигнен встретился в Москве, в доме московского генерал-губернатора кн. Д. В. Голицына. Путешественники ехали на Тулу, Воронеж, Новочеркасск, Ставрополь (8 декабря), Георгиевск и дальше, по Военно-Грузинской дороге, в Тбилиси, где об их приезде заранее был предупрежден французский консул Gamba (см.). Отсюда (31 января) их путь шел на Ганджу (Elisabethpol), Шушу к Араксу, к Худаферинскому мосту и дальше в Тавриз. Из Тавриза Мигнен проехал в Урмию. Дальнейший его путь шел на Сулеймание, Кифри, Багдад, Бассору, Бушир, Маскат и отсюда в Индию.

В части, относящейся к Кавказу, „A winter journey" Мигнена сжато, коротко и не особенно глубоко дают краткие сведения почти о всех городах, через которые ему пришлось проезжать; дано не лишенное интереса описание Военно-Грузинской дороги; сообщается о последней русско-иранской войне, делаются некоторые замечания о русской политике в Иране; рассказывается о смерти Грибоедова. Но больше всего говорится о принце Хосров-Мирзе; не исключена возможность, что на Мигнена была возложена в данном случае некоторая политическая миссия. Из всех английских путешественников, так усердно посещавших Кавказ в первые десятилетия XIX в. (см. Alcock, Alexander, Armstrong, Clarke, Connoly, Johnson, Keppel, Lumsden, Monteith, Morier), Мигнен дает меньше всех других. К сочинению приложены иллюстрации: к первой части—портрет Хосров-Мирзы (литография на отдельном листе) и, в тексте, мост через Аракс, курдский плуг, жилища курдов и курдский головной убор; ко второй—портрет маскатского султана (литография на отдельном листе) и, в тексте, кладбище курдов, сассанидские древности из Кифри, глиняное изображение из южного Курдистана, интальо и гемма из развалин Вавилона. Сочинение посвящено герцогу Роксбэрг (duke of Roxburgh).

Mignan Robert, capt. A winter journey through Russia, the Caucasian Alps and Georgia; thence across mount Zagros, by the pass of Xenophon and the ten thousand Grecks into Koordistan, I—II, L. 1839. Сведения о Мигнене—в обоих названных его сочинениях.

Monteith William (22 июня 1790 в Пейслей, в Шотландии—18 апреля 1864), офицер англо-индийских инженерных войск. 1810, в чине лейтенанта, сопровождал сэра Джона Малькольма в его миссии в Иран; в том же году, по поручению наместника Тавриза и Азербайджана, иранского наследного принца Аббас-Мирзы, был послан для обследования Азербайджана и южного берега Каспийского моря, а также для разведок на линию русских пограничных постов на Араксе. После отъезда 1811 Малькольма оставался, в числе других английских офицеров, в Иране, в войсках Аббас-Мирзы, был с ним под Ереваном и участвовал в его неудавшейся экспедиции в Грузию. 1814 секретарь исполнявшего в то время обязанности английского посла в Иране Morier (см.). Во время русско-иранской войны 1826—1828 в иранской главной квартире; 1828 коммиссионер по уплате иранским правительством русскому контрибуции, был в главной квартире Паскевича в Тбилиси во время русско-турецкой войны 1828—1829 и

оставался в Иране, по распоряжению английского правительства, до окончания установления русско-турецкой границы. В октябре 1829 оставил Иран. 1830 при французских войсках во время колониального захвата Францией Алжира. 1832 вернулся в Индию, где командовал до 1842 инженерными войсками в Мадрасе. 1847, в чине генерал-майора, вышел в отставку.

Среди английских путешественников-разведчиков, так усердно посещавших Кавказ в первые десятилетия XIX в. (см. Alcock, Alexander, Armstrong, Clarke Connoly, Johnson, Keppel, Lumsden, Lyall, Mignan, Morier), Монтис, наряду с Морьером,—один из самых обстоятельных. За двадцать лет своего пребывания а Иране, Монтис входил в соприкосновение с самыми разнообразными кругами местного общества и завязал много знакомств. Он был близок к Аббас-Мирзе, лично был знаком с Паскевичем и с французским консулом в Тбилиси Gamba (см.); был в сношениях с иранскими офицерами, служившими еще при Ага-Магомет-Хане и знал царевича Александра, сына Ираклия II. У него накопился большой материал для информации своего правительства, который (конечно, не „секретная часть" этого материала) вошел в его труды: 1. Memoire pour serwir à la description géographique de la Perse (Bulletin da la Soc. Géograph., 1826, VI); 2. Notes on Georgia and the new russian conquests beyond the Caucasus; 3. Kars and Erzeroum; with the campaigns of prince Paskiewitch in 1828 and 1829, and an account of the conquests of Russia beyond the Caucasus from the time of Peter the Great to the treatys of Turcomanchie and Adrianople (L. 1856; карта Кавказа, Армении и части Ирана, с указанием русских приобретений по Туркменчайскому и Адрианопольскому трактатам, и 2 иллюстрации: Сухум-Кале и Дарьяльский проход). Монтис оставил также сообщения о своем путешествии 1810 по Закавказью—в своем докладе 13 февраля 1832 в Лондонском Географическом о-ве и в очерке 1850, посвященном описанию равнины Арарата.

Обследовав иранский Азарбайджан и переправившись через Аракс, Монтис не ограничился разведками на русской пограничной линии, каково было задание Аббаса-Мирзы, но объехал всю Грузию и Армению по маршруту: Шуша, Ганджа, Тбилиси, Мцхета, Сурами, Кутаиси, Редут-Кале, Поти, Тбилиси, долина Акстафы, Делижан, Севанское озеро, Ереван, Арарат, Нахичевань, Джульфа, озеро Урмия, Тавриз. В сообщениях Монтиса о его путешествии дается общий географический (главным образом, орографический) очерк всего этого района и подробно описываются отдельные пункты этого маршрута, в особенности—Шуша, Ганджа, Тбилиси, Сурами, Кутаиси, Поти, Ереван, монастырь на Севанском озере, развалины Ани, Гарни, Нахичевань; сообщаются этнографические сведения (напр., о племе-

ни Кенгерлу), и уделено большое внимание местным древностям. В связи с такой установкой на древность, затрагивается вопрос о пути отступления „10 тысяч греков"; сам автор решает этот вопрос в пользу направления на Битлис-Мелазгерт.

Monteith w.: 1. Journal of a tour through Azerbijan and the Schores of the Caspian Şea. Journ. of the R. Geogr. Soc. of London. 1833, vol. III, Lond. 1834; 2. La plaine d'Ararat et le cours interieur de l'Araxe; с редакционной заметкой Ch. Defrémery. NAV, t. 127 (1850, t 3). Биографические и библиографические сведения о Монтисе—Nat. B.; см. также Акты, тт. VI, 2, и VII (по указателю: „Монтис" и „Монтейт").

Morier James Justinian (ок. 1780 в Смирне—23 марта 1849 в Брайтоне), английский дипломат, путешественник и писатель. Сын генерального консула Левантской компании в Константинополе. Получил образование в Гарро. 1807 секретарь посольства сэра Гарфорда Джонса в Иран. После заключения 12 марта 1809 англо-иранского договора назначен сопровождать в Лондон иранского чрезвычайного посла Абул-Гассана. 1810 секретарь посольства в Иран сэра Гора Аузли, принимал участие в заключении англо-иранского договора 1814. После отъезда в этом году Гора Аузли исполнял до исхода 1815 обязанности английского посла в Тегеране. В конце 1815 уехал в Константинополь. 1817 вышел в отставку и с этого времени, за исключением 1824—1826, когда посылался в Мексику, целиком посвятил себя литературе; автор известных романов: The Adventures of Hajji-Baba of Ispahan (1824), The Adventures of Hajji-Baba of Ispahan in London (1828, оба переведены на русский яз.), Zohrab the Hostage (1832) и Ayesha the Maid of Kars (1834). Результатом двух поездок Морьера в Иран были два его „Journey through Persia, Armenia and Asia Minor". Второе из этих „Journey" имеет непосредственное отношение к Кавказу.

Когда Морьер был в Иране, здесь происходило дипломатическое соперничество между Англией и Францией. Англия, в интересах прежде всего своей индийской политики, старалась парализовать в Иране влияние наполеоновской Франции и привлечь на свою сторону Иран, обещая ему всяческую поддержку против каждого, кто посягнул бы на его владения, что имело, прежде всего, в виду союзницу Франции—в то время Россию. Когда 1812 последовал разрыв между Францией и Россией, Англия, превратившаяся, силой вещей в Европе, в союзницу России, зорко следя по-прежнему за русским наступлением на Кавказ, обещала Ирану свое посредничество в вопросе о его разграничении с Россией. Таков был смысл

англо-иранских договоров 1809 и 1814, из которых второй, за отъездом Гора Аузли, был заключен самим Морьером. Все это заставляло ответственного английского дипломата в Иране внимательно следить за русской политикой на Кавказе. Морьер, занимающий среди очевидцев-описателей Кавказа скромное место, дает по этому последнему вопросу очень много, особенно во втором своем „Journey". Написанное с остроумием, свойственным автору Хаджи-Бабы, это „Journey" есть, в сущности говоря, воспоминания за все время пребывания Гора Аузли в Иране.

Посольство Гора Аузли, в свите которого был и Морьер, выехало из Spithead'a 18 июля 1810 и ехало кружным путем — на Рио-Жанейро, якобы для того, чтобы показать Новый Свет иранскому посланнику Абул-Гассану, возвращавшемуся теперь к себе на родину. Из Рио-Жанейро путь шел на остров Тристан д'Акунья, Цейлон и Бомбей, откуда 30 января на Бушир и Шираз. Воспользовавшись длительной здесь остановкой (около 3 месяцев), Морьер совершил отсюда экскурсию для осмотра развалин Персеполя. Выехав из Ши, раза 7 апреля, посольство прибыло в Исфаган 25-го и направилось отсюда в Тегеран, невдалеке от которого 14 марта 1812 был заключен англо-иранский договор. За время своего более чем трехлетнего пребывания в Иране, Морьер объездил во всех направлениях северо-иранские провинции, тщательно собирал сведения о положении России в Закавказьи, прислушиваясь, например, к известиям о восстании 1811 — 1812 в Грузии, был в числе английских уполномоченных при неудачных переговорах на берегах Аракса между ген. Ртищевым и иранским наследным принцем Аббас-Мирзой, а несколько позднее после поражения Аббас-Мирзы при Асландузе, при заключении Гюлистанского мирного договора 12 октября 1813. Когда для ратификации этого договора Абул-Гассан был послан в Россию, Морьер был назначен при нем в качестве дипломатического уполномоченного в пограничных областях. Это дало ему возможность посетить в июле 1814 армянскую область—Нахичевань, Норашен, Гарни с его развалинами, Ереван, Эчмиадзин, Севан, Кегарт и дать впоследствии в своем „Journey" обстоятельное описание всего этого края. Еще раз он посетил эти места в ноябре 1815, когда окончательно покидал Иран: его путь в Константинополь шел на Тавриз, Эчмиадзин, Карс, Гассан-Кала и Эрзерум.

Насыщенное содержанием, изобилующее подробностями бытового характера, „Journey" Морьера является ценным источником для истории Кавказа в начале XIX века. Среди английских путешественников-разведчиков, так усердно посещавших Кавказ в первые десятилетия XIX в. (см. Alcock, Alexander, Armstrong, Clarke, Connoly,

Johnson, Keppel, Lumsden, Lyall, Mignan, Monteith), Морьер, наряду с Монтисом,—один из самых интересных.

В основе „Journey" Морьера лежат путевые дневники, которые были впоследствии значительно переработаны и снабжены комментариями. Особенно любит Морьер при описании современных иранских обычаев проводить параллели из свидетельств античных писателей и библии.

К английскому изданию второго „Journey" приложены две карты: пути по иранскому Азербайджану и прилегающей к нему Армении, и путь от Тегерана к Астрабаду, и многочисленные гравюры по рисункам автора. Из последних к Кавказу можно отнести: вне текста (очень хорошо выполненные): Арарат и долина Еревана и Кегарт; армянская церковь и монастырь; в тексте: походная палатка казака, армянский патриарх; реликвия из Эчмиадзина; армянская церковь; черкес с верблюдом; остров на Севане; архитектурный фрагмент из Гарни; и иранский способ ловли перепелок.

Morier J. esq. late his Majestys secretary of embassy and minister, plenipotentiary to the court of Persia. A second Journey through Persia, Armenia and Asia Minor to Constantinople between the years 1810 and 1816; with a journal of the voyage by the Brazils and Bombay to the Persian Gulf, together with an account of the proceedings of his Majesty's embassy under his excellency sir Gore Ouseley. L. 1818, 4°. Переводы: французский (в 2 томах, par M***), с примечаниями переводчика, P. 1818, 8°; голландский (в 2 томах „naar't engelsch en't fransch"), Harlem 1820, 8°; итальянский (в 2 томах „versione del prof. Montani"), Milano 1820, 12°, и немецкий 1820, 8°. Издания первого путешествия — A journey through Persia, Armenia and Asia Minor in the years 1808 and 1809; maps and plats. L. 1812, 4°; французский перевод, в 3-х томах par M. E.***, с добавлением: Beauchamp. Memoire sur Trébizonde; Scott-Waring (trad. de l'anglais). Voyage de l'Inde à Chyraz; аноним, Itineraire inedit d'un Voyage en Perse, par Constantinople et l'Asie mineure, fait en 1805, и с примечаниями переводчика. Биографические сведения о Морье—Nat. B., Enc. Brit. и в тексте обоих Journey; см. также Акты, VI, 2, стр. 327 и 331.

Novacki Stanislaw (нач. XIX в.), унтер-офицер польской армии герцогства Варшавского). 1812 был взят в плен русскими. Партия пленных в 150 человек, в числе которых был и Новацкий, была отправлена на Кавказ, где и оставалась около 3-х лет. По возвращении на родину, Новацкий описал свое „путешествие".

Следуя через Гродно, Минск, Бобруйск, Рогачев и Харьков, пленные к 20 декабря 1813 прибыли к станице Аксай и отсюда, через Старочеркасск и Новочеркасск, были направлены к кавказским горам, к Александровской крепости (около 1 января 1814). Кроме

названных пунктов, Новацкий за время плена побывал в Георгиевске, Моздоке и Астрахани и подымался по Волге до немецкой колонии около Царицына (очевидно, Сарепта). 3 декабря 1815 пленные поляки оставили Кавказ и из Новочеркасска, через Екатеринослав, Елизаветград, Златополь, Луцк, Брест-Литовск и Белосток, к 1 мая 1815 прибыли в Варшаву.

Интеллектуальный уровень Новацкого был, повидимому, не особенно высок. Кавказ был для него, во всяком случае, terra incognita. Он путает Кавказ и Грузию, где он за время своего плена не был. Но он наблюдателен, и в его непритязательном повествовании, помимо описания почти всех вышеперечисленных пунктов, много бытового материала по Кавказу: жизнь калмыков, казаков, черкесов, их стычки между собой; местные промыслы: рыболовство на Дону и на Волге, садоводство, виноградарство, коневодство, торговля; жизнь на Кавказской линии; в частности—интересные сведения о положении и жизни польских пленных на Кавказе.

Nowacki Stan. Podróże do Georgii w czasie moiey niewoli w Rossyi, odbyte w roku 1813. 1814, 1815. Poznan. 1833. Биографические сведения о Новацком — Wielka. Encyklopedya Powszechna illustrowana.

Parrot Johann-Jacob-Friedrich-Wilhelm von (14 октября 1791 в Карлсруэ, в Вюртемберге—3 января 1841 в Дерпте), профессор Дерптского университета, член-корреспондент Академии Наук, сын известного приближенного имп. Александра I, профессора того же университета Георга-Фридриха Паррота. Образование получил в Дерптском университете, куда поступил 1807 и где 1814 получил степень доктора медицины; в этом-же году член-корреспондент Академии Наук. 1821 ординарный профессор Дерптского университета по кафедре физиологии, патологии и семиотики; 1826 перешел на кафедру физики, которую занимал до самой смерти. 1831 — 1833 ректор Дерптского университета.

Паррот известен несколькими, большей частью своими высокогорными путешествиями. Еще 1811 он был вместе с проф. Engelhardt (см.) в Крыму и на Кавказе, результатом чего было их Reise in die Krym und den Kaukasus (1815); 1815—1821, когда он был в должности штаб-врача при русской армии, за границей, он совершил восхождения на Маладетта в Пиренеях (Reise in den Pyrenäem 1823) и Монте Роза в Альпах (Ueber die Schneegränze auf der mittäglichen Seite des Rosagebiergs und barometrische Messungen—в Journal für

Chemie und Physik, XIX, 1816); 1829 вторично был на Кавказе и восходил на Арарат (Reise nach Ararat); наконец, 1837, за три года до смерти, предпринял еще одно путешествие—на Нордкап, оставшееся неописанным.

Совпадавшее по времени с экспедицией, организованной ген. Эммануэлем к Эльбрусу (см. Kupffer), путешествие 1829 Паррота на Кавказ имело своей целью, прежде всего, продолжение тех работ по нивеллировке, которые производились им во время первого путешествия с Энгельгардтом и которые теперь должны были охватить почти весь кавказский перешеек, вплоть до Арарата, вошедшего после Туркменчайского мира 1828 в русские пограничные владения. Предполагались и другие виды обследования. Паррота в его путешествии сопровождали: кандидат философии В. М. Федоров (см), ученик астронома В. Струве, для астрономических и тригонометрических работ; студент минералогии M. Behagel v. Adlerskron, ученик Энгельгардта, для геогностических работ, и студенты медицины: J. Hehn, как ботаник, и K. Schiemann, как зоолог; кроме того, к путешественникам был прикомандирован фельдъегерь Шютц. Путешественники выехали из Дерпта 30 марта 1829 (ст. ст.) на Вязьму, Калугу, Орел, Бахмут и Новочеркасск, куда прибыли к 10 мая. Отсюда их путь шел вдоль Маныча на Моздок, Владикавказ и Тбилиси, где они были к 6 июня. Из Тбилиси все, кроме Федорова, который оставался для продолжения работ, совершили экскурсию в Кахетию. I сентября все двинулись в дальнейший путь — через Храм, Лори, Безобдал, Памбак и Баш-Абаран, откуда путешественники впервые увидели Арарат, к Эчмиадзину (10 сентября), где к ним присоединился дьякон Хачатур Абовьян, известный впоследствии армянский писатель и общественный деятель, и откуда, через Аракс и деревню Ахури (Arguri) в монастырь св. Якова (1 сентября) на склоне Арарата; отсюда совершилось восхождение. Первое восхождение, как-бы пробное, было совершено Парротом 12—13 сентября, в сопровождении одного только Шимана, одного казака и одного крестьянина из Ахури; им удалось подняться до 11.675 париж. фут.; во время второго восхождения (18—20 сент.; Паррот, Бегагель, Шиман, Абовьян, четыре крестьянина из Ахури с их старшиной Степаном, три солдата 41 егерского полка и один погонщик), было достигнуто 15.138 ф.; здесь был водружен крест с надписью на латинском языке в честь... побед Паскевича. Наконец во время третьего восхождения (26—28 сентября; Паррот, Федоров, Ген, Абовьян, два крестьянина из Ахури — Айвазян и Погосян, и два солдата 41 полка Здровенко и Челпанов; Бегагель и Шиман уезжали в это время в Кульпу) 27 сентября была достигнута вершина, высота которой бы-

ла определена в 16.254 ф. 27 октября Паррот, в сопровождении Шимана, Бегагеля, Абовьяна, фельдъегеря Шютца, одного казака и Челпанова, подымался на Малый Арарат. В обратный путь из монастыря св. Якова 31 октября—на Ереван, местные немецкие колонии, сильно пострадавшие 1826 во время последней русско-иранской войны, которые Паррот осматривал 5 ноября, Коди, Телети и Тбилиси. Из Тбилиси ездил еще в Имеретию и Мегрелию (Кутаиси, Редут-Кале, Поти), и наконец 21 декабря отбыли из Тбилиси на север—Владикавказ, Грозный, Кизляр, сухим путем в Астрахань, оттуда для нивеллировки до Черкасска и дальше, через Воронеж, Тулу, Калугу, Смоленск, Псков, в Дерпт, куда прибыли 1 марта 1830.

Центральное место в парротовском Reise nach Ararat занимает, конечно, сам Арарат—описание восхождения на него, обзор его изображений у различных художников, жизнь в монастыре св. Якова; кроме того, есть некоторый материал для быта северо-кавказских калмыков и их религии, для Тбилиси (преимущественно географо-этнографическое описание), Кахетии (виноградарство, земледелие; экскурсия в окрестные горы; Ал. Чавчавадзе), отчасти для Редут-Кале и Поти (затрагивается вопрос о коммерческом значении Черноморского побережья), для Еревана, Эчмиадзина, Кульпы, и неоправившихся еще от разрухи 1826 немецких колоний Закавказья.

Reise Паррота состоит из двух частей. В первой дано описание самого путешествия, обработанное Парротом после его возвращения; приложены: карта земель между Черным и Каспийским морями 4 вида Арарата (Большого и Малого на расстоянии: 50 верст, на юг от Эчмиадзина, 25 верст от деревни Сырбаган и 60 верст от Канакира близ Еревана, и одного Большого от кальдеры монастыря св. Якова) и отдельные рисунки в тексте, главным образом сельско-хозяйственных орудий. Вторая часть заключает в себе отдельные отчетные статьи о произведенных работах: несколько статей о нивеллировке по различным направлениям Кавказа, о температуре источников, о магнитных наблюдениях и о маятниковых наблюдениях, статья об астрономических и тригонометрических работах Федорова (Auszug aus Fedorov's astronomischen und trigonometrischen Beobachtungen und deren Resultate); геогностические наблюдения Бегагеля, кроме того замечания Паррота на письмо к нему Humboldt'a (см.) 28 мая 1834 об уровне Каспийского моря, полученные уже во время печатания Reise; к ней приложены 2 таблицы инструментов, употреблявшихся при работах (инклинаторий, деклинаторий, барометр и маятниковый аппарат) и таблица-чертеж триангуляционного измерения на Арарате.

Путешествие Паррота на Кавказ имело очень большое значение для разработки естественных богатств, главным образом горных. В Тбилиси Паррот познакомился с издателем „Тифлисских Ведомостей" П. Санковским (см.) и информировал через эту газету местную общественность о своих работах. С другой стороны, через год после отъезда Паррота было высказано сомнение в достоверности его сообщений о восхождении на Арарат—известным Шопеном, автором „Исторического памятника состояния Армянской области", сомнение, вызвавшее возражение того же Санковского, на что реагировал и сам Паррот.

Parrot Fr. d.-r. prof. der Physik zu Dorpat. Reise zum Ararat unternommen in Begleitung der Herren Kandidaten der Philosophie Wassili Fedorov, Stud. der Mineralogie Maximilian Behagel von Adlerskron, Studiosen der Medicin Julius Hehn und Karl Schiemann I—II, Berl. 1834; 1 карта, 7 табл., иллюстр. в тексте; английский перевод W. D. Couley. Journey to Ararat. New-York 1855; то же Lond. s. t.; по-русски: Отрывок из Путешествия Паррота на Арарат. Закавк. Вест. 1849, №№ 50 и 51. Статьи Паррота в Тифлисск. Ведом. за 1829: (вместе с Бегателем). О приисках каменного угля в Тифлисском уезде. № 29; Наблюдения о наклонении и уклонении магнитной стрелки в Тифлисе. № 32. Письмо к Санковскому (23 сентября 1829 о двух первых восхождениях на Арарат) № 39. Биографические и библиографические сведения о Парроте—Recke und Napiersky и РБС (1902). О путешествии Паррота 1829 на Кавказ: П. Савельев. Путешествие г. Паррота на Арарат. Библиот. для чтен. 1835, № 12; И. Стебницкий, О наблюдениях, произведенных проф. Фр. Парротом над качанием постоянного о маятника в Дерпте, Тифлисе и на склоне Б. Арарата (в мон-ре св. Якова) в 1829 и 1833. Изв. Кавк. Отд. И Русск. Геогр. Общ., кн. VII, № 2. 1882; Д. Пагирев. Паррот и вершина Арарата. Истор. Вестн. 1891; Е. Вейденбаум и А. Ляйстер. История восхождений на вершину Большого Арарата, ч. I. Эривань 1912. О Хачатуре Абовьяне—Арм. и Аб. Хачатур Абовьян. Тиф. 1906. О полемике по вопросу о восхождении Паррота на Арарат. Акты VII, стр. 503, 504, и VIII, стр. 503, 504, и Reise zum Ararat, стр. 167—177. Вообще о Парроте: Акты, VII, стр. 106, 189, 493, 889, VIII, стр. 204, и IX стр, 583.

Porter Robert ker (14 апреля 1775 в Дергаме—22 апреля 1842 в Петербурге), английский художник и путешественник. Учился живописи в Лондонской королевской Академии и зарекомендовал себя в области церковной и батальной живописи (панорама „Поражение Суворовым французов у Чортова моста на С.-Готарде"), 1804 был приглашен в Россию имп. Александром I и получил здесь звание придворного живописца („Основание Кронштадта Петром Великим" для зала Адмиралтейства). 1805 оставил Россию; путешествовал по Финляндии и Швеции и 1808 был вместе с экспедицией сэра Джона Мура в Португалии и Испании, 1811 вернулся в Россию, женился

здесь на княжне М. Ф. Щербатовой и через нее вошел в высшее петербургское общество. Был свидетелем войны 1812 года. 1817 совершил большое путешествие на Кавказ, в Иран и Малую Азию. После смерти жены, 1826—1841 британский консул в Венецуэле. 1841 вернулся в Петербург, к своей дочери Марии Романовне Кикиной, и здесь вскоре после этого умер.

Кер-Портер издал ряд описаний своих путешествий, им же самим иллюстрированных: „Travelling Sketches in Russia and Sweden", „A Narrative of the Campaign in Russia during the year 1812" и "Travels in Georgia, Persia, Armenia and ancient Babylonia", из которых последнее имеет прямое отношение к Кавказу.

Главное содержание „Travels" Кер-Портера—древности Месопотамии и, отчасти, Малой Азии, и в этой части его труд имеет научное значение. Кавказу, где Кер-Портер был лишь проездом и случайно, не получив возможности, по политическим условиям, проехать из Одессы прямо на Константинополь, отведено сравнительно небольшое место. Главный интерес Кер-Портера—древности Ближнего Востока, но он не отворачивается и от современности и прямо заявляет, что самый интерес к древности пробудился в нем в связи с теми событиями, которые привлекали в начале XIX в. внимание всей Европы к Востоку (т. е. русско-турецкие войны, начало освободительного движения в Греции).

Выехав из Петербурга 6 августа 1817 на Витебск, Могилев, Чернигов, Кременчуг, Елизаветград, Одессу, Кер-Портер свернул отсюда на Николаев, Херсон, Мариуполь, Ростов (крепость св. Дмитрия) и Новочеркасск, где был к середине сентября и откуда выехал 23 сентября. Дальнейший его путь шел на Ставрополь, Георгиевск, Константиногорск (район Бештау, Минеральные Воды) и Моздок (30 сентября); отсюда—через Малую Кабарду во Владикавказ (4 октября) и дальше по Военно-Грузинской дороге в Тбилиси, где оставался около месяца (12 октября—нач. ноября). Из Тбилиси—на Сагандуг, Коди, Шулавери, Лори, Узунлар, Караклис, Амамлу, Гумри, Ани, Эчмиадзин, Ереван (ок. 21 ноября — 23 ноября), Нахичевань, Джульфу, Маранд. Дальнейший маршрут Кер-Портера: Тавриз, Миана, Казвин, Тегеран, Ком, Кашан, Исфаган, развалины Персеполя, Шираз, Бушир, обратно в Исфаган, Хамадан (древняя Экбатана), Керманшах, Багдад, Бирс-Нимруд, развалины Вавилона, обратно в в Багдад, Сулеймание, Тавриз и отсюда объезд Урмийского озера; затем из Тавриза прежним путем снова в Ереван и отсюда—на Карс, Эрзерум, Карагисар, Токат, Амасию, Никомидию, Константинополь (ноябрь 1819), Бухарест, Яссы, Львов и, наконец, Петербург, куда он вернулся 14 марта 1820.

Как путешественник по Кавказу, Кер-Портер, пробывший здесь какие-нибудь два с небольшим месяца, дает ряд широко написанных и интересных картин: казаки, донские и терские, в их противопоставлении (симпатии Кер-Портера на стороне первых) и выразитель интересов казачьей верхушки, атаман Платов; черкесы и, в особенности обстоятельно, чеченцы; обстоятельное и не шаблонное описание Военно-Грузинской дороги; Грузия и русский колониальный режим здесь, к которому этот англорусский великосветский художник, хорошо принятый и у Ермолова, относится благожелательно; грузинское прошлое и современные нравы и обычаи, женские типы, костюм—все это находит отражение в Travels. Дальше, за Тбилиси, сообщения становятся более краткими, но и здесь есть интересные места: подробное описание Ани и описания Эчмиадзина и старой Джульфы. Наряду с этим—сведения об отдельных лицах, связанных с историей Закавказья того времени: грузинский царевич Александр, Ермолов, шах Фет-Али и наследный принц Аббас-Мирза. Экономических и социальных отношений Кер-Портер касается мало. Вообще его зарисовки интересны, но не глубоки. Попадаются и грубые промахи: прожив около месяца в Тбилиси, Кер-Портер так и уехал отсюда в убеждении, что тбилисский Сион—одна из главных „армянских" (sic!) церквей. К Travels приложены: I. Карты—Кавказа, Ирана, Курдистана и Вавилонии между Каспийским м., Персидским заливом и Черным морем; Черного моря и примыкающих к нему областей (обе последние—с нанесением маршрута путешествия автора) и Военно-Грузинской дороги. 2. Многочисленные иллюстрации (главным образом, месопотамские древности) по рисункам автора, некоторые в гравюрах Л. Кларка; из всех этих иллюстраций к Кавказу относятся: Эльбрус, Дарьяльское ущелье, Казбек (по Engelhart'у, см.), и портреты: шаха Фет-Али и наследного принца Аббас-Мирзы.

Ker-Porter Robert. Travels in Georgia, Persia, Armenia, ancient Babylonia etc. during the years 1817, 1818, 1819 and 1820, I—II. L. 1821—1822. Немецкий перевод Reisen in Georgien, Persien, dem alten Babylonien... I—II, Weimar 1823—1835. Биографические сведения о Кер-Портере (Porter Robert ker) в Nat. B. и РБС.

Rigny Henri Gautier de (1782 в Туле в Лотарингии—1835 в Париже), французский морской офицер. 1797 начал службу во флоте; участник наполеоновских войн. 1816 капитан корабля; 1820 плавал по Черному морю и снял карту этого моря. 1822 начальник французской эскадры на Востоке; командовал ею 1827 в сражении при Наварино, после чего вице-адмирал. 1829 граф и морской префект в Тулоне. При Луи-Филиппе морской министр (одно время и иностранных дел); позднее назначен послом в Неаполь.

Gautier. Carte réduite de la mer Noire, t. I. P. 1822. Биографические сведения о Rigny—Larousse, о его плавании (cap. Gautier) 1820 по Черному морю—Gamba (см.), Voyage, 1, стр. 79. О русском издании его карт—Wisniewsky (см.).

Rose Gustav (18 марта 1798 в Берлине—15 июля 1873 там же), немецкий минералог. Ученик знаменитого шведского химика Берцелиуса, вначале был горным инженером, но рано перешел к изучению теоретических вопросов минералогии. 1820 окончил Берлинский университет, где 1823 приват-доцент и к 1839 ординарный профессор. 1856 директор Королевского Минералогического Музея; много содействовал основанию Геологического О-ва; с 1863 и до конца жизни его президент. Работал, главным образом, в области кристаллографии и петрографии и специально изучал строение метеоритов, и в конце жизни—алмазов. Совершил с целью минералогических изысканий несколько путешествий по Европе.

Об участии Rose в путешествии А. Гумбольдта 1829 на Урал, Алтай и к Каспийскому морю см. Humboldt.

Биографические и библиографические сведения о Розе—в АДВ и в главных энциклопедических словарях.

Rottiers (?—после 1829), бельгиец по происхождению, полковник русской службы. У себя на родине принадлежал, повидимому, к антифранцузской партии, подвергался преследованию со стороны Наполеона, был заключен в тюрьму (Тампль, в Париже) и после освобождения, 1808, перешел на военную службу в Россию. 1811—1818 в Грузии, начальник штаба 20-й дивизии под командой ген. кн. Орбелиани. 1818 оставил русскую службу и вернулся на родину. В бытность свою в Грузии участвовал в русско-иранской войне (1805—1813) и по делам службы побывал во многих местах Закавказья, результатом чего были его записки 1815 „Memoire sur la Géorgie". Кроме того, Роттье известен своим „дорожником", „Itineraire de Tiflis à Constantinople", результат его собственного путешествия из Грузии к себе на родину. В Грузии он был близок к местным католическим кругам и позднее, 1819, представил в конгрегацию пропаганды при Ватикане донесение „De la religion chrétienne en Géorgie".

Memorie sur la Géorgie имеет своим содержанием не столько Грузию, сколько Восточное Закавказье—главным образом, по маршруту Тбилиси, Ганджа, Шемаха, Кизыл-Агач, Сальян, Ленкорань и, вообще, весь Талыш. Дается подробное описание пути, описывают-

ся отдельные селения, сообщаются сведения о местном хозяйстве (земледелие, виноградарство, рыболовство, торговля). В основе „Itineraire"—собственный маршрут Роттье: Тбилиси, который он покинул 18 мая 1818, Мцхета, Мухрани, Гори, Уплисцихе, Сурами, Кутаиси, Гелати, Марани, Поти (конец мая), форт св. Николая и отсюда морем—Батуми, Хопи, Трапезунд (4 июня), Керасун, Самсун, откуда сухопутное „коммерческое" путешествие: Амасия, Токат, Амасия, Мерсиван, Тоссия, Кастамун, Синоп, Бафра, Самсун. Отсюда снова морем: Амастра, Гераклея, Ахерузия, Скутари, Константинополь, где Роттье был в ноябре 1818. В „Itineraire", кроме обычных путевых замечаний о местной экономике (следует отметить, между прочим, замечания об экономическом и стратегическом значении Поти), этнографии (лазы) и древностях (Уплисцихе, Трапезунд, Керасун и др.)—ряд особых приложений к отдельным главам: история Грузии до ее аннексии в состав России включительно, очерк грузинского языка, обзор природных богатств Грузии, эндемические и эпидемические болезни в Грузии, ихтиология Черного моря и др. К книге приложены 2 карты: 1. Южное побережье Черного моря, и 2. Константинополь, и таблицы: 1. грузинский алфавит, и 2—7. арабские надписи на различных сооружениях Константинополя. Наконец, De la religion chrétienne en Géorgie дает ряд сведений по истории католической церкви в Грузии.

Роттье так много путешествовал по закавказским областям, что несмотря на свое долголетнее пребывание здесь, с полным правом может быть отнесен к числу „путешественников" по Кавказу. Это —не путешественник, ограничивающийся мимолетными впечатлениями и заметками: он тщательно обрабатывает собранные материалы. В то же время Роттье,—и это, конечно, всегда надо учитывать, пользуясь им, как источником,—представитель вполне определенной политической идеологии (как противник Франции, поскольку в ней не умерли наполеоновские традиции, и сторонник сближения России с Англией).

Считая необходимым инкорпорацию Ширвана и Карабага, Роттье главное внимание обращает на черноморское побережье: отсюда--его интерес к Поти, Батуми, Трапезунду и ко всему Лазистану.

Rottiers colonel: 1. „Mémoire sur la Géorgie et sur les pays, qui dépendent de son gouvernement", Акты, т. V, стр. 965—981; 2." Itineraire de Tiflis à Constantinople"; 3. „De la religion chrétienne en Géorgie" (рукопись)—в Архиве пропаганды в Риме. Scritture riferite nei Congressi, Giorgia, t. V; выдержки — у M. Tamarati. L'église géorgienne des origines jusqu'a nos jours. Rome 1910, стр. 471—474, 645, 650—651 и 653. Биографические сведения о Роттье—в указанных его сочинениях.

Scassi Rafaelo (1820-е гг.), предприниматель, неаполитанского (по другим сведениям—французского) происхождения. Долгое время поддерживал торговые сношения, сам лично и через своих агентов, с Черкессией и Абхазией, установив связь с черкесской феодальной верхушкой, главным образом с нетухайским князем Мегмет-Иендар-Оглу (через жену коменданта Анапы ген. Бухгольца, похищенную в молодости черкешенку) и найдя поддержку у одесского ген.-губернатора герцога Ришелье. Главным местом торговых операций Скасси были Геленджик и Пшад, главной статьей торговли — лес, который экспортировался в Херсон и Николаев. В одной из таких торговых экспедиций Скасси принимал Taitbout-de-Marigny (см.). Чтобы создать себе более прочное положение, Скасси добился прикомандирования к ведомству иностранных дел и чина надворного советника и 1830 представил по начальству записку Notions sur Soukhoum-Kale et sur les Abazes", которая была переслана Нессельроде для отзыва Ермолову. Вскоре после этого мы встречаем Касси в Керчи заведующим особым управлением (попечительством) для сближения с горскими народами путем установления с ними торговых связей. Военное наступление русского царизма на Черноморском побережьи Кавказа, в конце концов, подорвало деятельность Скасси. Русские власти на Кавказе, как, напр., Ермолов, относились к этой деятельности с недоверием. 1828, при осаде Анапы, у него произошло столкновение с контр-адмиралом А. С. Меншиковым; есть даже сведения, что Скасси был привлечен к судебной ответственности. 1828 Скасси был уволен со службы в виду учреждения при министерстве иностранных дел особого комитета по вопросу от устройстве черноморского края; заведывание попечительством временно было возложено на его помощника Коленца.

Скасси—один из тех предпринимателей и разведчиков, которые пытались использовать, в интересах западно-европейского капитала, установление на Кавказе колониального режима русского царизма (см. Belanger, Gamba, Jäger, Lagorio и Taitbout-de-Marigny), причем надо учитывать, конечно, и официальное его положение как русского чиновника, так сказать, защитный цвет, прикрывающий его личные операции. Этим определяется, в значительной степени, и содержание его записки 1820 „Notions sur Soukhoum-Kale et sur les Abazes". В записке сообщаются сведения об естественных богатствах Абхазии (глав. обр. лес, а также свинцовые рудники и золото) и даны описания Сухуми, Пицундской бухты, Келасури и Скурчи. Обсуждается вопрос об организации в Абхазии вывозной торговли. Есть сведения о русских пленных в Абхазии. Дан очерк местного общественного уклада (значение князей Сефер-бея и Гассан-бея: живучесть родовых отношений; законы и обычай). Кроме того, более кратко—боль-

шая дорога через Мегрелию и Имеретию в Тбилиси; описание Мегрелии и Имеретии (Редут-Кале, Поти и Кутаиси), и наконец, несколько слов о Картли: Сурами, Гори, Мцхета и Тбилиси.

„Notions sur Soukhoum-Kale et sur les Abazes, données par R. Scassi" 25 m/6j 1820—в приложении к отношению Нессельдоре к Ермолову 13 июля 1820 (Акты VI, I, № 931). Сведения за это время о Скасси — Taitbout-de-Marigny (см.) passim; Gamba (см.) 1, 61—65; Lyall (см.) 1, 378—381; Jäger (см.) 67; F. Dubois de Montpéreux. Voyage autour du Caucase, I, 98, 99, 101 и 181. P. 1839—1843, а также Акты VI, 1 и 2, и IX (по указателю).

Schill см. Zwick.

Serristori Lodovico (1793 во Флоренции—1853 там же), тосканский государственный деятель и писатель. Около 1817—1833 на русской службе; полковник генерального штаба. 1823—1829, повидимому, на Кавказе, 1833 вернулся в Тоскану; 1847 министр военный и иностранных дел. После революции 1848 удалился от дел; по возвращении Леопольда II, 1850—1854 военный министр. Серристори принадлежат: Saggio sulla navigazione a vapore nella Granbritannia (1817); Saggio statistico sulla Italia (1833); Itineraire de Constantinople à Abouchir (Bullet. de la Geographie, 2 serie, t. II, 1834); Illustrazione di una carta del mare Nero del 1351 (1856) и др. К Кавказу относятся его Notes les provinces russes au delà du Caucase.

Notes заключают в себе общий географический очерк (природа; экономика, статистические данные, политический обзор) Закавказского края. В приложении: отрывок из письма автора от 23 октября [?] года из окрестностей Ганджи, в котором он описывает ночь на бивуаке на большой дороге из Тбилиси в Ардебиль и сообщает о своих беседах здесь с местными жителями (стр. 23—26); и описание Эрзерума и его окрестностей, составленное, повидимому, на основании личных впечатлений (стр. 31—32).

Serristori Louis c. colonel. de l'Etat Major General de Russie. Notes sur les provinces russes au delà du Caucase, écrites dans les années 1823 et 1824. Odessa 1829 Биографические и библиографические сведения о Серристори—БЕ и Larousse.

Smith Eli (13 сентября 1801 в Норсфорде в Коннектикуте—11 января 1857 в Бейруте в Сирии), американский миссионер и ориенталист. 1821 окончил университет Иэл (Yale) в Коннектикуте, 1826 богословскую семинарию в Андовере и был посвящен в духовный сан. Получил от Совета уполномоченных американских иноземных кон-

грегационистких миссий (Board of Commissioners for Foreign Missions) назначение в издательский дом на Мальте, где тогда сосредоточивались издательские операции американских миссий, работавших на Средиземном море; совершил поездку в Сирию для изучения арабского языка и подготовки к переводу на арабский яз. библии. 1831 предпринял из Мальты вместе с H.-G.-O. Dwight (см.) большое путешествие на Восток, в Малую Азию, Армению, Грузию и Иран для изучения положения восточно-христианских церквей в этих странах, результатом чего было учреждение в Урмии американской миссии (одна из самых значительных на Ближнем Востоке). 1838 сопровождал Эдуарда Робинсон в его экспедиции на Синай, в Палестину и южную Сирию, в экспедиции, имевшей большое значение для изучения библейской географии (Ed. Robinson. Biblical researches in Palestine, mount Sinaia and Arabia Petraea, I—III. 1841 след.). Последние годы жизни Смис жил, главным образом, в Сирии, в Бейруте, работая над переводом библии на арабский язык.

Ближайшей целью путешествия Смиса и Двайта 1830—1831 (которое захватывало и Кавказ) было ознакомление с христианскими общинами в Армении. Американское миссионерство, подготовлявшее, как всегда и везде, почву для внедрения политического и экономического влияния, заметно активизируется в начале XIX в. 1806 в Андовере, в штате Массачузет, была основана богословская (протестантская) семинария специально для подготовки миссионеров; 1810 разрозненные миссионерские организации Северо-Американских Штатов объединились в Совет уполномоченных (Board of Commissorers). Путешествие Смиса и Двайта и было выполнением инструкции от 19 января 1830 наблюдательного комитета (Prudential Committee) этого Совета.

Путешествие началось 17 марта 1830 из Мальты, где находился Смис и куда к этому времени прибыл из Бостона Двайт, и шло на Смирну, где задержались около трех недель (26 марта—12 апреля) для дальнейшего снаряжения, собирания всякого рода информаций, адресов и т. п.; из Смирны сухим путем до Мраморного моря и дальше морем до Константинополя (19 апреля—21 мая); от Константинополя снова сухим путем на Анкару, Амассию, Токат, Карагисар, Эрдзинджан, Эрзерум (13 июня), Карс (26 июня—3 июля), Ани, Гюмри, Гергер, Шулавери, Тбилиси (после 22 июля—5 августа), Шамхор, Ганджу, Шушу (13 августа—1 сентября), монастырь Datev (Татев—св. Евстафия; 3—4 сентября), Нахичевань (9—13 ноября), Ереван (18—19 ноября), Эчмиадзин (19– 23 ноября), обратно Нахичевань (29 ноября—3 декабря). Отсюда на Хой, Тавриз (18 декабря—4 марта 1831), Дильман, Салмас, Урмия, вокруг озера, обратно в Тавриз

(23 марта—9 апреля), Баязет, Эрзерум (23 апреля), Трапезунд (7 мая —14 мая); отсюда морем, через Константинополь и Смирну, на Мальту, куда вернулись 2 июня. Путешествие протекало медленно; Смис и Двайт часто болели изнурительными лихорадками, что вызывало длительные остановки.

Missionary researches in Armenia Смиса и Двайта заключает в себе письма (главн. обр. Смиса) об этом путешествии в Наблюдательный Комитет Совета на имя Rufus Anderson, одного из секретарей Совета. Собираемые сведения проверялись в Шуше миссионером Дитрихом и окончательно на Мальте епископом Дионисием, специально ведавшим миссионерскими изданиями об Армении. Позднее письма были обработаны на основании более ранних путешественников—Шардена, Турнефора, Kinneir-Macdonald, Morier (см.), Ker-Porter (см.), Monteith (см.), Gamba (см.) и др.

Основное содержание Missionary researches, конечно, церковные дела на Востоке. С одной стороны, сообщается много сведений о жизни и обиходе отдельных общин (главным образом армянских и несторианских), об их разногласиях и препирательствах между собой; много подробностей о церковном культе и ритауле, храмовой архитектуре; с другой—сведения о миссионерской деятельности американцев и европейцев (много фактических данных об отдельных миссионерах, между прочим, о миссионере Zaremba, см.); дан краткий исторический очерк миссионерских изысканий, организованных Советом уполномоченных на Средиземном Востоке. Наряду со всем этим Missionary researches не обходят молчанием и „мирские" дела. Дан ряд очерков, иногда очень обстоятельных, городов —Эрзерума, Карса, Тбилиси, Шуши, Еревана, Эчмиадзина и Нахичевани. По свежим следам описывается русское наступление на города Азиатской Турции, русское влияние на уклад жизни в Грузии. Наряду с армянами отводится место грекам и евреям в Закавказьи. Много сообщается о деятельности армянского епископа Нерсеса; есть сведения о сыне Ираклия II, царевиче Александре. Иран, как политическое образование, рекомендуется называть именно этим термином (а не Персией), так как „это издавна, да и теперь, местное название всего этого государства".

В введении—исторический очерк Армении. К книге приложены: правила произношения иностранных слов; таблицы денежных единиц и мер длины—турецких, русских и иранских; указания относительно всего проделанного сухопутного маршрута; словарь терминов и карта „Armenia and the adjacent countries", составленная на основании карт—русских, Морье, Киннир-Макдональда, Карстена Нибура и армянского словаря мхитаристов.

Smith Eli and H.-G.-O. Dwight. Missionary Researches in Armenia, including a journey through Asia Minor and in to Georgia and Persia, with a visit to the nestorian and chaldean christians of Oormiah and Salmas, I—II. Boston 1833, с картой (вводный исторический очерк Смиса), то же, английское издание в одном томе, L. 1834 (вводный исторический очерк автора „The modern traveller"). Биографические и библиографические сведения о Smith, как и о Dwight,—Dictionnary of American Biography. Об американских миссиях—статья в Enc. Brit. „Missions". Инструкция Наблюдательного Комитета 19 января 1830 (частично)—Missionary Herald, т. XXVI, стр. 75.

Stegemann Carl-F. (конец XVIII в.—после 1821), уроженец Нейфарвассера, близ Данцига. 1814, после осады Данцига, пустился странствовать в поисках заработка. Побывал в Польше, России, на Кавказе, в Константинополе, Малой Азии, Мекке, Иерусалиме, претерпел много приключений и, наконец, через Балканский полуостров и австрийские земли, вернулся 1821 в родной город. Рассказ о странствованиях Стегемана, составленный со слов его самого Фридрихом Дёрне, сильно сбивается на литературную обработку приключенческого сюжета. Кавказ спутывается с Ираном и сюда отнесено упоминание об иранском городе „Souster", где прожил 4 месяца Стегеман и где было много русских, французов и итальянцев. В действительности, странствование для Кавказа не дает ничего.

Stegemann C.-F. Wanderung durch Deutschland, Polen, Russland, Persien, Caucasien und Aegypten nach Jerusalem in den Jahren 1814 bis 1821. Nach den Ueberlieferungen des Reisenden v. Friedrich Dörne, Danzig 1825 (2-е изд.).

Stegemann Ludvig-Reinhold (2 марта 1770 в Дерпте—20 июня 1849 в Лангельшвальбахе, в Германии), доктор медицины. Получил образование в Иенском университете (1795 — доктор медицины), откуда перешел в Вюрцбург и затем в Геттинген и Берлин. По возвращении 1800 в Россию, первое время служил во флоте судовым врачем, а позднее в Феллине и Риге. 1809 был командирован для осмотра карантинов на Дон, Кавказскую линию и нижнюю Волгу. Результатом этой поездки было его Tagebuch einer Reise durch die Kosakenländer, an den Kaukasus und nach Astrachan. 1813—1815 начальник русско-немецкого врачебного отряда, директор походных госпиталей при одном из корпусов союзников и, наконец, старший врач при главной квартире Барклая-де-Толли в Париже. По окончании наполеоновских войн некоторое время практиковал как частный врач, но вскоре переселился в Германию, где и провел остаток своей жизни.

Возложенный 1809 на Стегемана осмотр прикавказских карантинов был предупредительной мерой против распространения чумы чего в те годы, в условиях военного времени на Кавказе, особенно приходилось опасаться. Выехав, вместе с чиновником министерства внутренних дел Доливо-Добровольским, из Петербурга 13 января 1809, Стегеман к 1 февраля был на Дону и 8 февраля переправился по льду через Аксай в Новочеркасск. Отсюда маршрут Стегемана шел на Ростов, Азов, Екатеринодар, Ставрополь (23 апреля) и Георгиевск, с осмотром при этом минеральных источников в районе Бештау. Выехав 5 мая из Георгиевска, Стегеман проехал на Екатеринград и Моздок и отсюда вдоль Терека до Каргинского и обратно в Георгиевск и отсюда, снова через Моздок, проехали в Кизляр и из Кизляра (14 июля) через Тинак в Астрахань, где оставался до начала августа. Из Астрахани он проехал на Сарепту и Саратов и отсюда, через Пензу и Москву, к началу октября вернулся в Петербург.

Путевой дневник Стегемана очень содержателен и далеко выходит за пределы возложенного на его автора поручения. Автор сообщает много сведений об условиях путешествия в то время по Кавказу, обстоятельно описывая станционные и карантинные здания, напр., карантин для горцев в Георгиевске с политической целью—затруднить их сношения с их единоплеменниками по ту сторону Кумы. Он уделяет большое внимание быту местного населения—казаков, черкесов, чеченцев, ногайцев и калмыков, а также осетин и армян, но только как городского населения в отдельных пунктах. Подробно говорится, но, конечно, с чужих слов, о селении Кубеча и, слегка, вообще об областях прикаспийского Кавказа. Описываются отдельные пункты, в которых побывал автор—Старый и Новый Черкасск, Екатеринодар, Ставрополь, Георгиевск, Кисловодск, Екатеринград, Моздок, Кизляр, Астрахань и др., но, в общем, довольно кратко. Большой интерес представляют сообщения Стегемана о минеральных источниках на Кавказе (главным обрвзом, Пятигорской группы) с приложением химического анализа этих источников (срав. Godet, Haas, Kimmel, Нелюбин и Добродеев). Наконец, не мешает отметить некоторые дорожные встречи Стегемана: в Моздоке — с французским посланником в Персии ген. Гарданом, с которым он много беседовал, в Прохладной — с местным приставом ген. Дель-Поццо, побывавшим в плену у чеченцев, и др. Попадаются местами сообщения о местных древностях, но мало и вскользь.

Stegemann Ludwig-Reinhold. Tagebuch einer Reise durch die Kosakenländer, an den Kaukasus und nach Astrachan, nebst allgemeinen Ansichten über Quarantäne-Anstalten. Neue allgemeine geographische Ephemeriden, B. XIV. Русский перевод: Ст...

Журнал путешествия по земле донских казаков, к Кавказу и в Астрахань-Сев. Арх. 1824, ч. 12, №№ 20—24, 1825, ч. 13, №№ 7 и 8, ч. 15, № 12. Предварительное сообщение (о минеральных источниках Константиногорска и Кисловодска)—Сев. Почта, 1809, № 7; „Известия внутренния" СПБ., 24 ноября. Биографические сведения о Стегемане—Recke und Napiersky и РБС (1909).

Steven Christian; Христиан Христианович (30/I ст. ст. 1781 в в Фридрихсгаме, в Финляндии—18 апреля 1863 в Симферополе), ботаник и энтомолог, главный инспектор сельского хозяйства южной России, директор Никитского ботанического сада в Крыму. Получил образование (1792—1795) в Абосском университете; 1797 отправился в Иену, где слушал на медицинском факультете Гуфеланда и Людера, но уже в следующем 1798 принужден был вернуться в Россию, вследствие общего распоряжения имп. Павла о возвращении из-заграницы всех русских студентов. 1799 получил в Петербургской медико-хирургической академии степень доктора медицины за диссертацию по ботанике „О тайнобрачных растениях", но вскоре после этого оставил занятия медициной, сосредоточившись всецело на ботанике и энтомологии. 1800, по предложению инспектора шелководства на Кавказской линии Маршал-фон-Биберштейна, занял место его помощника. Во время поездки к месту своего служения по Волге и Тереку, равно как во время своего трехлетнего пребывания там, в Кизляре и Георгиевске, собрал большие ботанические и энтомологические коллекции. 1804—1805 провел по служебным делам в Грузии, продолжая и здесь свои ботанические изыскания. 1806 был утвержден в занимаемой им должности, но с этого времени жил, главным образом, в Крыму, часто бывая, впрочем, по делам службы и на Кавказе. 1807 устраивал училище виноделия в Кизляре; 1810 совершил большое путешествие по восточной половине Кавказа с целью ознакомления с местным хозяйством. 1812 был назначен директором Никитского ботанического сада в Крыму, с оставлением в своей прежней должности; очень много сделал для превращения Никитского сада в крупный научный акклиматизационный центр. 1820—1821 совершил большое путешествие за границу (Вена, Берлин, Дрезден, Мюнхен, Инсбрук, С. Игалия, Женева, Париж) с целью переквалификации, во время которого завязал личное знакомство со многими выдающимися естествоиспытателями того времени (В. Гумбольдт, Кювье, Декандоль). Дом Стевена с этого времени стал сборным пунктом, где сходились рус-

ские и европейские ученые, как, напр., геолог и археолог Дюбуа-де-Монпере, ботаник Ледебур, лингвист Шегрен и др. 1826, после смерти Маршал-фон-Биберштейна, главный инспектор шелководства—должность, переименованная после учреждения министерства государственных имуществ в инспектора сельского хозяйства, которую Стевен и занимал до 1850, когда вышел в отставку, посвятив себя с этого времени и до конца жизни исключительно научной деятельности.

Добрую половину времени Стевен проводил в поездках, которые, охватывая подведомственный район, простирались от Дуная до Волги и Каспийского моря. Все эти поездки нашли отражение в многочисленных его специальных работах. Только об одном из его путешествий дошло до нас документальное сообщение самого Стевена; это именно—его вышеупомянутое путешествие 1810 по восточному Кавказу.

Об этом путешествии, которое, как правительственное задание, входит в цикл тех разведок, какие вел в это время русский царизм во вновь завоеванном крае в целях его колониальной эксплоатации (см. Eichwald), Стевен оставил нам два сообщения: одно, так-сказать, официальное—выписка из его служебного отчета; другое неофициальное—его очерк „Voyage dans le Caucase oriental", помещенный им в NAV. Оба эти сообщения взаимно дополняют друг друга: выписка —систематический и, вероятно, позднее обработанный, отчасти на основании других источников, отчет о результатах путешествия; „Voyage"—краткий путевой очерк, где материал дается более эскизно, но где зато сохраняется много живых деталей.

Выехав из Кизляра в последних числах мая, Стевен взял путь на Тарку и Дербент, откуда около 3 июня совершил поездку к Шахдагу. Дальше его путь шел на Низабад, Кубу и отсюда 25 июня горной дорогой в Нуху. Из Нухи был предпринят объезд восточного Закавказья по маршруту: Шемаха, Баку, Ганджа, Тбилиси. Обратный путь шел на Владикавказ, Моздок (29 сентября) и Кизляр. Почти о всех этих пунктах в „Voyage" встречаются краткие попутные замечания. Основное задание—изучить шелковое производство в Ширване и кунжутное в Карабеге—не было выполнено вследствие „военных беспокойств". Взамен этого Стевен в своем отчете дал ряд экономических очерков—Кизляра, Тарку, Дербента, Баку, Ширвана (Куба и Шемаха), Шекинского и Ганджинского ханств, Шамшадильской и Казахской провинций, Борчало, Тбилиси (очень краткий), Кахетии, Картли (Горийский и Ананурский уезды, Душети) и района Военно-Грузинской дороги: с некоторыми статистическими данными сооб-

щается о местной продукции и указывается, как можно было бы ее использовать; есть сведения о шелке, марене, соли, нефти, винограде, „мыльной земле" (Walkererde) около Баку. Говорится о местной торговле и путях сообщения—главн. обр. Тбилиси—Баку через Кахетию и Нуху; Тбилиси—Сурами—Поти; Тбилиси—Моздок и путь „вне пределов России"—Телави—Эндери близ Кизляра.

За это же путешествие Стевеном был составлен каталог редких растений восточного Кавказа, опубликованный им в Записках АН.

О другом путешествии Стевена на Кавказ, 1828, см. Godet.

Steven: 1. Voyage dans le Caucase oriental. NAV, 1832, t. 53/1; 2. Краткая выписка из путешествия кол. сов. — по Кавказскому краю в 1810 г. Сев. Почта 1811, № 59—62 и 64—66; 3. Catalogue des plantes rares ou nouvelles, observées pendant un voyage autour du Caucase oriental. Mem. de l'Académie imp. d. sc. de SPB., t. III, 1810—1811; 4. Stirpes rariores in itinere caucasico a 1810 lectae; ib., t. IV, 1830. Гербарий Стевена (до 2500 видов) был пожертвован им Гельсингфорскому университету; одна из коллекций насекомых приобретена Московским университетом, другая—для Горнгорецкого земледельческого училища. О бумагах Стевена, относящихся к Кавказу (география, этнография и история), поступивших в АН — Sjögren. Manuscrits relatifs au Caucase, offerts au Musée asiatique par M. Steven. Bull. scientifique de l'Académie imp. d. sc. de SPB. 1838, t. III; B. Dorn. Das Asiatische Museum, p. 526—528. SPB. 1846, и Архив АН (по указателю). 1815 Стевен представил в АН статью „Idees sur la population du Caucase et sur l'origine des Géorgiens", оставшуюся ненапечатанной. Биографические и библиографические сведения о Стевене—РБС (1909); см. также Липский, стр. 29—94, 151 и 170—173 и Архив АН (по указателю).

Szovits (Cabur, Cobur) Иван Осипович (? — около 30 октября 1830 в Кутаиси), аптекарь в Одессе, ботаник. 1828—1829 и 1830 совершил три больших ботанических путешествия по Закавказью и северному Ирану.

Оставив 30 декабря 1827 Одессу, Шовиц 4 февраля 1828 прибыл в Тбилиси, откуда и совершал в течение трех лет свои путешествия (преимущественно пешком), отправляясь в путь обычно ранней весной и возвращаясь в Тбилиси только к зиме. Главным объектом путешествия 1828 был северный Иран. Отправившись из Тбилиси 15 февраля, Шовиц взял путь на Елизаветополь, р. Тертер и Шушу и к 28 того же месяца достиг р. Аракса у Асландуза. Отсюда его путь шел на Мешкин, Тавриз и Хой, куда он прибыл 19 марта. С марта по конец июля он коллекционировал в районе Хоя и Урмии, после чего перебрался в Ереван. 17 и 18 сентября подымался на

Арарат до границы снегов; 7 ноября оставил Ереван и через Безобдал и Гергер к началу декабря вернулся в Тбилиси. Путешествие 1829 было посвящено восточному Закавказью, главным образом Карабагу; маршрут: из Тбилиси 31 марта на Катериненфельд, Елизаветполь, р. Тертер, Шахбулах, Герюсы, Карабаба, Нахичевань, Алагез, район Шуши, Елизаветополь и отсюда, через Еленендорф, обратно в Тбилиси, куда Шовиц прибыл к 25 октября. Наконец, путешествие 1830, кроме небольшой экскурсии в марте этого года в Елизаветполь, имело своей целью западную Грузию. Отправившись 1 мая из Тбилиси, Шовиц взял путь на Кутаиси, Редут-Кале, Поти и Озургети, куда прибыл к концу июня. В начале июля были обследованы Аджарские горы. Оставив 3 августа Озургети, Шовиц отправился в Кутаиси, где смерть прервала его странствование.

Исключительно богатые коллекции Шовица поступили в Ботанический сад в Петербурге. Некоторые из видов этих коллекций были описаны Meyer'ом (см.); по рукописным заметкам Мейера восстанавливаются и маршруты путешествий Шовица. Дублеты из коллекций Шовица —в Ленинградском, Тартусском, Киевском университетах и др. научных учреждениях.

О Шовице (Szovits) см. Липский, стр. 153—155; срав. Акты, VII, №№ 138, 530, 930 (Cabur, Cobur и Szowitz).

Taitbout-de-Marigny Jaques-Victor-Edouard (28 марта 1793 в Короне в Морее—11 апреля 1852 в Одессе), нидерландский консул в Одессе. Сын французского генерального консула в Короне, принадлежавшего к французской аристократии и сильно пострадавшего во время французской революции. 1810 поступил на русскую службу: 1813 был в Анапе и 1818 в экспедиции на черноморский берег Кавказа. 1821 добился от нидерландского правительства, при содействии торгового дома Делеклюз в Брюгге, снаряжения учено-торговой экспедиции в Черное море. Был назначен вице-консулом портов этого моря и 1823—1824 объезжал его берега. 1830—нидерландский консул в Одессе; 1848 генеральный консул в черноморских и азовских портах, которые он неоднократно посещал до последних лет своей жизни. Тэбу-де-Мариньи принимал деятельное участие в культурной жизни Одессы: он состоял одно время редактором Journal d'Odessa, был членом Одесского Общества Истории и Древностей и входил в состав „Издательского" Комитета" этого о-ва.

Тэбу-де-Мариньи принадлежат: 1. Portulan de la Mer Noire et de la Mer d'Azof, ou description des côtes de ceux deux mers, a l'u-

sage des navigateur (Odessa, 1830), где использованы, между прочим, русские карты Будищева (см.) и французская Gautier (см. Rigny); 2. Pilote de la mer Noire et de la mer d'Azof (Od. 1850) на французском, английском, итальянском и греческом языках, с 77 картами, сличенными с атласом Манганари (см.); 3. Hidrographie de la mèr Noire et de la mer d'Azof, comparée à celle de l'antiquité et du moyen âge (Triest 1856), с атласом и планом. О его путешествиях 1818 и 1823—1824 на черноморский берег Кавказа мы узнаем из его Voyages en Circassie.

Почва для первого из этих путешествий была подготовлена Скасси, для экспедиции которого было использовано легкое судно Circassiene, построенное Тэбу-де-Мариньи в Алуште, и сам Тэбу-де-Мариньи был назначен его командиром. Судно вышло 29 апреля 1818 по ст. ст. и 2 мая было в Геленджике, где оставалось до 16 мая, с 16 мая—в устьях Пшада. В конце этого месяца двинулось в обратный путь и 26 мая было в Керчи. Через месяц Тэбу-де-Мариньи один, без Скасси, с которым он, повидимому, начал расходиться, повторил этот рейс: 1 июля Геленджик, к 11 июля—Пшад, 22 июля—Феодосия. Херсонский военный губернатор и одесский градоначальник гр. Ланжерон, которому Тэбу-де-Мариньи сообщил описание и планы Геленджика, Пшада и черноморского берега от Дзугу до Геленджика, по его словам, сочувственно относился к его предприятию. Недоверие черкесов к русским и противодействие военных властей Кавказской линии, т. е. главным образом Ермолова, заставило Тэбу искать других путей для осуществления своих планов. Когда 1821 нидерландское правительство решило использовать свое право входа в Черное море, право, полученное им от Турции еще 1680, Тэбу, как было сказано выше, было поручено вести туда учено-торговую экспедицию. Экспедиция в составе двух бригов вышла 16 марта 1820 нов. ст. из Ньюпорта (около Остенде), 3 мая прошла Гибралтар и 1 июня была на траверсе Афин. Революция в Греции на два года задержала экспедицию. Тэбу за это время посетил многие места в Греции на Архипелаге, Смирну и некоторые порты, и зиму 1823 провел в Константинополе. 19 марта вышли в Черное море и 30-го были в Феодосии. Из Феодосии Тэбу были совершены на этот раз, между прочим, следующие рейсы на восточный берег Черного моря: 1—в Анапу, апрель-июнь 1823; 2—в Трапезунд с заходом в Редут-Кале (horrible rade), туда и в Анапу-июль-сентябрь того же года; и 3—еще раз в Анапу, май-август 1824.

Тэбу-де-Мариньи в своих „Путешествиях в Черкесию“ выступает перед нами как один из тех разведчиков, которые пытались

использовать в интересах западно-европейского капитала установление на Кавказе колониального режима русского царизма (см. Belanger, Gamba, Jäger, Lagorio и Scassi), чем в значительной степени определяется и содержание журналов его путешествий. Эти журналы дают, с одной стороны, четкую картину профиля кавказского побережья Черного моря, а с другой,—сообщают много сведений о прибрежном черкесском населении, главным образом—племени натухайцев, о его быте, костюме, внешнем обличьи, положении женщины, феодальном укладе, аталычестве, о пережитках у черкесов христианства и язычества, о черкесском Олимпе, языке черкесов, экономических условиях, домашних ремеслах, ценах на отдельные продукты, технике мореходства у черкесов, пиратстве, акклиматизации среди черкесов русского элемента—пленных и дезертиров и пр. Тэбу, как видно из его журналов, собирал в Черкесии нумизматические коллекции, изучал надписи на черкесском оружии и производил курганные раскопки. Журналы путешествий 1823 и 1824 заключают в себе большой материал по истории Анапы, несколько раз в это время переходившей от турок к русским и обратно. Говоря об европейских фирмах, которые производят торговые операции в Черкесии, Тэбу сообщает некоторые подробности о генуэзской фирме Филиппо Гарибальди.

Издания „Путешествий в Черкесию" Taitbout-de-Marigny: 1. Путешествие 1818 г.—Voyage en Circassie, fait en 1818, Brux. 1821, 8°, с атласом рисунков; в приложении: словарь натухайского диалекта и ноты черкесской песни и танца переизданы Klaproth'ом (см.) с его примечаниями во II томе J. Potocki. Voyage dans les steps d'Astracan et du Caucase, P. 1829 (путешествия 1818 и 1823—1824; 2. Voyage en Circassie. Odessa et Simpheropole. 1836, 8°, с цензурными сокращениями главным образом в путешествии 1818; иллюстрации: 1. Геленджик; 2. Пшад; 3. Черкесский дом и амбар. В приложении (кроме приложений к путешествию 1818): 1. таблица русских и турецких единиц веса, мер и денег, стоимость продуктов в Геленджике и Пшаде 1818; стоимость черкесских продуктов в обмен на соль у казаков на Кубани: экспорт и импорт Анапы 1823—1824; торговля Анапы 1833; 2. Three voyages in the Black see to the coast of Circassia, L. 1837, 8°, с восстановлением пропущенных по цензурным условиям мест в предыдущем издании; карта черкесского побережья и иллюстрации: 1. черкесы. 2. черкесское военное судно. Биографические и библиографические сведения о Taitbout-de Marigny: его некролог, составленный Ф. Бруном в ЗООИД, IV, стр. 417 след. Одесса 1860 и отчеты этого о-ва за соответствующие годы; кроме того—Оммер-де-Гелль. Письма и записки, стр. 197, 307—320 и 420. М. 1933. изд. Academia.

Vetter F.-Ch.-W. (1820-е гг.), стряпчий ставропольского надворного и земского суда (Hof und Landesgerichts Adwocat). Родом из Тю-

рингии. Получил образование в известной Пфорте, после чего изучал право в Виттенберге. 1804 переселился в Лифляндию, долгое время был учителем института для молодых девиц и окружной школы в Верро; позднее адвокат в Фельгине. С 1819 жил некоторое время в Вильно. 1827 совершил путешествие на Кавказ. После путешествия—в Ставрополе.

Свои путевые впечатления Феттер зафиксировал в своей книге „Meine Reise nach Grusien". Путешествие началось 23 января 1827 из Михайловки—имения кн. Голицыных, и шло через Волчанск, Харьков, Чугуев, Изюм, Бахмут, Нахичевань, Новочеркасск, Ставрополь, Георгиевск, Екатеринград, Владикавказ (3 февраля), по Военно-Грузинской дороге, в Тбилиси, куда путешественники прибыли 7 февраля, и где Феттер оставался всего 14 дней.

„Путешествие в Грузию" Феттера—легкие, непритязательные заметки, не лишенные остроумия, в „юмористическом тоне" („im humoristischen Gewand"). Получивший классическое образование, автор любит прибегать к античным сравнениям и „пофилософствовать". Прозаическое изложение чередуется с стихотворными вставками. Даны описания Нахичевани, Новочеркасска, Ставрополя, Военно-Грузинской дороги и Тбилиси. В приложении—описание отдельных кавказских народов (черкесы, лезгины, джарцы, тушины, кубачинцы, осетины, грузины) на основании Brömsen'a Darstellung Russland's с собственными замечаниями Феттера—не систематично и не глубоко.

Vetter F.-Ch.-W. Meine Reise nach Grusien im Jahre 1827. SPb. und Leipz. 1829. Биографические сведения о Феттере—Recke und Napiersky и в самой его книге.

Wisniewski Vincent; Вишневский Викентий Карлович (1781—1855), русский академик и первый профессор астрономии в Петербургском университете. Уроженец Польши, 1803, по рекомендации немецкого астронома Боде, был приглашен Академией Наук на должность помощника директора академической обсерватории и работал вначале вместе с астрономом акад. Ф. Шубертом. 1804 адъюнкт Академии; 1807 экстраординарный, 1815 ординарный академик. 1806—1815 совершил ряд поездок от Либавы до Екатеринбурга и от Мезени до Эльбруса; во время этих поездок им были определены географические координаты около 250 пунктов Европейской России. Высота Эльбруса определялась им в 16.700 фут. Вишневский был приглашаем также для астрономических работ в Гидрографическое депо Морского штаба. Под его наблюдением было сделано русское

издание карты Черного моря французским капитаном Gautier (см. Rigny). Вишневский обладал необычайной остротой зрения и наблюдал некоторые кометы тогда, когда все другие астрономы давно уже потеряли их из виду; так, комету 1811 он наблюдал в Новочеркасске еще 31 июля—17 августа нов. ст.

Wisniewski Vincent. Longitude de Stawropol, déterminée par l'observation des acultation d'étoiles; l. Θ, 2. Θ, et a du taureau (présent le 4 févr. 1818. Mem. de l'Acad. V sér., t. IX, p. 101—114. Карта Черного моря, составленная и гравированная в Гидрографическом депо 1829 по описям и наблюдениям акад. Вишневского и французского капитана Готье Биографические сведения о Вишневском—БЕ, VI, стр. 601, и XXVIII, стр. 733 и 734: В. Григорьев. С.-Петербургский университет в течение первых пятидесяти лет его существования. СПБ, 1870 (по указат.): Архив АН, стр. 174 (и по указ.); Kotzebuë (см.) Reise, гл. 1, Kuppfer (см.) Rapport стр. 126.

Zwick Heinrich-August (1820-е гг.), зажиточный сарептский гернгутер; позднее некоторое время миссионер в Анигоа на Антильских островах; к 1835, повидимому, снова в Сарепте. Летом 1833, вместе с другим сарептским гернгутером Johann-Gottfried Schill'ем, совершил с миссионерской целью путешествие к астраханским калмыкам (второе их путешествие; первое их путешествие—около 1815).

Оставив Сарепту 26 мая, Цвик и Шилль двигались вдоль Волги на Черный Яр, куда прибыли к 28 мая и откуда собственно началось их путешествие в калмыцкие кочевья, к князьям торгудской орды Ерденю и Церен-убаши (2 июня—3 июля) и к князьям Зеттеру, Джиргалу и Отчеру той же орды (4—13 июля). Отсюда они пробирались к Сарпским холмам и посетили еркетевскую орду (14—22 июля), яндыкскую (23—24 июля) и баганцовскую (25 июля—6 августа). Выйдя к Волге у Копановской, они спустились вдоль Волги к Енотаевску (6—9 августа) и были 9—13 августа у князя хошутовской орды, полковника русской службы Серед-Джаба (см. Humboldt). Обратный путь Цвика и Шилля шел вдоль Ахтубы и на гору Богдо. К 21 августа они вернулись в Сарепту (которая перед этим в значительной своей части была уничтожена пожаром), проделав всего до 1300 верст.

Очерк этого путешествия, в основе которого лежат дневниковые записи Цвика, заключает в себе большой материал по нижневолжскому краю и быту калмыков. Дан ландштафт нижневолжских степей, их флоры и фауны. Сообщаются исторические сведения об отдельных калмыцких ордах и о взаимоотношениях калмыцкой социальной верхушки. Обращено внимание на экономику и фольклор. Много места отведено ламаизму. Повидимому, именно из этого пу-

тешествия Цвиком и Шиллем было вывезено большое количество калмыцких древностей и памятников материальной культуры, которые впоследствии хранились в доме Цвика, как о том упоминает Blaramberg (см.) в своих Erinnerungen, ч. II., стр. 6.

Очерку предпослано введение, распадающееся на две части: в первой сообщаются исторические сведения о монголах и об их первом знакомстве с христианством (по Joh.-Jac. Schmidt. Forschungen im Gebiete der älteren Bildungsgeschichte der Völker Mitter-Asiens, SPb. 1824); во второй части дан очерк более ранних попыток сарептских гернгутов проповедывать христианство у калмыков (по Cranz. Brudergeschichte, fortges. von Heyner и по материалам сарептской общины). К очерку приложены: таблица температуры во время путешествия сравнительно с Сарептой и Петербургом с 28 мая по 11 августа 1823, и карта путешествия.

Zwick Heinr.-Aug. und Schill Joh.-Gottfr. Reise von Sarepta in verschiedenen Kalmuckenhorden des Astrachanischen Gouvernements im Jahr. 1823 vom 26 May bis 21 August neuen Stils in Angelegenheiten Russ. Bibelgesell. unternomen... und von ersteren beschrieben. Биографические сведения (очень скудные)—в их книге.

ОТ РЕДАКЦИИ

„Европейские путешественники по Кавказу"—одно из последних начинаний кавказоведного цикла работ ныне покойного проф. М. А. Полиевктова (187 —1942), в течение ряда лет состоявшего ученым консультантом, а некоторое время и завотделом б. К. А. К. ЦГИА Груз. ССР.*

Труд должен был содержать 3 части, но последняя осталась незаконченной. I том, изданный Научно-исследовательским Институтом Кавказоведения имени акад. Н. Я. Марра Грузфилиала АН СССР (Тифлис, 1 35 г.), охватывает период XIII—XVIII вв. до присоединения Грузии к России. Данная работа представляет собою II том этого труда, посвященный первому 30-летию XIX века: „Европейские путешественники по Кавказу, 1800—1830". Третья часть (черновые наброски которой хранятся в ЦГИА ГССР) должна была включать путешественников последнего периода, от 1830 года по нынешний день.

Авторский оригинал данной работы, вместе с остальным архивом проф. М. А. Полиевктова, передан Центральному Государственному Историческому Архиву ГССР семьею покойного: заслуженным деятелем науки проф. Русуданой Николаевной Николадзе-Полиевктовой и доц. Николаем Михайловичем Полиевктовым.

Работу, по поручению Редакции, подготовил к печати проф. Л. М. Меликсет-Бек.

---

* Краткая биография проф. М. А. Полиевктова помещена в Путеводителе ЦГИА, Тбилиси 1947; в XXV томе „Трудов Тбилисского Государственного Университета им. Сталина", 1943, напечатан его некролог на грузинском языке доц. И. З. Цинцадзе, с приложением списка его трудов (в количестве 75 №№, составленного в 1941 году В. В. Ворониной под редакцией самого автора.

Библиографические сокращения *

Акты--Акты собранные Кавказскою Археографическою Комиссией.
АН—И. Академия Наук, Академия Наук СССР.
БЕ—Энциклопедический Словарь, изд. „Брокгауз-Ефрона".
БСЭ—Большая Советская Энциклопедия.
БЭ—Большая Энциклопедия, под редакцией С. Н. Южанова.
Бутков—П. Бутков. Материалы для новой истории Кавказа, с 1722 по 1803 год, чч. I—III (СПБ. 1869).
МВД—Министерство Внутренних Дел.
МИД—Министерство Иностранных Дел.
Жигарев--Жигарев. Русская политика в восточном вопросе (М. 1896).
Змеев—Л. Змеев. Русские врачи-писатели, I (СПБ. 1886).
ЗООИД—Записки И. Одесского Общества Истории и Древностей.
ЛЭ—Литературная Энциклопедия.
Липский—В. Липский. Флора Кавказа (СПБ. 1904, «Труды Тифл. Бот. Сада», IV и VI, 1).
НЭС—Новый Энциклопедический Словарь изд. „Брокгауз.-Ефрона."
ОМС—Морской Словарь (СПБ. 1832) ?
РА—Русский Архив.
РБС—Русский Биографический Словарь, изд. И. Русского Исторического Общества.
РС—Русская Старина.
ТВ—Тифлисские Ведомости.
Чтения—Чтения в И. Обществе Истории и Древностей Российских при Московском университете.
Юзефович—Т. Юзефович. Договоры России с Востоком, политические и торговые (СПБ. 1869).

* * *

АДБ—?
Baddeley—The Rossian conquest of the Caucasus, by John F. Baddeley, with maps, plans and illustrations (London 1908)

---

* Составил, по образцу соответствующего справочника в издании: „М. А. Полиевктов. Европейские путешественники XIII—XVIII вв по Кавказу" (Тифлис 1935), Л. М. Меликсет-Бек.

BU—Biographie Universelle, publ. s. la dir. de J.-F. Michaud (P).
EB
Enc. Brit. } — The Encyclopaedia Britannica (11-th ed.).
L—London.
Larousse—Grand Dictionnaire Universel du XIX-e siècle (P.).
Nat. B.—Nationale Bibliographie (Bruxelles 1882, 1886) ?
NAV—?
NBU—Nouvelle Biographie Universelle (P.) ?
N. J. As.—Nouveau Journal Asiatique (P.).
P—Paris.
Recke u. Napiersky—J. K. Recke und K. E. Napiersky. Allgemeines Schriftsteller und Gelehrten Lexikon (Mitau 1832).

Отв. редактор М. Габричидзе

Заказ № 1765 УЭ 11564 Тираж 500

Типография „Заря Востока". Тбилиси, пр. Руставели, 42.

КОПИРОВАНИЕ
16.07.03.

С5
03
3с
ф0
V4

Цена 20 руб.

Отдельный оттиск из журнала
«ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»
Том

Издательство Архивного Управления МВД Грузинской ССР
Тбилиси, ул. [illegible], 46.